

**Вищий навчальний заклад Укоопспілки
«Полтавський університет економіки і торгівлі»
(ПУЕТ)**

**Білоруський торгово-економічний університет споживчої
кооперації (м. Гомель, Республіка Білорусь)**

**Карагандинський економічний університет
Казспоживспілки (м. Караганда, Республіка Казахстан)**

**ІНСТИТУЦІЙНИЙ РОЗВИТОК
СОЦІАЛЬНО-ЕКОНОМІЧНИХ СИСТЕМ:
НАЦІОНАЛЬНА ЕКОНОМІКА
У ГЛОБАЛЬНОМУ СЕРЕДОВИЩІ**

**ЗБІРНИК НАУКОВИХ ПРАЦЬ
за матеріалами VI Міжнародної науково-практичної
інтернет-конференції
(м. Полтава, 22–23 квітня 2014 року)**

**ПОЛТАВА
ПУЕТ
2014**

УДК 330.342
ББК 65.011.3я431

I-71

Друкується відповідно до наказу по університету № 324-Н від 09 грудня 2013 року.

Головний редактор:

С. С. Ніколенко, д. е. н., професор, завідувач кафедри економічної теорії та прикладної економіки ВНЗ Укоопспілки «Полтавський університет економіки і торгівлі».

Редакційна колегія:

В. О. Шаповалов, к. е. н., доцент кафедри економічної теорії та прикладної економіки ВНЗ Укоопспілки «Полтавський університет економіки і торгівлі»;

О. В. Марчишинець, к. е. н., асистент кафедри економічної теорії та прикладної економіки ВНЗ Укоопспілки «Полтавський університет економіки і торгівлі».

Рецензенти:

А. О. Пантелеймоненко, д. е. н., професор кафедри економічної теорії та прикладної економіки ВНЗ Укоопспілки «Полтавський університет економіки і торгівлі»;

І. М. Ковальчук, к. е. н., доцент кафедри економічної теорії та прикладної економіки ВНЗ Укоопспілки «Полтавський університет економіки і торгівлі».

Інституційний розвиток соціально-економічних систем: національна I-71 економіка у глобальному середовищі : зб. наук. пр. VI Міжнар. наук.-практ. інтернет-конф. (м. Полтава, 22–23 квітня 2014 року). – Полтава : ПУЕТ, 2014. – 169 с.

ISBN 978-966-184-167-2

У збірнику наукових праць розглянуто актуальні проблеми інституційного розвитку сучасних соціально-економічних систем, трансформації системи державного регулювання економіки, інституційних зрушень у механізмі функціонування ринкового господарства.

Збірник призначено для фахівців, викладачів, аспірантів, студентів економічних спеціальностей вищих навчальних закладів, а також усіх, хто цікавиться проблемами інституційних трансформацій економічних систем.

УДК 330.342
ББК 65.011.3я431

Матеріали друкуються в авторській редакції мовами оригіналів. За виклад, зміст і достовірність матеріалів відповідальні автори.

Розповсюдження та тиражування без офіційного дозволу ПУЕТ заборонено.

ISBN 978-966-184-167-2

© Вищий навчальний заклад Укоопспілки «Полтавський університет економіки і торгівлі», 2014

ЧАСТИНА I

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГІЧНІ АСПЕКТИ ІНСТИТУЦІЙНОГО РОЗВИТКУ ЕКОНОМІЧНИХ СИСТЕМ В УМОВАХ ГЛОБАЛІЗАЦІЇ

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ЛЬГОТ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Вахабов А. В., д. э. н., профессор,
Национальный университет им. М. Улугбека, г. Ташкент;
Расулов З. Ж., Самаркандский институт экономики
и сервиса, г. Самарканд

Значительное число льгот сопутствуют пенсионным выплатам, прежде всего, обусловлено первичным распределением пенсий. Термин «льгота» в пенсионном обеспечении, как правило, ассоциируется с предоставлением работникам ряда отраслей и профессий преимущественного права выхода на пенсию в более раннем возрасте, чем это общепринято. Здесь льготность является отражением неоднородности процесса утраты трудоспособности. Следовательно, главной задачей данного вида является не создание преимуществ отдельным работникам, а приведение формального аспекта выхода на пенсию в соответствии с реально складывающимися условиями.

Совершенно иную функцию выполняет другой вид льготного пенсионного обеспечения – персональные пенсии. Они предоставляются не по общепринятым нормативам в процентах к заработной плате в рамках существующего максимума пенсий, а исходя из других принципов. Средний размер персональных пенсий больше среднего размера обычной пенсии, а некоторые их виды могут превышать установленный максимум. Помимо более высокого размера персональные пенсии предполагают одновременное предоставление ряда других льгот. Кроме того, персональные пенсии наряду с распределением дополнительных материальных благ придают их получателям определенный социальный статус и означают признание особых заслуг перед государством.

Льготный характер могут иметь также пенсии за выслугу лет, пенсии, превышающие установленный максимум. Во всех этих случаях льготность достаточно очевидна и размер ее определяется как разница между назначенной пенсией и той пенсией, которая была бы назначена на общих основаниях.

В практике имеют место случаи, когда объем предоставляемой льготы равняется всему размеру пенсии. Такое положение складывается в отношении многочисленных категорий работающих пенсионеров, получающих одновременно заработную плату и пенсию (50 % от установленной месячной пенсии). В этом случае как нам представляется, заработная плата должна являться платой за труд, а пенсия фактически выступать в форме льготной надбавки к ней.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КОНЦЕПЦИИ СТАБИЛИЗАЦИИ ФИНАНСОВОЙ СФЕРЫ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Зайналов Дж. Р., д. э. н., профессор,
Самаркандский институт экономики и сервиса,
г. Самарканд;
Саттаров Т.,
Государственный комитет по приватизации,
демонополизации и развитию конкуренции, г. Ташкент

Стабилизация финансовой сферы – это сознательная деятельность государственного управления, цель которой – привести по истечении определенного времени к желаемому состоянию национальную экономику в целом. Это определение охватывает все разнообразие форм и методов развития экономики как систематическое восстановление стабильности. Стремление к ней, существующее в виде тенденции, основано на непрерывности процесса воспроизводства. Отсюда важной задачей финансовой науки является постоянная работа по минимизации масштабов и периодов отклонений от стабильности, ведущаяся не только в ответ на те или иные трудности и процессы, но и в силу необходимости совершенствовать хозяйственные пропорции, а для этого вносить в них зачастую глубокие изменения, тре-

бующие восстановления стабильности на новой, более прогрессивной основе.

Основным средством реформирования экономической системы должно являться целенаправленное воздействие на основные микроэкономические регуляторы, что приводит к изменению основных финансовых показателей. При этом между основными микроэкономическими регуляторами должна существовать определенная пропорциональная зависимость. Это обуславливается тем, что если на какой-то процент или величину меняется один показатель, то примерно на такую же величину обязательно изменится другой (вернее, другие) показатель, и тем самым можно будет довольно точно определить финансово стабильные явления и просчитать время и глубину их обеспечения.

Корневыми причинами нестабильных явлений в условиях глобализации экономики в валютно-финансовой сфере, в том числе в банковской системе, являются неплатежеспособность и убыточность производственных предприятий. Один из факторов низкой эффективности работы последних – рост удельного веса накладных расходов вследствие многократного снижения масштабов производства. Уменьшение же среднетрасловых затрат путем массового закрытия убыточных производств нереально вследствие известных отечественных особенностей концентрации и специализации производства, а также высоких транспортных барьеров в экономике.

В условиях глобализации экономика индустриального типа характеризуется наличием системы «положительных обратных связей», ведущих к неустойчивости и колебаниям в процессах экономического развития. К ним относятся:

- циклы экономической конъюнктуры, связанные с периодическими неравновесиями кризиса перепроизводства;
- «длинные (кондратьевские) волны», вызывающие структурные кризисы;
- механизмы образования самоподдерживаемой внешней задолженности, когда нагрузка на экономику, создаваемая обслуживанием чрезмерно большого долга, лишает ее ресурсов развития;

– долгосрочные колебания курсов валют, отражающих динамику доверия к этим валютам и зависимость соответствующих платежных балансов от конъюнктуры на мировых рынках экспортируемых ими товаров (как известно, одной из причин нарастания внешнего долга);

– в процессе глобализации, урбанизации и формирования территориально-производственных комплексов создаются дополнительные производства и быстрее растет население и выше земельная рента;

– технологический прогресс и международная технологическая конкуренция обусловили достаточный экономический и научно-технический потенциал и приводят к потере конкурентного преимущества и обрекают на технологическое отставание;

– «эффект масштаба», когда рост масштабов производства продукции и использования ресурсов ведет к снижению доли условно-постоянных издержек в их общей величине, повышению рентабельности производства и ускорению развития соответствующих предприятий, отраслей или экономики в целом.

Учет перечисленных механизмов не просто полезен, но и абсолютно необходим при разработке и реализации рациональной валютно-финансовой и структурно-инвестиционной политики в условиях глобализации экономики.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЛЬГОТ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ ЭКОНОМИКИ

Зайналов Д. Р., д. э. н., профессор,
Самаркандский институт экономики и сервиса, г. Самарканд;
Тешаев Ш. Ж., к. э. н.,
доцент Олий Мажлис Республики Узбекистан, г. Ташкент

Чтобы дать правильное определение льгот, необходимо сначала рассмотреть в целом процесс формирования доходов населения, особенно при условиях нестабильности и неустойчивости развития большинства субъектов малого бизнеса и частного предпринимательства. Характерной чертой льгот является то,

что они не образуют самостоятельной формы распределения. Они по своей сути не могут существовать и действовать вне основных видов распределения. Значит, льготы – это и дополнительная к основной форма распределения (например, льготы в сфере распределения по труду, через социальные фонды потребления), роль которой может быть правильно оценена только при условии их совместного рассмотрения.

При условиях нестабильности удовлетворение потребностей опосредовано получением доходов. Каналы, по которым населению поступают доходы, многочисленны и разнородны. Многообразие форм доходов обусловлено неоднородностью стран с переходной экономикой, наличием в его структуре социальных групп, по-разному связанных с основным источником потребительского фонда.

Формирование доходов от начального распределения до их реализации осуществляется в несколько этапов.

Прежде всего, происходит формирование основного дохода. В рыночно развивающихся условиях одним из главных признаков отнесения населения к той или иной социальной группе является отношение к труду. По этому признаку могут выделяться, во-первых, группы, еще не занятые трудом (например, студенты), во-вторых, групп, активно участвующих и могущих участвовать в труде и временно нетрудоспособные, в-третьих, бывшие трудоспособные (пенсионеры). Соответственно формами основных доходов являются: заработная плата, доходы от подсобных хозяйств населения, пенсии, стипендии, пособия по временной нетрудоспособности, оплата ежегодных отпусков.

Если бы процесс формирования доходов ограничивался только рассмотренным этапом распределения, то цели и задачи рыночного распределения не получили бы полной реализации. Поэтому формирование части доходов происходит также с учетом ряда неосновных характеристик населения (таких, например, как многодетность или малообеспеченность). Сюда же относятся доходы от индивидуальной деятельности и ведения личного подсобного хозяйства.

Регулируемое перераспределение включает в себя отчисления в виде налогов, сборов, добровольных платежей, выигрыши по лотерее или государственным займам, а также поступления из финансовой системы. Нерегулируемое перераспределение охватывает преимущественно движение доходов внутри групп населения между ними.

Последний этап – реализация доходов, превращение их в конкретные блага и образование сбережений.

На общественно регулируемых стадиях формирования доходов населения вступают в отношения с различными звеньями финансовой системы, что приводит к увеличению или уменьшению путем отчисления в бюджет части их доходов, полученных на более ранних стадиях. Практически на каждой стадии распределительного процесса выделяются социальные группы, масштабы изменения доходов которых определяются не только на основе общих закономерностей рыночного распределения, но и с учетом специфических социально-экономических характеристик выделенных групп. Реальные потребительские возможности и уровень удовлетворяемых потребностей у населения таких групп в результате вступления в данное отношение распределения оказывается выше, чем у остальных групп населения, а само отношение протекает в льготных условиях.

Оценивая место льготного распределения в процессе формирования доходов населения, можно определить его как создание конкретных преимуществ выделенным доходам по группам населения, занятых в сфере производства и услуг на стадиях формирования доходов. В таком определении содержится краткая формулировка сущности данной социально-экономической категории. Однако, как и любая другая подобная категория, льготы обладают рядом присущих им свойств, признаков и внешних форм проявления. Поэтому было бы неверным ограничиваться лишь общим определением понятия «льгота», оставив без внимания основные свойства и функции льготного распределения.

ЗАДАЧИ МЕТОДОЛОГИИ КАЧЕСТВЕННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ СОДЕРЖАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Ибрагимов Ш. И., ассистент,

Самаркандский институт экономики и сервиса, г. Самарканд;

Курбанова С., соискатель,

Самаркандский институт экономики и сервиса, г. Самарканд;

Бердикулов Ж., соискатель,

Самаркандский институт экономики и сервиса, г. Самарканд

В условиях реформирования экономических отношений действительное значение «глобализации» трактуется как явление, характеризующее мировую политико-экономическую ситуацию последнего десятилетия XX века и заключающееся в выходе как положительных, так и отрицательных (кризисы, войны) событий за пределы одной отдельно взятой страны и приобретении ими общечеловеческого масштаба; глобализация связана с возрастанием взаимосвязи и взаимозависимости различных стран мира в политико-экономическом и информационном аспектах.

В настоящее время благодаря победному шествию информатизации, демократизация и либерализация зашли так далеко, что лишают возможности государство, не входящее в мировую экономику защищать свои национальные суверенитеты от экспансии внешних, более сильных в финансовом отношении экспансии культур, и национальной культуры в сложившихся условиях. Следовательно, глобализация является принципиально новой системой взаимозависимости, которая ведет к качественным изменениям содержания социально-экономических отношений и обусловленного этим преобразования человечества.

Эволюционная логика ее отодвигает нас от современных представлений о социально-государственных и социально-культурных очертаниях жизнедеятельности общества. В этой связи закономерным должен являться тот факт, что современное обществознание не может разрешить новые дилеммы социального развития, сталкиваясь с необходимостью переоценки статуса социально-экономических отношений между индивидуумом и государством в новом историческом глобализационном процессе, до недавнего времени считавшегося аксиомой.

Представляется, что в контексте глобализации особую актуальность приобретают следующие вопросы, имеющие отношение к национальной экономике:

1. О будущем национального государства как основного звена социально-экономического, политического и духовного общественного общежития, а, следовательно, и как базисного элемента международной жизни. Изменение прежнего статуса necessitates необходимость пересмотра многих важных аспектов национального суверенитета.

2. Конфликт с недавними взглядами на сущность демократии, сформировавшимися в единую систему именно в рамках концепции национального государства.

3. Выяснение отношений между организационными аспектами глобализации и самобытностью наций, этносов и региональных цивилизаций, их организационной культурой [1].

Резюмируя изложенное, следует отметить, что задачей, стоящей перед методологией глобализации экономики, является указание человечеству пути устойчивого социально-экономического развития. Этот путь нам видится в открытости к международному сотрудничеству при сохранении и укреплении национальных традиций. «Во все времена и повсюду умственное развитие, нравственность и деятельность граждан находились в полном соотношении с благосостоянием нации, и богатство увеличивалось или уменьшалось пропорционально этим качествам; но никогда труд и бережливость, дух изобретательности и предприимчивости отдельных лиц не создавали ничего великого там, где они не находили опоры в гражданской свободе, учреждениях и законах, в государственной администрации и внешней политике, а главным образом в национальном единстве и могуществе» [2]. Эти слова Фридриха Листа, ученого-экономиста и политика, человека гениального ума и государственной мудрости, были написаны полтора столетия назад, и до сих пор не потеряли своей актуальности.

Понимание развитие методологии глобализации, как непрерывного движения от однократного к многополярному, поступило время прийти к пониманию циклической природы раз-

вития, в том числе и природы развития науки о социально-экономических отношениях в условиях глобализации.

Литература

1. Захариев З. Диалог цивилизации: противоречия глобализации / Захариев З. // Материалы второй всемирной конференции. – К. : МАУП, 2003. – С. 98.
2. История экономических учений / под ред. В. Автономова и др. – М. : ИНФРА-М, 2007. – С. 741.

ЕКОНОМІЧНА ВІТЧИЗНЯНА ОСВІТА НАПРИКІНЦІ XIX СТ. ТА ЇЇ АКСІОЛОГІЧНИЙ ПОТЕНЦІАЛ

Лантух І. В., к. е. н., доцент,
Харківський національний автомобільно-дорожній університет,
м. Харків

Наприкінці 90-х рр. XIX ст. стан вітчизняної освіти не відповідав вимогам того часу. Середня та початкова професійна освіта майже зовсім не існувала. Тому міністерство народної освіти досить енергійно прийнялося за розв'язання цієї проблеми. Ініціатива цього знайшла собі досить широку підтримку з боку земства, міст і приватних осіб, що охоче приймали матеріальну участь в утриманні середніх і початкових професійних шкіл.

Цей рух на користь розвитку професійної освіти надасть згодом промисловості набагато більшу послугу, ніж митна політика, до яких – би високих меж воно не була доведена. Надзвичайна щедрість з боку митної політики становила навіть разуючий контраст із тією економією, яка спостерігалася в галузі витрат, що мають на увазі безпосереднє задоволення потреб обробної промисловості, в тому числі й потребою в людях з відповідною технічною освітою. Не дивно, що за таких умов величезні жертви, на які прирікало населення митне заступництво обробної промисловості, залишалося без усяких позитивних результатів, якщо не вважати за такі високі бариші, які забезпечувалися підприємцям.

На жаль, зазначений добродійний рух досить слабо відбився на стані загальної початкової професійної освіти. Треба

підкреслити, що у вітчизняній практиці досить мало усвідомлювався факт як самостійного значення економічної освіти, так і та обставина, що успішне поширення професійних знань може бути прямо побудоване тільки на засадах широкої постановки загальної початкової професійної освіти.

Відсутність такої свідомості досить наочно відбивалася в таких нападах, яких зазнавали земства за свою пристрасть до поширення в селі початкової професійної освіти й за перевагу цієї потреби перед багатьма іншими. Навіть прихильники земств часто схильні були вбачати в подібній пристрасті однобічне захоплення, що шкідливо відбивалося на здійсненні заходів, спрямованих безпосередньо до підйому економічного добробуту населення, тому що витрати на поширення початкової освіти забирали левову частку невеликих земських бюджетів.

Тим часом земські діячі набагато раніше за інших переконалися, що підняття рівня розумового розвитку населення є необхідною умовою успішного здійснення усякого роду економічних заходів. Якщо численні земські ініціативи в цій галузі зазнали фіаско, то саме, завдяки тому гальму, яким була загальна неосвіченість селянства.

Те ж, зокрема, можна сказати й про такий чинник підвищення економічного добробуту населення, яким було якісне поліпшення умов його праці. Разом із технічними вдосконаленнями, які запроваджувалися в усі галузі промисловості, поступово зростають і вимоги, пропоновані до звичайного робітника. Досвід показав, що без робітників, здатних задовольняти таким вимогам, застосування самих удосконалених машин ще далеко не забезпечувало переваги на міжнародних ринках. Потім, як свідчить той же досвід, навіть порівняно низька заробітна плата не в змозі відшкодувати втрат від необхідності користуватися послугами малоосвічених робітникам.

Фабричний інспектор І. І. Янжул у своєму дослідженні «Економічна оцінка народної освіти» наводив слушне зауваження американського міністра народної освіти Гарриса, який вказував, що головною причиною суперництва, з яким зіштовхнулися Англія, Франція й Німеччина у кінці XIX ст. – це збільшення

витрат на народну освіту. Економічний ефект цього – прагнення утримати за собою світові ринки збуту, для чого, безумовно, необхідно, за допомогою шкіл, підняти розумовий розвиток населення. Звідси, наприклад, своїми успіхами в цій між народній боротьбі за ринки Німеччина була зобов'язана звичайному шкільному вчителю.

Досить повчальною є таблиця [1], що складена тогочасним економістом Каррогеем Райтом, яка свідчить про те, що найвидща оплачувана праця може бути в той же час і найбільш вигідною з точки зору зменшення витрат виробництва. Так, відношення заробітної плати до середньої продуктивності праці робітника в різних країнах виражалася наступними цифрами:

Таблиця 1 – Продуктивність праці та заробітна плата в ряді країн світу

№ з/п	Країна	Річна продуктивність	Річна заробітна плата
1	США	1 888 дол.	347 дол.
2	Великобританія	760 дол.	204 дол.
3	Франція	545 дол.	175 дол.
4	Німеччина	545 дол.	155 дол.
5	Австрія	409 дол.	150 дол.
6	Росія	381 дол.	120 дол.

Із цієї таблиці видно, що найбільш дешева праця вітчизняного робітника є, насправді, найбільш дорогою, тоді як найдорожча праця американського робітника – найдешевшою. Дійсно, у першому випадку заробітна плата становить менш п'ятої частини вартості продукту виробництва робітника, а в другому – майже третина. Найбільш висока продуктивність американського робітника є, звичайно, результатом цілої сукупності причин, але серед них перше місце належить порівняно високому розумовому розвитку першого. Те ж саме можна сказати про вітчизняного робітника того часу.

Важливе значення розумового розвитку для робітника підтверджується й даними вітчизняної дійсності. Ці дані, між іншим, згруповані були II з'їздом технічної і професійної освіти (кінець XIX ст.) на підставі відповідей, отриманих від фабрикантів, заводчиків і сільських хазяїв.

Так, адміністрація Дитятківської паперової фабрики Радомиського повіту Київської губернії у своїй інформації відзначила, що «робітник, який навчався у школі, має на фабриці, безумовно, перевагу перед тими, хто не має освіти». Гідністю перших є «більша тямущість і кмітливість, більша спостережливість і спритність взагалі, здатність скоріше пристосовуватися до різних випадковостей роботи». Поруч із цим, «чим більше освічений робітник, тим більше він придатний на ті посади, де крім простої фізичної сили, потрібні ще спостережливість, кмітливість і увага». Взагалі ж, як наголошувалося, *праця освічених робітників у півтора рази продуктивніша від неписьменних*.

Аналогічне явище спостерігалося й у сільському господарстві. Так, у господарствах, де застосовувалася машинна праця, намагалися користуватися винятково освіченими робітниками. Але їх недолік полягав лише в тому, що вони «майже не сприймають брудної лайки на свою адресу».

Таким чином, безсумнівно, що освіченість була вже досить важливим самостійним чинником, здатним ефективно впливати на економічне становище населення, не говорячи про те, що, як показав досвід, успішне здійснення різного роду економічних заходів вимагало певного мінімуму розумового його розвитку, а це прерогатива освіти.

Не дивно, що земства, які знаходилися у безпосередній близькості до населення, висували поширення початкової професійної освіти на перший план. Але тут на допомогу йому повинний був прийти й уряд. Прикладом була Німеччина, де державний бюджет (1898 р.) ухвалив відому обов'язкову участь у витратах місцевих установ на утримання початкових професійних шкіл. Так, у Пруссії ця участь досягала щорічно 50 млн. марок, тобто 25 млн. крб. У нас же така частка державного бюджету, враховуючи витрати міністерства народної освіти й духовного відомства на утримання початкових професійних шкіл, не перевищувала 10 млн. крб.

Тільки наприкінці 90-х рр. XIX ст. міністерство народної освіти почало видавати грошову допомогу тим земствам, які виявляли особливо енергійну турботу в галузі тиражування почат-

кової професійної освіти. Але такого роду допомога тоді мала епізодичний характер. Тим часом, було досить бажане встановлення певного й більш значного розміру частки державного бюджету в тих витратах, які несли місцеві установи на утримання початкових професійних шкіл. Тільки подібна позиція могла б забезпечити зростання значущості освіти в економічному просторі розвитку країни. В цьому і був її аксіологічний потенціал, як освітянської інституції, щодо впливу її на розвиток вітчизняної економіки.

Сьогодні підтверджує попит підприємств на освічених працівників, які сьогодні у стратифікаційній драбинці зайняли місце «білих комірців». Автоматизація та технізація підприємств вимагає таких робітників, які б могли працювати на складних верстатах з програмованим управлінням. Тому й на ринку праці робота таких працівників сягає 5-ти тис. грн. на місяць, коли оплата праці інженера, що має вищу освіту, всього сягає 1 500 грн. А отже, аксіологічний потенціал професійної освіти розширює свої межі і повинний відповідати тим стандартам, які визначаються вимогами ХХІ ст. Проте, як бачимо, підвалини цього явища закладалися вітчизняною економікою ще в кінці ХІХ – початку ХХ ст.

Література

1. Экономическое значение образования / Новости и биржевая газета. – 1898, 5 ноября. – № 305.

ПРОБЛЕМА КАТЕГОРІАЛЬНОГО ВИЗНАЧЕННЯ ПОНЬЯТЬ ІНСТИТУЦІЯ ТА ІНСТИТУТ У ПОСТРАДЯНСЬКІЙ ІНСТИТУЦІОНАЛЬНІЙ ТЕОРІЇ

*Минчинська І. В., ст. викладач,
Національний університет державної податкової служби
України, м. Ірпінь*

Одним з найбільш популярних напрямів досліджень економічної науки останніх років є інституціоналізм. Свідченням зростаючої актуальності інституційної економічної проблематики в Україні є велика кількість публікацій з даного напрямку.

Незважаючи на це, подальші дослідження певною мірою стримуються відсутністю логічної методики конструювання категоріального апарату інституціоналізму в вітчизняному науковому середовищі та чіткого категоріального визначення таких базових понять як інституція та інститут.

Тривалий час інституціоналізм не знаходив широкої підтримки в наукових колах, навіть «розвивався як опозиційне вчення до політичної економії» [1, с. 73]. Це зумовлювалося, з одного боку, багатоманітністю поглядів на інститути, – від загальнофілософського та соціологічного (використовувалися методи інших суспільних наук, – права, соціології, політології і ін.) до формалізованого (у вигляді математичних моделей), а з іншого, невизначеністю самого поняття «інститут» під яким «одні дослідники розуміли звичай, інші – профспілки, треті – державу, четверті корпорації тощо» [2, с. 104].

Фундаментом і ключовою концепцією інституціональної теорії виступають інституції або інститути: «сам термін «інституціоналізм» ґрунтується на поняттях «інституція» (звичай, заведений порядок) і «інститут» (порядок, закріплений у формі закону чи установи). Втім, часто «інститутами» називають і те і інше» [3, с. 64]. Спочатку в радянській, а потім і в російській та українській економічній літературі, у вживанні даних термінів відбулася певна некоректність і плутанина: «По-перше, з історико-економічних видань радянської доби у сучасну широку економічну літературу перекочувало штучне привнесення двох економічних термінів – «інституція» та «інститут». По-друге, поряд з цим має місце паралельне вживання у всіх відтінках попередніх значень одного універсального терміну – інститут. По-третє, нерідко зустрічається вербальне ототожнення інституцій (у масовому вжитку – інститутів) з усіма явищами чи утвореннями, що мають поліморфну структуру, а найчастіше - з поняттям організації» [4, с. 55].

Визначальний для економічного інституціоналізму термін «institution» в 1970–1980 рр. перекладався на російську мову і як «інституція» (В. Афанасьєв), і як «інститут» (С. Сорокіна) [3, с. 64]. Проте, найбільшого розповсюдження отримав саме підхід

С. Сорокіної при перекладі праці Т. Веблена «The Theory of the Leisure Class: An Economic Study of Institutions» (1899), що в подальшому позначалося на перекладах праць Д. Норта [5; 6], Т. Эггертсона [7; 8], Дж. Ходжсона [9; 10] і, відповідно, більш широкому використанні саме терміну «інститут».

В зарубіжній інституціональній теорії основною категорією виступає «інституція» (institution), а термін «інститут» (institute) має обмежену сферу використання і практично не вживається. Тому, існує необхідність їх чіткого розмежування.

Література

1. Нуреев Р. Торстейн Веблен: взгляд из XXI века / Р. Нуреев // Вопросы экономики. – 2007. – № 7. – С. 73–85.
2. Попов Е. Современный российский институционализм: к продолжению дискуссии / Е. Попов, А. Сергеев // Вопросы экономики. – 2010. – № 2. – С. 103–115.
3. Иншаков О. Эволюционная перспектива экономического институционализма / О. Иншаков, Д. Фролов // Вопросы экономики. – 2010. – № 9. – С. 63–78.
4. Гайдай Т. В. Інституція як інструмент інституційного економічного аналізу / Т. В. Гайдай // Економічна теорія. – 2006. – № 2. – С. 53–64.
5. North Douglass C. Institutions, Institutional Change, and Economic Performance / North Douglass. – New York: Cambridge University Press, 1990 (first published). – 152 p.
6. Норт Д. Інституції, інституційна зміна та функціонування економіки / Норт Даглас ; [пер. з англ. І. Дзюб]. – К. : Основи, 2000. – 198 с.
7. Eggertsson T. Economic Behavior and Institutions: Principles of Neoinstitutional Economics / Eggertsson Tráinn. – Cambridge University Press, 1990. – 385 p.
8. Эггертсон Т. Экономическое поведение и институты / Эггертсон Траунинн [Пер. с англ.]. – М. : Дело, 2001. – 408 с.;
9. Hodgson G. M. What Are Institutions? / G. M. Hodgson // Journal of Economic Issues. – 2006. – Vol. XL. – №1. – March. – P. 1–25.
10. Ходжсон Дж. Что такое институты? / Дж. Ходжсон // Вопросы экономики. – 2007. – № 8. – С. 28–48.

РОЛЬ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ГЛОБАЛЬНОЙ СТРАТЕГИИ В ПРЕОДОЛЕНИИ ОГРАНИЧИВАЮЩИХ МЕР ПО ПЕРЕМЕЩЕНИЮ ТОВАРОВ И КАПИТАЛОВ

Мурадова Н. У.,

Самаркандский институт экономики и сервиса, г. Самарканд;

Аббасов А., *главный специалист,*

ОАКБ Хамкорбанка, г. Самарканд

Человечество переживает в настоящее время необычайно интересный этап развития, так как именно для Узбекистана в начале XXI в. появились реальные возможности создания транспортных и коммуникационных сетей, способных интегрировать мировую экономику. Наблюдается лавинообразное расширение экономических контактов, для которых не существует государственных границ. Экономическая жизнь в ближайшие десятилетия будут еще более интегрирована вследствие интенсификации потоков товаров, капиталов и идей. Дальнейшее сближение стран ЕС и стран Центральной Азии и переход от административного управления к рыночной экономике в странах Центральной Азии, в частности для Узбекистана, является лишь наиболее яркими примерами процессов глобализации в мировой экономике.

Нельзя сводить глобализацию лишь к экономической интеграции. Экономическая глобализация помогает преодолеть национальные и культурные барьеры, так как ведет к выравниванию экономических законов, к смягчению или полной отмене ограничивающих мер. На уровне национальных экономических систем ослабление регулирующих воздействий обеспечивает большую свободу для перемещения товаров, капиталов и людей, но не ведет автоматически к созданию единой религии, культуры.

Облегчают взаимное обогащение культур, способствуют лучшему пониманию мировоззрений у представителей разных стран свободное перемещение людей и обмен. Но глобализация не должна означать устранение этих различий. Современные технологии создают условия для взаимодействия и обмена идеями. Но ассимилировать или имитировать чужую культуру невозможно.

Специалисты всех областей экономики должны представить,

что два рационально мыслящих индивида осуществляют свободный обмен только в том случае, если каждый ожидает получить определенный эффект от сделки. Обоюдная выгода возможна лишь тогда, когда оба партнера оценивают сделку субъективно и с разных позиций. Экономисты очень много говорят о глобализации. Бесчисленная критика этой концепции настолько туманна и расплывчата, что ее можно считать лишенной смысла. А вот глобализация благоприятных возможностей представляет собой вполне значимое и даже четкое определение глобализационной деятельности субъектов. Эта концепция подразумевает, что результативность глобализации для хозяйствующих субъектов важнее чем эффективность. Сказанное справедливо и для обменов между странами, особенно между рыночно развитыми и рыночно развивающимися странами. Безусловно, в будущем захотят торговать друг с другом страны рыночно развитые и рыночно развивающиеся, предлагающие для обмена разработанные по единым стандартам сходные продукты. Отсюда следует, что глобализация должна способствовать развитию мировой торговли только при помощи ликвидации барьеров на пути обменов разнородными товарами, а не путем введения глобальной однородности и стандартизации продукции.

В рамках классической экономической теории со времен Давида Рикардо и Джона Стюарта Милля считается, что наибольшее значение в конкурентной борьбе на внутреннем и мировом рынках имеют ценовые факторы производства – цена земли, труда, природных ресурсов, капитала, инфраструктуры. Однако глобализация коренным образом меняет положение страны. Ибо при углублении глобализационных процессов, с ростом глобализации конкурентной борьбы значение отечественной экономической системы будет не только возрастать, но и благосостояние населения непрерывно будет воссоздаваться. Кроме того будет возрастать роль наиболее важных факторов, способных обеспечивать конкурентоспособность экономической системе на мировом рынке.

Преуспевающие субъекты и те, кто пока только планирует завоевать лидирующие позиции в будущем, должны много вни-

мания уделять совершенствованию систем профессиональной подготовки и переподготовки кадров на всех уровнях, ориентировать свое внимание на реализацию новейших достижений науки. Иными словами, глобализация должна создавать благоприятную возможность, устраняя имеющиеся проблемы.

Литература

1. Милль Дж. Ст. Система логики силлогистической и индуктивной / Джон Стюарт Милль. – М. : Изд-во Ленанд, 2011. – 832 с.
2. Рикардо Д Начала политической экономии и налогового обложения / Давид Рикарло. – М. : Изд-во Эксма. 2007. – 960 с.

ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Носова О. В., д. э. н., профессор,
*Харьковский национальный университет внутренних дел,
г. Харьков*

Глобализация как цивилизационный процесс представляет диалектически, внутренне неоднородное явление, основывающееся на технологическом освоении пространственно-временных отношений в планетарном масштабе. Предпосылками глобализации выступают НТП, прежде всего в области транспорта и связи, образующий материальную основу развития международных экономических отношений. Последовательная либерализация внешнеэкономических связей, включая международную торговлю и международное движение капитала, является важной предпосылкой развития глобализации. Практика проведения рыночных реформ в постсоветских странах указывает на необходимость использования разнообразных нововведений для эффективного воспроизводства и использования преимуществ НТП. Государство, осуществляющее инвестиции в современные экологически-безопасные, энерго и ресурсосберегающие технологии, производство и реализацию новых видов конкурентоспособной продукции, стимулирует повышение конкурентоспособности экономики.

Одним из главных направлений этого сложного и противоречивого процесса является формирование условий для быстрого и качественного технологического обновления национальной экономики, масштабной модернизации производственно-технологической базы национальных предприятий на основе развития постиндустриального технологического способа производства.

Масштабное разгосударствление и перераспределение прав собственности способствовали трансформации народнохозяйственного комплекса Украины. Анализ современных тенденций развития мировой экономики указывает на существование ряда дискуссионных вопросов. Концепция глобализации основывается на принципах устойчивого развития. Возникновение вопросов, связанных с расширением экспансии западной цивилизации, взаимосвязи глобализации и модернизации, капитализации как средства модернизации общества, гармонизации отношений капитализации и социализации, использовании разнообразных подходов при создании оптимальной модели корпоративного управления, указывает на актуальность исследования характера взаимосвязи и взаимовлияния процессов глобализации, модернизации и капитализации.

Страны, интегрированные в глобальную финансовую систему, демонстрируют в среднем более высокие темпы роста реального национального дохода, чем не причастные к ней. Рациональное управление денежными потоками госбюджета, предприятий, экономических субъектов стимулирует экономическую модернизацию национальной экономики.

Создание системы политико-экономических институтов рыночной экономики является одним из условий формирования гражданского общества в постсоветских странах. В соответствии с данными аналитического центра Heritage Foundation /Wall Street Journal, определяющего индекс экономической свободы, Украина заняла 155 место среди 165 стран мира в 2013 году. Уровень экономических свобод в стране оценивался как 49,3 % из 100 %. Украина заняла последнее место из 43 стран Европы, причем общий балл ниже, чем в среднем в мире. Анализ ре-

зультатов указанного исследования позволяет оценить степень эффективности функционирующих институтов и проводимой политики государства, степень экономической и политической свободы в обществе, тип закрытой или частично закрытой экономики.

Определение характера взаимосвязи проводимых политико-экономических реформ и институциональных изменений системы функционирующих институтов, включая институты образования, исследование и разрешение возникающих противоречий между странами относятся к числу актуальных проблем, с которыми сталкиваются правительства большинства стран в Восточной Европе. Нелинейный характер проведения политико-экономических реформ, отсутствие ясности и последовательности в вопросе определения характера взаимовлияния политических и экономических факторов в рассматриваемых странах делает актуальным изучение системы формальных и неформальных норм, правил и институтов. Формы и механизм разрешения институциональных противоречий относится к недостаточно исследованным объектам экономической теории.

Анализ данных функционирования высших учебных заведений, основанных на разных формах собственности, показывает, преобладание государственного сектора образования при относительном увеличении доли частного сектора в общем объеме услуг, предоставляемых в сфере образования в Украине.

Неудовлетворительное финансирование науки оказывает отрицательное влияние на инновационную активность в промышленности. Отмечена тенденция сокращения доли совокупного объема выполненных научно-технических работ в ВВП страны. Инновационная политика в Украине должны быть направлена на решение проблем преодоления технологического отставания Украины от развитых стран. Проводимая государственная политика, направленная на активизацию указанных процессов, не приводит к существенным результатам.

Значительное влияние на развитие бизнеса национальных экономических систем в целом оказывает глобальная социально-экономическая среда, в пределах которой значительно активи-

зировались циклические процессы, связанные со становлением сетевой экономики. Это привело к стремительным структурным сдвигам на микроэкономическом уровне, трансформации государственного строя, видоизменению форм и методов взаимодействия хозяйственных субъектов и т. д.

Глобальный финансовый кризис создает возможности завершить период неолиберализма, и восстановить справедливый, равномерный и устойчивый общественно демократический экономический порядок. Насколько полно эта возможность будет реализована, зависит от принимаемых политиками и экономистами решений.

Ликвидация ряда институтов командной экономики и создание новых в постсоветских странах было обусловлено возникновением спроса на новые институциональные формы. Важной проблемой продолжает оставаться потребность присоединения постсоветских стран к системе международных политических и экономических институтов, обмен опытом с развитыми странами в создании демократических институтов. Участие постсоветских государств в работе международных организаций будет направлено на развитие международной интеграции между странами, будет способствовать повышению конкурентоспособности национальной экономики, внедрению и использованию в экономической политике единых международных стандартов. Ускорение темпов проведения трансформационных преобразований в странах Восточной Европы зависит от успешности проведения основных макроэкономических преобразований. Институциональные реформы включают создание демократических институтов, включая институты образования, обеспечение прозрачности функционирования институциональной системы, периодическая отчетность госслужащих, своевременное информирование населения о политико-экономических изменениях в обществе, а также соблюдение и исполнение контрактов.

Институциональная система представляет собой единство устойчивости и изменчивости, взаимообусловленности и взаимоисключения, положительного и отрицательного, взаимопроникновения и взаимоотрицающего взаимодействия, отмирающего и

нарождающегося. Все характерные черты институционального процесса указывают на наличие внутренних противоположных сторон в его структуре. Возникновение противоречия, прохождение определенных стадий, ступеней развития и его разрешение создает предпосылки для скачка в новое качественное состояние.

Выделяют этапы развертывания противоречия и его разрешения. Разрешение противоречия внутри институциональной системы включает тождество институциональных элементов, их взаимоопределение друг через друга и, в итоге, взаимоотрицание противоположных моментов. Непрерывный процесс разрешения и воспроизведения противоречий в рамках институциональной системы составляет основу процесса движения. Важная роль в институциональной трансформации отводится эволюции культуры.

В постсоветских странах среди главных противоречий выделяют противоречия в рамках институционально-правовой, институционально-экономической и институционально-технологической подсистем. Эти противоречия являются неглавными в индустриально развитых странах, что объясняется высоким уровнем развития технологических, экономических и правовых институтов. Институциональная система имеет свои внутренние противоречия, которые выступают в качестве основного источника ее развития. Они включают противоречия между формальными и неформальными правилами, нормами и институтами в обществе, функционирующими институтами макро-, мезо- и микроэкономического уровней. В зависимости от степени разрешения данных противоречий обеспечивается координация функционирования разноуровневых экономических субъектов иерархической структуры общества.

Проблемой институциональных взаимоотношений бизнеса и власти в большинстве постсоветских стран остается нечеткость и незавершенность прав собственности. Это выражается в манипулировании правилами игры, определяющими сферу разрешенного и неразрешенного в обществе, существование дифференцированных правил игры, неопределенность прав собственности, отсутствие защиты прав собственности, отсутствие эф-

фактивного разделения сфер частной и государственной собственности.

Исследование глубинных процессов функционирования мировой экономической системы как формы разрешения институциональных противоречий позволяет выявить тенденции развития постсоветских стран в посткризисный период. Успешное проведение институциональных преобразований способствует уменьшению несбалансированности экономики, достижению качественно нового состояния макроэкономического равновесия трансформируемой экономической системы.

Основные направления проведения реформ включают создание демократических институтов и механизмов, обеспечивающих соблюдение законности, гарантирующих реальные права и свободы в обществе, развитие неформальных правил, качественное совершенствование системы функционирующих политико-экономических институтов, создание институтов социального партнерства, организаций, координирующих и регулирующих разнонаправленные интересы различных социальных групп в обществе, развитие институтов образования, создание инфраструктуры образования.

Литература

1. Носова О. В. Инвестиционные перспективы Украины: экономико-правовая модель : монография / О. В. Носова // LAP LAMBERT Academic Publishing. – 2014, 306 с.

ПАТОИНСТИТУТЫ, ПАТОИНСТИТУЦИОНАЛИЗМ И МОДЕРНИЗАЦИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

*Павлов К. В., д. э. н., профессор,
НОУ ВПО «Камский институт гуманитарных и инженерных
технологий», г. Ижевск*

Институционализм как новое направление экономической мысли возник в США в начале XX столетия как одна из форм отображения усилившихся монополитических тенденций в экономике, содействуя разработке и развитию «антитрестовской» политики собственной страны. В определенной мере институ-

ционализм противопоставляется неоклассическому направлению экономической теории, исходящей из великого тезиса, сформулированного еще великим А. Смитом о «невидимой руке» рынка, т. е. о совершенстве рыночного хозяйственного механизма и саморегулируемости рыночной экономики. Нося междисциплинарный характер, институционализм наряду с материальными факторами в качестве определяющей силы развития экономики выделяет также правовые, моральные, этнические, духовные и другие факторы, рассматриваемые в историческом аспекте.

В основе категориального аппарата институционалистской концепции лежит понятие «институт», причем к институтам относят самые разнообразные понятия, такие, как собственность, государство, семья, профсоюзы, религия, нравы и т. п. [1]. Таким образом, институт в данной концепции рассматривается в качестве первичного элемента движущей силы общества в экономике и вне ее. Иначе говоря, институционализм в ретроспективном плане – одна из первых экономических теорий, по существу вышедших за пределы исключительно воспроизводственных отношений и где стали учитываться, причем не вне, а внутри этой теории также и иные формы общественных отношений – правовые, социальные, экологические, этнические и пр.

Развитие институтов происходило в течение длительного периода времени, т. е. это был длительный процесс, который включал их создание, отбор и формирование эффективной системы институтов. В последнее время все чаще говорят о выращивании институтов. В значительной мере это определило то обстоятельство, что в рамках институциональной теории за вековой период ее развития сформировалось несколько различных и вполне самостоятельных, целостных концепций. Среди такого рода концепций можно выделить следующие: новая институциональная экономика, неинституциональная экономика, эволюционная экономика и ряд других. Так, в рамках первого из перечисленных научных направлений изучается институциональная структура государства, реальные институты – организации и хозяйственные системы.

Неоинституциональная экономика изучает влияние отношений и прав собственности на развитие социально-экономических систем, осуществляет анализ транзакционных издержек, исследует экономические аспекты заключения разнообразных контрактов [3]. Эволюционная экономика изучает взаимосвязь между технологическими и социально-экономическими процессами, рассматривает вопросы разработки оптимальной стратегии поведения фирмы.

На наш взгляд, в настоящее время необходимо рассмотреть вопрос о целесообразности формирования еще одного научного направления в рамках институциональной теории - направления, названного нами «патоинституционализм». В рамках этой научной концепции планируется сконцентрировать внимание на изучении патологических процессов в институциональной системе и в самих институтах (которые по аналогии можно назвать патоинститутами). Использование данного названия объясняется тем, что термин «патологический процесс» образован от греческого «патос», что означает болезнь [4]. Учитывая, что в последнее время на разных уровнях общественной иерархии участились всевозможные кризисы, которые весьма болезненно переживаются населением, представляется, что развитие патоинституционализма является весьма актуальным.

Действительно, только за последние десятилетия случился кризис мировой социалистической системы, в том числе кризис советской системы и советской экономики, когда спад производства ВВП составил половину к докризисному уровню (достаточно вспомнить, что кризис советской экономики 80–90-х годов XX века сравнивали по степени разрушения с Великой депрессией 1929–1933 годов). К тому же, здесь и всевозможные кризисы на азиатских рынках, августовский дефолт 1998 г., мировой кризис 2008–2009 годов. К тому же, усилились всевозможные диспропорции как в мировой экономике, так и в национальной экономике различных стран. Значительно усилилось проявление диспропорциональности и в разных составляющих национальной экономики: на отраслевом и региональном уровнях, а также на уровне отдельных предприятий и фирм.

Очевидно, что усиление кризисов и диспропорций связано также и с институциональным фактором, причем как на уровне отдельных институтов, так и с функционированием институциональной системы в целом. Поэтому одним из важнейших аспектов развития патоинституционализма как нового научного направления должно стать изучение взаимосвязи между усилением кризисных проявлений и диспропорциональности, возникающих в социально-экономических системах на разных уровнях управленческой иерархии, с одной стороны, и институциональным фактором, институциональным направлением, с другой стороны.

Еще одним очень важным аспектом патоинституционализма может стать изучение различных видов и типов патологий в самой институциональной системе, в том числе во всевозможных институтах. В этой связи крайне важной проблемой может стать определение критериев и количественных показателей, на основе которых нормальный институт отличается от патоинститута. Такого рода проблема актуальна и для институциональной системы в целом (т. е. для определения нормальной и патологической институциональной системы в целом). Очевидно также, что патоинституционализм будет связан с другими, уже сложившимися направлениями и концепциями институциональной теории.

Так, один из основоположников институциональной теории Т. Веблен, которого нередко за образ своих мыслей также называли американским Марксом, в вышедшей еще в 1899 г. книге «Теория праздного класса» критиковал паразитический образ жизни занятых только финансовой деятельностью рантье-владельцев особой, абсентеистской формы частной собственности [2]. Этим самым он по – существу противопоставлял эту, если так можно выразиться, праздную часть бизнесменов остальным (нормальным) предпринимателям, реально зарабатывающим свой предпринимательский доход. Иначе говоря, по существу у Т. Веблена абсентеистская форма собственности и ее владельцы рассматриваются как некая патология, которая, в отличии от обычных предпринимателей, мешает эффективному

развитию экономики, в том числе эффективному развитию научно-технического прогресса.

Справедливость сказанного можно видеть на примере современной российской действительности, когда многие олигархи, сколотившие огромные состояния за короткий срок за счет использования природных ресурсов, по-существу являющимися народным достоянием России и поэтому им самим не принадлежащими, используют значительную часть полученных доходов не на развитие производства, а на удовлетворение собственных прихотей (в этой связи достаточно вспомнить нефтяного олигарха Р. Абрамовича, который потратил около 500 млн. долларов на строительство собственной яхты, причем построена она была не в России, а за рубежом). Тот факт, что многие российские бизнесмены в условиях, когда физический и моральный износ основных фондов во многих отраслях приближается к 100 %, значительную часть своих доходов тратят на непроизводительное, непроизводительное потребление и нередко делают это за рубежом, также свидетельствует о ненормальности, патологичности современной российской институциональной системы, в том числе, некоторых государственных структур, являющихся ее важнейшими атрибутами. Это обстоятельство также самым серьезным и самым негативным образом сказывается на социально-экономической эффективности модернизации и вообще эффективности НТП в России. Иначе говоря, абсентеистская форма собственности – один из важнейших тормозов модернизации и технического перевооружения российской экономики.

Следует добавить, что такого рода поведение многих российских бизнесменов отнюдь не уникально – подобным образом ведет себя компрадорская буржуазия во многих странах третьего мира, тем самым, по существу, обогащая развитые страны за счет развивающихся (к сожалению, в последнее время из России значительные средства вывозятся за рубеж не только крупными, но и средней руки бизнесменами). Этот факт является лишь слабым утешением, т. к. вывоз за рубеж значительной части доходов, полученных от эксплуатации природных ресур-

сов страны, грозит национальной безопасности России и противоречит ее национальным интересам.

Литература

1. Институциональные проблемы эффективного государства / под ред. В. В. Дементьева, Р. М. Нуриева. Донецк : Донецкий национальный технический университет, 2011. – 292 с.
2. История экономических учений : учебник / под. ред. Ядгарова Я. С. – 4-е изд., перераб. и доп. М. : ИНФРА-М, 2004. – 480 с.
3. Носова О. В. Институциональная теория и ее применение на постсоветском пространстве / Социально-экономическое развитие славянских стран СНГ: сравнительный анализ (Серия: Экономическое славяноведение) / под научной ред. К. В. Павлова и И. З. Юсупова (параграф 9 главы 12). Ижевск : Изд-во «Митра», 2012. 837 с.
4. Павлов К. В. Патологические процессы в экономике / К. В. Павлов. – М. : Магистр, 2009. – 461 с.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГІЧНІ ПРОБЛЕМИ ДЕКОМПОЗИЦІЇ РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦІАЛУ КООПЕРАТИВНИХ ОРГАНІЗАЦІЙ

Тітенко Л. В., к. е. н., доцент,

*ВНЗ Укоопспілки «Полтавський університет економіки і торгівлі»,
м. Полтава*

Декомпозиція структурних елементів потенціалу кооперативної організації має виключно важливе значення, оскільки визначає підхід до його оцінки, вимірювання й розвитку. Якщо претендувати на комплексний аналіз діяльності кооперативної організації, то до елементів її потенціалу можна віднести все, що пов'язане з функціонуванням. Відбір найважливіших із цих елементів становить складну проблему, що підтверджується безліччю різних думок науковців з цього приводу. Крім того, широкі сучасні форми і методи господарювання практично не залишає шансів на розробку якогось універсального показника ефективності використання ресурсів. Спроба прив'язки існуючих показників до суб'єктів господарювання різної форми

власності також навряд чи буде успішною у зв'язку з постійними трансформаціями цих форм і пов'язаних із ними прав. Однак існує й інший шлях до вирішення означеної вище проблеми. Оскільки передбачити всі обставини господарської діяльності організації в моделі потенціалу нереально, то замість нескінченного розширення складу його елементів доцільно поглиблювати розробку критеріїв їх відбору й оцінювання. Тоді реалізація оптимізаційного рішення в господарській практиці видається більш реалістичною. У будь-якому випадку, при побудові моделі потенціалу кооперативного підприємства частину його елементів доводиться розглядати спрощено, а деякі не враховувати, з огляду на неможливість їх формалізації.

На кінець не слід забувати, що і сам потенціал організації являється своєрідним статичним критерієм, величиною, що відображає бажаний стан досліджуваного об'єкта за вибраними параметрами. При цьому незалежно від методики підрахунку потенціалу, важливе значення в його оцінюванні має різниця між величинами, що характеризують бажаний та фактичний стан суб'єкта. Якщо потенціал розвитку кооперативної організації задається через оптимізаційну модель, то така різниця визначається між критеріальним і фактичним показником діяльності, вказуючи на резерви розвитку суб'єкта.

Як вже наголошувалося раніше, сукупність елементів (параметрів), що включаються до складу потенціалу підприємства і відображають процеси, що в ній відбуваються, в загальному випадку може бути якою завгодно. Однак поступове збільшення їх числа не дає очікуваного приросту якості отримуваної оцінки, оскільки включення в набір другорядних показників веде лише до надмірної теоретизації і появи деякої множини станів економічної системи, в яких вірогідність її перебування близька до нуля. До того ж воно суттєво ускладнює інтерпретацію одержуваного результату.

З іншого боку, характеристика потенціалу кооперативної організації на основі аналізу лише одного або двох факторів впливу навряд чи може слугувати надійною опорою для прийняття зважених господарських рішень. А тому до аналізованої сукупності елементів потенціалу, перш за все, слід включати ті з них, що відповідають за виконання її основних функцій.

Виділення в якості складників ресурсного потенціалу підприємства тих елементів, що відповідають за виконання основних функцій суб'єкта, дозволяє зосередити увагу на конкретному переліку його структуроформуючих факторів з метою якомога повнішого врахування їх впливу.

У зв'язку з цим, ми виходимо з припущення, що основу ресурсного потенціалу будь-якого кооперативного підприємства складають основний капітал, оборотний капітал і трудові ресурси та ідентифікуємо окреслену сукупність ресурсів з поняттям «потенціал». Наявність і використання будь-якого виду потенціалу тією чи іншою мірою визначає результат діяльності підприємства. До того ж слід враховувати і ту вагому обставину, що в різних умовах один і той же обсяг залучених до господарського обороту ресурсів часто може давати різний кінцевий результат. А тому визначення об'єктивних параметрів ресурсного потенціалу організації без урахування конкретних умов її діяльності уявляється проблематичним.

Друга загальнотеоретична проблема дослідження ресурсного потенціалу економічних систем криється, на наш погляд, в оцінюванні відхилення, що спостерігається між значенням необхідних затрат ресурсів, отриманим за оптимальним рішенням, і їх фактичним запасом.

Склад ресурсів, їх величина, а також значення для розвитку системи поступово зазнають змін у часі під впливом інституціональних і цільових (управлінських) факторів розвитку. Основним способом нарощування ресурсного потенціалу кооперативної організації є подолання дефіцитності ресурсів, що лімітують масштаби її діяльності.

ТЕОРЕТИЧНІ ГІПОТЕЗИ ВЗАЄМОДІЇ РЕАЛЬНОГО ТА ФІНАНСОВОГО СЕКТОРІВ ЕКОНОМІКИ

Шаповалов В. О., к. е. н., доцент,
*ВНЗ Укоопспілки «Полтавський університет економіки і торгівлі»,
м. Полтава*

Реальний і фінансовий сектори сучасної ринкової економіки є складними багатфункціональними підсистемами з певною структурою, суб'єктами, ресурсами та власними економічни-

ми інтересами. Відносини, що опосередковують функціонування реального і фінансового секторів, забезпечують замкнутість і безперервність відтворювальних процесів в національній економіці.

В науковій літературі щодо вектору зв'язку між реальним і фінансовим секторами економіки існує декілька головних підходів.

Гіпотеза 1. Розвиток фінансового сектора обумовлений інвестиційним попитом суб'єктів реального сектора (гіпотеза «фінансового попиту»). Фінансовий сектор виник і розвивався не лише на основі, але і для реального сектора. Тому, цільовою функцією першого спочатку було опосередкування функціонування іншого, тобто забезпечення безперервності процесу реального відтворення. Фінансова система лише обслуговує потреби економіки в посередницьких послугах, томі рівень фінансового розвитку залежить від тих змін, які відбуваються у реальному виробництві. Іншими словами економічне зростання зумовлює додатковий попит на послуги фінансового сектора і, тим самим, стимулює його розвиток.

Гіпотеза 2. Розвиток реального сектора обумовлений пропозицією інвестиційних ресурсів фінансового сектора (гіпотеза «фінансової пропозиції»). Цей підхід розглядає фінансовий сектор як один з факторів економічного зростання. Розвиток фінансової системи є своєрідним інноваційним механізмом, що підвищує ефективність функціонування всієї економіки в цілому. За рахунок більш ефективного перерозподілу заощаджень у інвестиції фінансові ринки створюють передумови економічного зростання. Навпаки, відсутність вільного доступу до джерел фінансових ресурсів створює перешкоди на шляху стійкого економічного розвитку. Таким чином, зазначена гіпотеза акцентує увагу на перерозподільній функції фінансового сектора, на його здатності направляти ресурси у сфери найбільш ефективного їх застосування.

Гіпотеза 3. Фінансовий сектор негативно впливає на відтворювальні процеси (гіпотеза «фінансового розриву»). Цей

підхід акцентує увагу на феномені «розриву» фінансового і реального секторів, що означає набуття фінансовим сектором ознак самодостатності та спекулятивності. Відрив фінансового сектора від реального – це кількісне і якісне домінування спекулятивних елементів над механізмами, що опосередковують функціонування реального сектора. Тобто, відбувається зміщення функціональної спрямованості фінансового ринку від обслуговування реального виробництва в самостійну сферу нарощування непродуктивного капіталу. В результаті домінування фінансових операцій відбувається зниження ефективності реального виробництва, а фінансовий сектор перетворюється в самостійну сферу відтворення. Існує значна кількість чинників негативного впливу фінансового сектора на реальний. Зокрема, кон'юнктура фінансових ринків не відображає в повній мірі стан та ефективність відтворювальних процесів реального сектора, що зумовлено поширенням спекулятивних операцій, підвищенням волатильності фінансових показників та утворенням «макробульбашок». Диспропорції у залученні ресурсів, спотворена система цін на фінансові активи та послуги посилюють ризики і нестабільність фінансової системи, що зумовлює зростання невизначеності функціонування національної економіки в цілому.

Гіпотеза 4. Розвиток секторів взаємообумовлених (гіпотеза «двостороннього причинно-наслідкового зв'язку»). Вважається, що існує взаємний вплив рівня розвитку фінансового сектора на реальний. Іншими словами, розвиток фінансової системи може позитивно впливати на економічне, а економічний розвиток у свою чергу сприяє розвитку фінансових ринків. По суті, цей підхід є синтезом перших двох гіпотез. Розвиток фінансового сектора обумовлюється розвитком реального і навпаки – у різні моменти часу і на різних стадіях економічного розвитку. Такий двосторонній взаємний вплив може відбуватися і одночасно, тобто зростання в реальному секторі економіки зумовлене збільшенням масштабів фінансового ринку, що в свою чергу запускає вище описаний механізм, в рамках першої гіпотези.

ЧАСТИНА II

ГЛОБАЛІЗАЦІЙНІ ПРОЦЕСИ ТА СТІЙКІСТЬ НАЦІОНАЛЬНИХ ЕКОНОМІЧНИХ СИСТЕМ

ОБЪЕКТИВНЫЕ И СУБЪЕКТИВНЫЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

*Айнабек К. С., д. э. н., профессор,
НИИ Новой экономики и системного анализа
при Карагандинском экономическом университете
Казпотребсоюза, г. Караганда*

Существуют объективные и субъективные факторы развития мирового хозяйствования. Взаимодействие данных факторов приводят к тем или иным результатам мирового хозяйствования.

Ниже представим общую структуру факторов развития мирового хозяйствования.

Таблица 1 – Факторы развития мирового хозяйствования

Субъективные факторы		Объективные факторы	
1	Концепции развития стран	1	Объективные экономические условия развития стран
2	Интересы корпоратократии США, транснациональных корпораций	2	Состояния национальных экономик, корпораций
3	Диктат международных интересов высокоразвитых стран в международном праве и соглашениях	3	Уровень развития техники и технологии, информационной среды и коммуникации
4	Интересы и права субъектов международных отношений	4	Уровень развития межбанковских систем и торговли
5	Общечеловеческие ценности	5	Уровень развития человеческого капитала и населения

Как видно, из структуры факторов мирового хозяйствования можно исследовать взаимосвязи объективных и субъективных частей и определить тенденцию развития целостности и ее составляющих. Для позитивного развития мировой экономики необходима гармонизация взаимосвязи субъективных и объективных факторов, то есть субъективные факторы должны формироваться, исходя из требований объективных условий, и воз-

действовать на экономические отношения в направлении гуманизации и социализации мирового хозяйства. Однако субъективные факторы, как интересы и решения руководителей транснациональных корпораций или отдельных государств, для реализации победы в конкурентной борьбе, приводят к реализации эгоистичных целей безграничного обогащения и удовлетворения собственных интересов без учета интересов остального мира, явного большинства, или целостности. Конечно, такой подход ведет человечество и мировую экономику к самоуничтожению. Видимо, по высказываниям экспертов, многие ранние цивилизации самоуничтожались из-за неправильного выбранного пути развития, где роль отдельных концепций и идеологий развития, и лидеров была велика.

В связи с чем возникает необходимость пересмотра тех положений и концепций, по которым реализуются негативные тенденции развития человечества и обогащения кучки дельцов, и создания таких условий, чтобы в корне изменить существующее положение в мировом развитии для торжества справедливости и гармонизации интересов различных стран. Для этого предлагаются следующие положения:

- в экономике нужно отказаться от процента за кредит;
- центральные банки различных стран должны выражать интересы своих государств и населения на основе учета реальных произведенных товаров и услуг, и не быть инструментом нажива для корпоратократии США и международных корпораций;
- на мировой арене в современных условиях глобализации должны существовать несколько альтернативных мировых валют, основанных на реальных ценах производимых товаров и услуг;
- политические и международные отношения должны строиться на равноправных основах, позволяющих сохранить суверенность государств.

Таким образом, субъективные факторы развития мировой экономики должны быть гармонизированы с объективными факторами, то есть политика и международные отношения должны строиться на принципах и экономических законах, предопреде-

ляющих позитивное развитие не только отдельных высоко-развитых государств, но всех остальных и в целом, где постоянно росли бы уровни жизни, культуры, образования, науки и здоровья населения, человечества, а не обогащались только люди из корпоратократии США, или международных корпораций.

НАПРАВЛЕНИЕ ПРЕДОСТАВЛЯЕМЫХ ЛЬГОТ ДЛЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗАДАЧ

Алиева С. С., к. э. н.,

Самаркандский институт экономики и сервиса, г. Самарканд;

Курбонова С.

Самаркандский институт экономики и сервиса, г. Самарканд

В условиях глобальной нестабильности и недостаточности средств государственного бюджета, направляемых на социальное обеспечение, могут прекратить функционирование льготы, предоставляемые физическим и юридическим лицам, вследствие исчезновения социальной группы, для которой предоставляется льгота (ряда профессий с вредными или тяжелыми условиями труда).

Кроме того социально-экономическое развитие в условиях глобализационных процессов, льготы, могут меняться под воздействием внешних по отношению к этой форме распределения причин. Так, достижение сбалансированности спроса и предложения на товары автоматически отменяет льготы по преимущественному праву на их приобретение.

Все названные обстоятельства следует учитывать при введении новых форм льготного распределения, которые должны отвечать не только современным требованиям распределительной политики, но и вписываться в ожидаемые перспективные изменения в этой области.

Как нам представляется, в условиях развития глобализационных процессов многообразные формы льгот должны быть направлены на осуществление различных конкретных задач. Экономические задачи, решаемые с помощью льгот, связаны глав-

ным образом с ликвидацией несоответствий, возникающих на различных стадиях распределения из-за специфических социально-экономических характеристик, которыми обладают отдельные группы населения. Реализация экономической функции предполагает приведение формальных условий, на которых строится любое рыночно-распределительное отношение, в соответствии с реально складывающимся экономическим положением отдельных групп. Например, формальное право выхода на пенсию должно отвечать реально складывающемуся процессу утраты трудоспособности в отдельных отраслях и производствах. Аналогичная ситуация с точки зрения мотивов предоставления льгот возникает при миграции населения в отдаленные и горные районы страны. Здесь комплекс льгот призван компенсировать неизбежные потери, связанные с переездом. Помимо компенсации ставится цель воздействовать на социальное поведение населения, в частности на их трудовую мобильность.

Несмотря на различия, оплата труда и льготы в реальной практике достаточно тесно взаимодействуют и подчас сливаются в единые организационные формы.

Льготами могут являться различные доплаты и надбавки к заработной плате. Однако не всякая доплата к заработной плате относится к льготам. Льготами должны быть, прежде всего, надбавки, которые выплачиваются вне зависимости от результатов труда. Примером подобных надбавок могут служить, скажем, выплаты за качество выпуска продукции, за длительный стаж работы на одном предприятии. Льготой является также разница между сохраняемой заработной платой, которая выплачивается специалистам, перешедшим из одной сферы в другую сферу и заработной платой местных специалистов на одинаковых должностях. Во всех этих случаях льгота выступает в форме части заработной платы и имеет форму денежной выплаты. Основной функцией льгот такого типа является усиление действия основной заработной платы в направлении решения задач, наиболее актуальных в данной сфере трудовой деятельности. Отметим, что льготные надбавки к заработной плате, как правило, устанавливаются по ведомственному признаку.

Формой льготного распределения, связанного с распределением за качество труда являются льготы по продолжительности рабочего времени. Среди них можно назвать, дополнительные оплачиваемые отпуска и сокращенную продолжительность рабочего дня с сохранением платы за весь день. Льготный характер этих форм организации рабочего времени очевиден. Объем средств, предоставляемых льготным путем, равняется в первом случае размеру сохраняемой заработной платы, а во втором – разнице между фактической оплатой и оплатой за фактически отработанное время.

Значительное число льгот направлено на ослабление последствий затруднительного материального положения, в которое могут попасть отдельные группы населения вследствие объективных, не зависящих от них причин. В этих случаях льготные формы могут быть направлены на повышение степени удовлетворения специфических потребностей данных групп населения. Такова, напр., социальная группа инвалидов, которая обладает специфическими потребностями в средствах передвижения, лекарствах и т. д.

ГЛОБАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ДВИЖЕНИЯ ПРЯМЫХ ИНВЕСТИЦИЙ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

Ахмедова А. Т., Самаркандский институт экономики и сервиса, г. Самарканд;

Жавбуриев Ф., Самаркандский институт экономики и сервиса, г. Самарканд

В условиях глобализирующейся экономики развитие мировых хозяйственных связей характеризуется совокупностью глубоких общественно-экономических перемен. Формирование новой системы финансово-экономических отношений требует выделения из общей системы структурных и функциональных подсистем отношений в мировой экономике, ключевых аспектов, имеющих первостепенное значение. Это, прежде всего, связано с возникновением трансграничного капитала, формирующего в процессе своего движения инвестиционное поле глобальной экономики. Финансово-инвестиционный капитал в условиях глобализации

придает новое содержание мировой экономической системе. Безусловно, усиление роли финансово-инвестиционного капитала формирует новые рыночные структуры, основанные на инвестиционных связях. С развитием этой системы усиливается необходимость адаптации национальных экономик к изменяющимся условиям. Получение выгод от глобализации наиболее сильными участниками, обвалы финансовых рынков и другое обусловили становление иных, неоднозначных оценок роли данного процесса.

В условиях глобализирующейся экономики, инвестиционный капитал перемещается и концентрируется там, где будет возможно достичь наибольшей эффективности. При этом приток иностранных инвестиций становится одним из ключевых критериев экономического роста страны, успешности включения ее в глобальную экономику. С помощью эффективного привлечения инвестиционного капитала более активно осуществляются структурные сдвиги, направленные на развитие новой хозяйственной связи, способствующие инвестированию масштабных средств в новые технологии, росту мобильности капитала.

Ныне появились иные процессы, связанные с возникновением инновационных видов инвестиционных операций рыночно развивающихся стран, отражающие расширение их участия на рынке международного капитала с целью использования иностранных ресурсов для обеспечения динамичного экономического роста. Большинство рыночно развивающихся стран, испытывающих дефицит инвестиционных потоков, берут на вооружение целый ряд инструментов инвестиционной политики индустриально развитых стран. Однако острота экономического спада и осознание ключевой роли инвестиций приведет к попытке стимулировать частные инвестиции, финансировать их в социальную сферу и предоставлять льготное финансирование частным инвестиционным проектам в целях приспособления к требованиям рынка, являющимся важнейшим элементом развития мировой экономики. Устойчивый рост прямых иностранных инвестиций, выход технологического разделения труда за пределы предприятий, отраслей сопровождаются появлением мощных международных производственных комплексов с филиалами в

разных странах. Они в состоянии превращать экономику в международное производство, обеспечивая ускорение научно-технического прогресса во всех его производствах, во всех его направлениях (технический уровень и качество продукции, эффективность производства, совершенствование форм управления предприятиями).

Это может стать возможным благодаря достижениям техники в области связи и информации, а также повсеместная компьютеризация позволит координировать производственную и финансовую активность зарубежных филиалов и дочерних фирм. Интеграция в условиях глобализации требует и комплексной организационной структуры, которая выражается в создании территориальных систем управления и организации производства.

Все это может обеспечить дополнительный перелив иностранного капитала, а корпоративную стратегию может ориентировать на глобальные процессы. При этом прямые иностранные инвестиции становятся неотъемлемой их составляющей.

ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ ЛЬГОТНЫХ СРЕДСТВ НАСЕЛЕНИЮ НА ЭТАПЕ РЕГУЛИРУЕМОГО ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЕНИЯ

Вахабов А. В., д. э. н., профессор,

Национальный университет им. М. Улугбека, г. Ташкент;

Алиева С. С., к. э. н., Самаркандский институт экономики и сервиса, г. Самарканд;

Расулов З. Ж., Самаркандский институт экономики и сервиса, г. Самарканд

Наибольший объем средств, поступающих населению на этапе регулируемого перераспределения, приходится на льготную форму, обусловленную, к примеру, обеспечением студентов, основой которой является предоставление при наличии положительных оценок стипендии студентам, имеющим детей, студентам, отслужившим службу в рядах армии или поступившим в ВУЗ на льготных условиях, на систему налогообложения. Касаясь второго, следует отметить, что основными видами налогов являются: налог на доходы физических лиц, местные налоги и

сборы. Освобождение от уплаты налога на доходы физических лиц, как нам представляется, базируется на следующих принципах:

Во-первых, не облагаются этим налогом по всем видам доходов инвалиды войны, военнослужащие и старшины срочной службы и др.

Во-вторых, освобождаются от уплаты налога лица, участвовавшие во второй мировой войне.

В-третьих, не взимается налог с определенных видов доходов. Например, пенсий, Государственных премий, сумм, начисленных по дивидендам, сбережениям населения и другие.

В-четвертых, не облагаются налогом некоторые виды доходов, если их размер не превышает установленную минимальную сумму оплаты труда.

Справедливости ради следует отметить, что наибольшей наглядностью обладают льготы, возникающие при реализации получаемых доходов. Здесь денежные суммы воплощаются в конкретные потребительские блага. Льготы, получаемые на стадии реализации, – это преимущество в непосредственном удовлетворении потребностей, а отсюда эффективность и наглядность данной группы льгот. Процесс реализации доходов представляет собой акт обмена, где, с одной стороны, выступают члены общества – обладатели определенных денежных сумм, с другой – общественные институты, реализующие материальные блага и услуги. Льготность в этих отношениях может возникнуть, если материальные блага и услуги будут обмениваться на меньшие, чем общепринято, суммы денег. В настоящее время существуют две основные разновидности ценовых льгот.

К ним относятся: льготы, предоставляемые определенным социальным группам. При этом всегда оговаривается тот круг материальных благ и услуг, который предоставляются на льготных основаниях. Такими льготами пользуются инвалиды войны, персональные пенсионеры и т. д.; ценовые льготы, ограничение контингентов получателей которых осуществляется посредством самого ассортимента предоставляемых благ. В этом случае льготность определяется отклонением цены товара от стоимости (горючее, смазочные материалы, бензин). С по-

мощью таких ценовых льгот осуществляется удовлетворение специфических потребностей семей с детьми (по льготным ценам продаются товары детского ассортимента), льготными являются цены на некоторые медикаменты.

Существует и такой вид льгот, который представляет собой преимущественное право отдельных групп населения на приобретение социально-значимых товаров. Данная льгота не имеет видимого материального носителя, однако она играет определенную роль. Своеобразной чертой этой формы льготного распределения является то, что она утрачивает свое значение в момент насыщения спроса.

Таким образом, льготные формы являются органическим элементом всей системы распределения. Они позволяют усилить целевую направленность социальной политики, обеспечить более полный и точный учет особенностей положения социально уязвимых групп населения. Чтобы повысить эффективность этой формы, необходимо осуществить комплекс мер по ее совершенствованию. Следует тщательно проинвентаризировать действующую систему льгот, оценить степень их соответствия современным требованиям и изменившимся социально-экономическим условиям и провести пересмотр или отмену отживших, устаревших льгот. Упорядочение системы льгот населению станет важным звеном в решении поставленной задачи совершенствования финансовой и налоговой политики.

ВИКЛИКИ І ЗАГРОЗИ ЕКОНОМІЧНІЙ БЕЗПЕЦІ КРАЇНИ ВНАСЛІДОК ВЗАЄМОДІЇ З ОФШОРНИМИ ЗОНАМИ

Григоренко Я. О., аспірант,

*Державна навчально-наукова установа «Академія Фінансового
Управління» при Міністерстві фінансів України,
м. Київ*

Офшорні зони надають велику кількість переваг своїм клієнтам, таких як суттєві податкові пільги, високий рівень та законодавчі гарантії банківської та комерційної секретності, а також лояльність державного регулювання діяльності офшорних компаній. Цими пільгами активно користуються майже усі ве-

ликі транснаціональні корпорації та власники великих економічних активів, адже саме великий капітал є найбільш мобільним. В той же час для національних економік співробітництво з офшорними зонами призводить до наступних загроз:

- виведення коштів з національної економіки;
- відмивання «брудних коштів»;
- монополізація;
- можливість втрати стратегічних галузей;

Можливість виводити колосальні суми коштів з національних економік, яку надають офшорні зони, безумовно наносить їм суттєвих економічних втрат. Найчастіше для цього використовується схема трансфертного ціноутворення. Суть її полягає в викривленні цін угод. Для виведення брудних коштів дуже часто використовуються схожі механізми. Це є наслідком того що кордони між відмиванням коштів, відвертим ухиленням від сплати податків і легальними методами зменшення, або уникнення оподаткування є доволі тонкими, що є однією з найважливіших проблем при взаємодії з офшорними зонами.

Можливість втрати контролю за стратегічно важливими підприємствами та галузями національної економіки, так як і монополізація, пов'язані з іншою важливою проблемою що виникає при співробітництві з офшорними зонами – відсутністю інформації щодо реального власника активів, адже офшорні зони надають можливість справжньому бенефіціарному власнику залишатись інкогніто. Втрата контролю за стратегічно важливими підприємствами та галузями національної економіки може відбуватись через безконтрольну передачу прав власності можливим конкурентам. При отриманні у власність конкуренти можуть навіть знищити стратегічно важливі галузі. Монополізація ж виникає внаслідок тієї ж самої проблеми зі справжніми власниками активів. Офшорні зони надають можливості концентрувати контроль за цілими галузями економіки в одних руках при збереженні анонімності кінцевого бенефіціара. Отже, формально ніякої монополії може і не існувати.

Світовий досвід протидії негативним наслідкам для націо-

нальних економік що виникають внаслідок взаємодії з офшорними зонами свідчить що здебільшого засоби цієї боротьби носять фіскальний характер. Багато країн мають свої власні правила взаємодії з офшорними зонами.

Так у травні 2010 року в США був прийнятий Закон про податкову дисципліну, що стосується використання закордонних рахунків. Згідно з цим документом американські громадяни повинні декларувати інвестиції та доходи незалежно від країни їх походження. Компанії тепер повинні доводити відсутність прихованих доходів отриманих через офшори від податкових органів. Використовувати офшор можливо тільки для розвитку бізнесу. У лютому ж 2012 року був опублікований Проект податкової реформи для комерційного сектора (The President's Framework for Business Tax Reform), який ввів обов'язкову сплату податків з доходів американських корпорацій, які отримані на території інших країн.

Великобританія ж прагне створити альтернативи офшорним зонам за рахунок поліпшення податкового режиму бізнес-діяльності. Так, з квітня 2011 року розмір корпоративної податкової ставки зменшився з 28 % до 26 % і планується подальше її зниження до 23 %.

20 травня 2013 в листі до своїх заморських територій і коронних володінь прем'єр-міністр Великобританії Девід Кемерон закликав адресатів до якнайшвидшого приєднання до багатосторонньої Конвенції Ради Європи та ОЕСР про взаємну адміністративну допомогу в податкових справах. Також Великобританія запропонувала всім залежним володінням створити відкриті реєстри компаній, які нададуть інформацію і про їх бенефіціарів.

Німеччина ж вважає що основним інструментом у боротьбі з негативними наслідками, що виникають внаслідок взаємодії з офшорними зонами є укладення угод з офшорними юрисдикціями щодо обміну податковою інформацією. Однак це не заважає німецькій податковій розвідці займатись відвертим підкупом співробітників певних офшорних банків задля отримання необхідної інформації.

В Японії ж фізичним особам-резидентам країни доступ до офшорних послуг практично повністю закритий, а юридичні особи повинні дотримуватися особливих процедур. Спеціальний закон про податкові гавані регулює діяльність будь-якого японського підрозділу, що знаходиться в юрисдикції з 20 % податковою ставкою або менше. Згідно з цим законом, японська материнська компанія оподатковується на нерозподілений прибуток цих іноземних дочірніх компаній. Таким чином, японські компанії не можуть створити дочірні компанії, перевести авторські права, патенти, договори оренди, і т. д., в країни з пільговим оподаткуванням, лише з метою зниження свого оподаткованого прибутку в Японії.

Компанії ж Китаю широко використовують офшорні зони. Дана діяльність ведеться в рамках державних програм іноземних інвестицій. Однак зберігається валютний контроль руху капіталів. Особливу увагу китайськими регуляторами приділяється використанню офшорних схем фізичними особами. Китаєм укладено більше 120 угод з обміну податковою інформацією, включаючи основні офшорні юрисдикції. Дана ситуація дозволяє виявляти більшість схем з ухилення від сплати податків [2].

Останній саміт Великої 8, що відбувся 17–18 червня 2013 р. довів що найвпливовіші країни світу вже добре розуміють що все ж таки ключовою проблемою у боротьбі з офшорами за економічну безпеку своїх економік є відсутність дієвого механізму обміну податковою та необхідною фінансовою інформацією на світовому рівні, а також саме відсутність прозорості щодо справжніх власників активів, якими володіють компанії, що зареєстровані в офшорних зонах [3].

Отже, створення ефективних систем обміну інформацією між національними органами на світовому рівні має стати пріоритетним завданням на найближче десятиліття. Сучасні методи електронної передачі інформацією надають колосальні можливості і відкривають найкращі перспективи для цього.

Найвагомішими ж кроками нашої країни на шляху до боротьби з загрозами економічній безпеці країни внаслідок взаємодії з

офшорними зонами сьогодні є прийняття закону про трансфертне ціноутворення та прийняття нової конвенції з Кіпром про уникнення подвійного оподаткування.

На даний час найбільшою проблемою України є те що в офшори виводять не тільки прибуток, але й активи, на відміну від загальносвітової картини, де виводиться лише прибуток. Виведення лише прибутку створює проблеми фіскального характеру, а активів – загрозу втрати всієї вітчизняної економіки.

Україні потрібно максимально динамічно приєднуватись до нової світової стратегії боротьби з негативними наслідками, що виникають внаслідок взаємодії з офшорними зонами та робити все можливе задля отримання перспектив максимального обміну податковою та необхідною фінансовою інформацією на міжнародному рівні. Це надасть можливість мінімізувати загрози економічній безпеці країни внаслідок взаємодії з офшорними зонами, адже саме обмін інформацією є ключем до успішної боротьби з такими ключовими проблемами як виведення коштів з національної економіки, відмивання «брудних коштів», монополізація та можливість втрати стратегічних галузей економіки.

Література

1. Офшорна зона [електронний ресурс] – режим доступу : http://uk.wikipedia.org/wiki/%D0%9E%D1%84%D1%88%D0%BE%D1%80%D0%BD%D0%B0_%D0%B7%D0%BE%D0%BD%D0%B0
2. Запреты на операции с офшорами. Мировой опыт [Електронний ресурс] – Режим доступу <http://ria.ru/spravka/20130618/943664597.html>
3. The G8 summit [Електронний ресурс] – Режим доступу <http://www.economist.com/news/finance-and-economics/21579860-g8-pledges-tackle-three-ts-t-time>

РАЗВИТИЕ ФИНАНСОВОЙ ИНТЕГРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Зайналов Д. Р., д. э. н., профессор,

Самаркандский институт экономики и сервиса, г. Самарканд;

Зубайдуллаев Ф.,

Самаркандский институт экономики и сервиса, г. Самарканд;

Рахманкулов Б.,

Самаркандский институт экономики и сервиса, г. Самарканд

В условиях глобализации как фактора экономического роста значение мировой финансовой системы в обеспечении экономического роста (как и депрессии) трудно недооценить. Мировой финансово-экономический кризис (2008 г.) показал, что проблемы отдельных крупнейших банков могут практически мгновенно становиться проблемами не только рыночно развитых стран, но и рыночно развивающихся. Поэтому основные мировые клубы (G20) требовали реформы этого ведущего звена в целях оказания содействия экономическому росту и обеспечению экономической безопасности национальной экономической системы.

Если первые два года после кризиса голоса за реформу слышались вяло, то в последние годы происходит определенное самоуспокоение в связи с тем, что главная ответственность за стабилизацию глобальной валютно-финансовой системы была возложена на центральные банки-эмитенты СКВ. При этом в интересах сохранения ее основ и безопасности ЦБ пошел по самому простому пути лечения проблемы неплатежеспособности (накопленных государственных и частных долгов) накачкой денежной ликвидности.

Справедливости ради следует отметить, что произошедшая в последние годы стабилизация мировой финансовой системы достигнута не через ее оздоровление, а в основном за счет ускоренной эмиссии основных мировых валют: доллара США, японской иены и (особенно в последний год) единой европейской валюты.

Эмиссия практически целиком оседает в банковских резер-

вах, которые хранятся на счетах в тех же центральных банках, кредитный мультипликатор остается около нуля или даже отрицателен, ибо каждый новый доллар долга обеспечивает незначительный прирост ВВП. При этом занятость практически не растет. Крупномасштабная вынужденная накачка ликвидности фактически прикрывает экспотенциальный рост и растущую монетизацию государственного долга рыночно развитых стран. Тем самым вскрывает их неспособность решить структурные проблемы, в том числе назревшую технологическую модернизацию экономики.

Такая политика имеет свою «цену». Поскольку за последние 10 лет реальный курс доллара США, выполняющего роль главной мировой и резервной валюты, падает, обеспечивая своим владельцам все меньшую покупательную способность. Тем самым происходит экспорт инфляции в остальной мир (прежде всего в рыночно развивающиеся страны Азии, БРИКС), что выражается в многократном росте цен на энергоносители, сырье и продовольствие, в сохранении и росте глобальных диспропорций платежных и торговых балансов.

Вследствие реализации политики обеспечения развития финансовой интеграции происходит последовательное возрастание общесистемного риска, который может измерен в соотношении забалансовых обязательств крупнейших банков к размеру их балансов, который по сравнению с началом кризиса, безусловно, вырос в десятки раз.

Следовательно, стратегическая неустойчивость (латентные общесистемные риски) в мировой финансовой системе растет в значительной мере за счет эмиссии. Ибо увеличение государственного долга, что обрекает всю мировую финансовую систему, а также национальные системы госфинансов, социального, медицинского и пенсионного обеспечения в обозримой перспективе могут быть саморазрушительными.

Отсюда следует, что укрепление мировой валютно-финансовой системы, на наш взгляд, предполагает ряд системных безболезненных реформ, перекладывая ответственность на центральные банки рыночно развитых стран.

С учетом вышеизложенного для предотвращения катастрофического саморазрушения глобальной финансовой системы можно предположить меры по ее реальному укреплению в целях обеспечения устойчивого глобального развития. Для чего требуется, разработать антикризисные механизмы, способные нейтрализовать действие внешних шоков в условиях либерализации экономики. Эти меры должны в большей степени касаться фондового рынка и банковского сектора как наиболее быстро реагирующих на кризис, а также всей экономики в целом.

ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ФИНАНСОВО-КРЕДИТНЫХ УСЛУГ

Зайналов Дж. Р., д. э. н., профессор,
Самаркандский институт экономики и сервиса, г. Самарканд;
Махмудов М., главный специалист,
ОАИКБ «Ипак Йули», г. Самарканд

На процесс развития услуг и финансово-кредитных институтов влияют тенденции глобализации, концентрации мирового хозяйства, усиление конкуренции, кризисы, автоматизация деятельности бизнеса и развитие информационных и телекоммуникационных технологий. Кроме того, возрастают потребности клиентов в услугах, соответствующих современному времени. Все это стимулирует их создавать и внедрять в свою деятельность новые услуги и технологии.

Следовательно, модифицируются существующие, а также создаются принципиально новые виды услуги путем использования автоматизированных систем и новых технологий, что позволяет им удовлетворять возросшие потребности, и дать клиентам то, в чем они действительно сегодня нуждаются, так как другого пути удержать и привлечь клиентуру в условиях жесткой конкуренции нет. Инновационные услуги становятся неотъемлемой частью развития экономики и формированию новых рыночно-ориентированных структур.

Услуги, созданные при помощи инноваций, являются инновационными услугами. Инновационные услуги – это новые

(например, консалтинговые, проектное кредитование, интернет-банкинг и другие) и усовершенствованные услуги – это услуги, созданные на основе технологических новшеств и затрагивают уже существующие услуги, качественные и стоимостные характеристики которых были заметно улучшены за счет использования новых технологий (например, обслуживание по системе ускоренного сбора и управления наличностью на основе интернет-технологии, обслуживание по микропроцессорным пластиковым карточкам и так далее).

Справедливости ради следует отметить, что к инновационным не относятся услуги, которые содержат лишь незначительные изменения, не меняющие содержания услуги. Таким образом, инновационные услуги, включают в себя, во-первых, новые услуги, впервые появившиеся в мировой практике, во-вторых, новые услуги впервые предлагаемые финансово-кредитными институтами клиентам.

Примерами инновационных услуг в банковской практике являются услуги, связанные с электронными системами доставки услуг – это интернет-банкинг, домашний банкинг, мобильный банкинг и другие.

Инновационными услугами для отечественной финансово-кредитной системы являются: электронные услуги по ускоренному сбору и перечислению наличности с применением интернет-технологии, услуги по чиповым (с микропроцессором) карточкам, ускоренные переводы денежных средств физических лиц по республике и за ее пределы с использованием электронных сетей, услуги перевода денег по международным электронным системам, интернет-банкинг, телебанкинг, форвардные услуги, форфейтинговые и фьючерсные услуги, торговое финансирование, проектное кредитование (финансирование), корпоративное финансирование, фидуциарные услуги, которые не только приносят дополнительный доход, но и имеют короткий жизненный цикл инновационной услуги, поэтому должны отличаться высокой рискованностью вложения средств.

УСИЛЕНИЕ РОЛИ ЛЬГОТ В ПРОЦЕССЕ УКРЕПЛЕНИЯ ПЛАТЕЖЕСПОСОБНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

Зайналов Д. Р., д. э. н., профессор,
Самаркандский институт экономики и сервиса, г. Самарканд;
Тешаев Ш. Ж., к. э. н., доцент,
Олий Мажлис Республики Узбекистан, г. Ташкент

Финансовый механизм представляет собой сложную систему рыночных отношений между государством, рыночными субъектами и населением, направленную на формирование и расходование целевых денежных фондов в процессе создания, распределения и использования ВВП. Важным элементом этого механизма являются отношения между государством и населением. В современных условиях государство располагает богатым арсеналом рыночных средств, форм и методов регулирования денежных и натуральных доходов населения (продукции собственного производства, удовлетворяющих только личную потребность). Многообразие возможностей воздействия на формирование доходов позволяет осуществлять дифференцированный подход к различным социальным слоям и отдельным группам населения, учитывать интересы конкретных групп людей. С успешным решением именно этой задачи в значительной мере связано повышение эффективности использования финансовых ресурсов, направляемых на удовлетворение их социальных нужд.

Предоставляя через органы финансовой системы денежные доходы, государство руководствуется общими закономерностями рыночного распределения и обмена. Они определяют главные и долговременные принципы управления формированием доходов, но не всегда могут в полной мере учесть всю специфику условий жизнедеятельности различных социальных групп населения. Поэтому одним из действенных средств, позволяющим проводить дифференцированный подход к формированию доходов различных групп населения с учетом условий и уровня их жизни, является развернутая система льгот для населения.

Проводимые на протяжении последних лет исследования процессов формирования доходов населения мало коснулись проблем льготного распределения. Традиционно льготы трак-

туются преимущественно с точки зрения правовых аспектов, в то время как их экономическая сторона остается малоисследованной. Функционирующая и постоянно развивающаяся система льгот населению нуждается в теоретическом осмыслении. В первую очередь необходимо дать определение понятия «льготы» как социально-экономической категории, показать роль и место льготных форм и в процессе формирования доходов, и по отношению к основным формам распределения, выработать критерии и принципы их классификации. Такой подход даст возможность провести комплексный анализ существующей системы льгот в сфере распределения и определить конкретные направления ее совершенствования.

В условиях, когда конкретная практика порождает новые виды льгот, усложняя их систему, отсутствие должного внимания к ним привело к тому, что проявился ряд негативных последствий, связанных с неэффективным расходованием определенной части финансовых ресурсов, созданием необоснованных преимуществ в доходах и потреблении одних социальных групп перед другими, усилением тенденций ведомственности в процессе распределения доходов.

В настоящее время разные исследователи по-разному подходят к трактовке льгот. Юристы связывают льготы с особыми правами и преимуществами, предоставляемыми тем или иным категориям работников в случаях, предусмотренных законодательством. «Предоставление кому-либо преимуществ, частичное освобождение от выполнения установленных правил, обязанностей (например, налоговые льготы, пенсионные льготы и другие) или облегчение условий их выполнения» – так определяет льготы Большая Экономическая Энциклопедия. В экономической литературе в большинстве случаев под льготами подразумевается льготное или бесплатное предоставление потребительских благ за счет бюджетных и внебюджетных фондов денежных средств (бесплатное образование, лечение и т. д.). Каждое из приведенных определений указывает лишь на некоторые моменты этого сложного явления и потому не может быть признано всесторонним.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ БАНКОВСКИХ ИННОВАЦИОННЫХ УСЛУГ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Зайналов Дж. Р., д. э. н., профессор,
Самаркандский институт экономики и сервиса, г. Самарканд;
Уринбаева Ю.,
ОАИКБ «Ипак Йули», г. Самарканд

Увеличение роли сферы услуг в экономике послужило основой для распространения инноваций в новые области. Традиционные области применения инноваций в технических областях дополняются новыми сферами как финансы, сфера услуг, рыночные инфраструктуры.

Наиболее обоснованным является, на наш взгляд, определение инновации данное коллективом автором Завлиным И. П., Казанцевым А. К., Миндели Л. Е., которые считают, что «понятие инновации распространяется на новый продукт или услугу, способ их производства, новшество в организационной, финансовой, научно-исследовательской, учебной и других сферах, к любым условиям для такой экономии. Инновация – использование в той или иной сфере общества результатов интеллектуальной (научно-технической) деятельности, направленной на совершенствование процессов деятельности или его результатов». Авторы данного определения расширяют границы инновации, учитывая различные области деятельности, как в сфере материального производства, так и в сфере услуг. В отличие от других определений инноваций, они указывают на новую черту инновации – обеспечение экономии или создание условий экономики затрат деятельности. На наш взгляд, ценность данного определения заключается в том, что инновация действительно является итогом интеллектуальной деятельности, а ее целью – внедрение новых видов финансово-кредитных, налоговых, бюджетных, страховых, инвестиционных и других услуг.

В финансово-кредитном энциклопедическом словаре инновация рассматривается как «новшество в производственной и непроизводственной сферах, области экономических, социальных, правовых отношений, науки, культуры, образования, здра-

воохранения, в сфере государственных финансов, в финансах бизнеса, в бюджетном процессе, в банковском деле, на финансовом рынке, в страховании и так далее».

Рассматривая понятие инновации в сфере услуг Е. В. Песоцкая дает следующую трактовку: «под инновацией-новым товаром или услугой – понимается не просто новый способ удовлетворения потребностей потребителя, но такой новый способ, который обеспечивает возможность получения дополнительного экономического или социального эффекта». В данном определении прослеживается понимание инновации в широком смысле, охватывающее жизнедеятельность общества. Новизна этого определения заключается в рассмотрении инновации с позиций удовлетворения потребностей потребителей нового продукта или услуги.

Итак, анализ рассмотренных выше трактовок понятия «инновация» позволяет считать, что это использование результатов интеллектуальной деятельности в той или иной сфере, это результат инновационной деятельности.

Финансово-кредитные услуги являются именно той сферой, которая наиболее восприимчива к прогрессивным изменениям. Инновации позволяют им совершенствовать свою работу, помогают им быть более удобными и привлекательными для удовлетворения потребностей потребителей нового продукта или услуги, т. е. область применения инноваций для них должна быть более весьма обширна. Отсюда следует, что в практике финансово-кредитных институтов должны происходить следующие инновационные изменения:

- изменение структуры и внешнего вида финансово-кредитных институтов;
- применение инновационной стратегии управления;
- виртуальные и финансовые технологии;
- рассредоточение и организационное разделение финансово-кредитных институтов на элементы;
- распространение услуг, производственная часть и портфельный банк;
- новые услуги и продукты финансово-кредитных институтов;

- оптимизация деятельности финансово-кредитных институтов: сегментация, изменения в филиалах и филиальной сети;
- структурно-технологическая модернизация офисов;
- комплекс информационных и коммуникационных технологий для электронного и смешанного маркетинга.

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ЛЬГОТ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ДОХОДА СЕМЬИ

Зайналов Дж. Р., д. э. н., профессор,
Самаркандский институт экономики и сервиса, г. Самарканд;
Хусанов Б. Ш., к. э. н.,
Самаркандский институт экономики и сервиса, г. Самарканд

Республика Узбекистан уделяет много внимания молодежи, молодым семьям, не имеющим достаточного накопленного имущества, испытывающим затруднения с жилой площадью. В последнее время для этих групп предусмотрен комплекс мер, в том числе и льготного характера. Государство берет на себя и часть расходов за содержание детей в детских дошкольных учреждениях, интернатах, группах продленного дня и т. д. Причем размер оплаты родителей может дифференцироваться в зависимости от дохода или числа детей в семье.

Группа льгот, с помощью которых решаются социальные задачи (социальные льготы), обладает своей спецификой. В отличие от льгот, выполняющих экономические функции, социальные льготы не направлены на выравнивание экономического положения населения. Их основное предназначение – предоставление преимуществ определенным социальным группам сферы производства и услуг. Эти группы формируются на основе внеэкономических признаков. Как правило, предоставление льгот в данном случае определяется наличием особых заслуг перед обществом и льготы должны подчеркивать всемасштабное признание этих заслуг. Социальная функция льгот реализуется в формах льготного обеспечения инвалидов войны, персональных пенсионеров, лиц, награжденных орденами.

Льготное распределение тесно связано с двумя основными

типами распределения- по труду и через фонды.

Принципы льготного распределения и распределения по труду существенно различаются. Функционируя в сфере трудовых отношений, распределение по труду учитывает единственное качество, т. е. участие населения в производстве. Оно выражает основной принцип распределительной политики – оплата за качество продукции (товаров и услуг).

В таком смысле все занятые полезным трудом выступают как равноправные участники распределительных отношений. Льготное же распределение отражает иные качества населения. Сам термин «льгота» означает преимущества одних групп населения перед другими, их неравенство как участников данного распределительного отношения.

К льготному распределению, связанному с распределением по труду, относятся льготы в области подоходного налога. Существующий порядок взимания налога на доходы физических лиц таков, что работники платят его еще до того, как получают заработную плату на руки. Поэтому льгота в налоге на доходы физических лиц по своему организационному устройству эквивалентна надбавке к заработной плате. Мы полагаем, что во многих отношениях налоговая льгота является более удобным видом обеспечения, чем надбавка, так как ее предоставление не нарушает принципа распределения за качество труда (услуг, работ).

Льготные формы весьма тесно связаны с распределением через социальное обеспечение. Прежде всего отметим, что все льготы предоставляются из внебюджетных фондов денежных средств, участие в создании которых принимают все работники. Распределение этих средств осуществляется не на эквивалентной основе (потребительские блага), а исходя из необходимости решения конкретных социальных задач.

Рассмотренные особенности льготного распределения позволяют сделать вывод, что финансирование льгот должно осуществляться за счет внебюджетных специальных фондов денежных средств. В государственной статистической отчетности учет и распределение этого фонда осуществляется по позиции

«Выплаты и льготы из средств социального обеспечения». Таким образом, предполагается, что внебюджетные специальные фонды денежных средств состоят из двух основных частей - денежных выплат и льгот. Однако в фондах социального обеспечения современная практика учитывает лишь весьма ограниченный перечень льгот. Кроме того, помимо денежных выплат и льгот во внебюджетном социальном фонде существует еще одна вполне самостоятельная форма распределения – оказание бесплатных услуг населению.

ФИНАНСОВАЯ СТАБИЛИЗАЦИЯ КАК ОСНОВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГЛОБАЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА И ЗАНЯТОСТИ

Карлибаева Р. Х., к. э. н., доцент,
*Ташкентский государственный экономический университет,
г. Ташкент;*

Курбонов Х. А., к. э. н., доцент,
*Ташкентский государственный экономический университет,
г. Ташкент*

Узкое понимание стабилизации и часто предлагаемые реформы финансовой системы не способны обеспечить долгосрочную финансовую устойчивость и ряда взаимосвязанных изменений порядка на микро-, макро- и глобальном уровнях. Исходя из изложенного, можно рекомендовать меры, связанные, во-первых, с обеспечением экономической стабилизации на микроуровне, необходимо сменить парадигму управления предприятием, ориентируя их на достижение максимальной прибыли в долгосрочном периоде, а не на поддержание спекулятивного роста цен, особенно на акции, которыми они владеют и управляют. В частности, следует нормативно ограничить размеры фиксированного вознаграждения и долю доходов (прибыли или дивидендов) от управляемого имущества, которую руководители предприятий могут распределять в свою пользу. Причем основная ее часть должна быть привязана к будущим доходам в течение длительного периода. Кроме того, руководители предприятий должны нести материальную ответственность за убыт-

ки, полученные возглавляемыми ими предприятиями из-за допущенных ошибок при оценке рисков, а также за злоупотребления доверием и нарушения правовых норм.

Во-вторых, обеспечение макроэкономической стабилизации на всех уровнях необходимо запретить или разграничить совмещение видов деятельности, порождающее неразрешимый конфликт интересов. Это относится не только к деятельности экономических субъектов, но и к эмитентам мировых торговых и резервных валют, которые могут переносить риски своих национальных валют на международный уровень. Отсюда следует сформулировать набор требований к эмитентам свободно конвертируемых валют (СКВ), которые развитые страны (в частности G20) могли бы выдвигать исходя из интересов глобального развития и сотрудничества. Целесообразно при этом ввести категории СКВ в зависимости от соблюдения их эмитентами установленных требований.

Необходимо разработать современную глобальную систему нормативов регулирования финансовых, в том числе валютных рынков с целью контроля системных рисков для обеспечения макроэкономической финансовой стабилизации.

В-третьих, современный режим обмена результатами и факторами экономической деятельности между развитыми и развивающимися странами неравноправный и несправедливый.

Необходимо указать (в рамках G20) право на эмиссию мировых торговых и резервных валют с соблюдением обязательств эмитента по обеспечению открытости рынка товаров (услуг, рабочей силы и капитала, свободного режима трансфера технологий). В этом случае долгосрочный взаимный интерес стран «производителей» (эмитентов) глобальных валют и поставщиков глобальных ресурсов (сырье, дешевый труд и др.) станут справедливой долгосрочной основой мирового устойчивого роста.

Рекомендуется предоставить эмитентам право на проведение с ними валютных свопов в целях повышения ответственности эмитентов резервных валют. Это позволит эмитентам остальных валют получить доступ к необходимому им объему «дешевой

ликвидності», вирівнюючи стоимость капіталу і усуваючи негативні наслідки кредитного демпінгу зі сторони емітентів.

В-четвертих, провести назревіші реформи ВТО інших міжнародних організацій з точки зору єдиних правил гри на глобальних ринках товарів (праці, капіталу, ресурсів і технологій) не допускаючи монополізації як самих ринків, так і процедур виробки і закріплення правил гри на них (стандарти якості; біржові, страхові, аудиторські нормативи; правила регулювання обороту інтелектуальної власності і т. д.).

В-п'ятих, з урахуванням глобального значення комунікативних засобів (включаючи інтернет) вивести питання їх адміністрування із національного ведення і прийняти (так, як це відбувається в інших важливих глобальних питаннях – клімату, безпеки і др.) міжнародні угоди і правила, виключаючі дискримінаційний доступ до цих світових інфраструктур. В цьому відношенні незамінна роль може належати G20 для виробки загальних правил і реформ.

ІНСТИТУЦІОНАЛЬНІ ОСОБЛИВОСТІ ТА СУПЕРЕЧНОСТІ ФОРМУВАННЯ ВІТЧИЗНЯНОЇ ІННОВАЦІЙНОЇ СИСТЕМИ В УМОВАХ ГЛОБАЛІЗАЦІЇ

Краус Н. М., к. е. н., доцент,

ВНЗ Укоопспілки «Полтавський університет економіки і торгівлі», м. Полтава

Сьогодні у світі відсутня еталонна інноваційна система. В зв'язку з цим, запозичення, навіть невеликої частини системи, неможливо робити без ретельного її аналізу на предмет «приживлюваності» на українському інституційному «грунті», без пілотного запуску в рамках одного суб'єкту України. Інноваційна система є динамічною і змінюється відповідно до реалій сучасного світу, тому держава повинна постійно її вдосконалювати виходячи з цілей максимізації виробленого інноваційного продукту та мінімізації внутрішніх та зовнішніх витрат системи.

В умовах реформування української економіки, що супроводжується локальною, галузевою і глобальною, динамічною трансформацією та диверсифікацією її традиційних й інноваційних відносин, не була вирішена проблема розвитку механізмів їх забезпечення і регулювання взаємодії бізнесу, державного управління та людського капіталу. А це негативно впливає на процес створення інноваційної моделі розвитку суспільства та знижує ефективність її реалізації [1, с. 21].

Європейський досвід підтримки інновацій свідчить, що для формування системи ефективної взаємодії всіх суб'єктів інноваційної діяльності необхідно сформувати сучасну інфраструктуру підтримки інновацій. Саме відсутність такої системної інфраструктури є однією з основних перешкод на шляху інноваційного розвитку економіки України [2, с. 28].

Що ж являє собою національна інноваційна система? Під цією системою розуміється сукупність інститутів, які стосуються приватного та державного секторів, які індивідуально й у взаємодії один з одним обумовлюють розвиток та поширення нових технологій в межах конкретної держави. При побудові вітчизняної інноваційної системи (BIC) повинен враховуватися той факт, що її елементами мають бути не лише різні об'єкти BIC, а й об'єкти інституційної інфраструктури. Потрібно враховувати вплив громадських і культурних інститутів на систему. В якості зв'язків елементів повинні виступати потоки капіталу, знань, управлінських здібностей та інноваційної продукції. Зв'язки між об'єктами моделі потрібно класифікувати за силою. Чим сильніше зв'язок між об'єктами, тим активніше будуть протистояти та взаємодіяти один з одним інститути.

Важливим показником якості державного регулювання інноваційної діяльності в країні є її збалансованість. Баланс повинен підтримуватися на рівні державного втручання в економіку – необхідність приватизації або націоналізації суб'єктів інноваційного ринку повинна визначатися завданням максимізації прибутку і мінімізації витрат функціонування суб'єкта. Також важливо дотримуватися функціонального балансу між BIC і її інституціональною структурою: чим більше функцій бере на себе інфраструктура, тим більше з'являється можливостей

для малих інноваційних фірм. Успішне формування інноваційної сфери є наслідком, в першу чергу, політичних і соціальних умов, що складаються у суспільстві. Роль уряду у вирішенні виникнутих проблем є визначальною. Вона полягає, перш за все, у формуванні ефективної інноваційної політики, в правильному визначенні її пріоритетів, які повинні концентруватися на технологічному оновленні виробничого апарату, на прогресі знань, на задоволенні потреб ринку в продукції високого науково-технічного рівня [3].

Безперечно, одним рішенням неможливо створити в Україні ефективну, що розвивається ВІС. Це довгий і кропіткий процес. Він вимагає активної співпраці між усіма зацікавленими учасниками процесу: державою, бізнесом і вченими-дослідниками. Стимулювання розвитку ВІС має носити системний характер та відповідати загальній траєкторії розвитку системи.

Література

1. Вагизова В. И. Факторы, формы и способы обеспечения развития инновационной деятельности хозяйствующих субъектов / В. И. Вагизова // Проблемы современной экономики. – 2009. – № 4. – С. 21–25.
2. Райца А. Аналіз практики інноваційного розвитку польських підприємств / А. Райца // Інвестиції: практика та досвід : журнал. – 2009. – № 5. – С. 25–28.
3. Інститут взаємної соціальної відповідальності і його проблеми [Електронний ресурс] / – Режим доступу: <http://ukrbukva.net/page,8,44099-Institut-vzaimnoiy-social-noiy-otvetstvennosti-i-ego-problemy.html>. – Назва з екрану.

ГОСПОДАРСЬКИЙ МЕХАНІЗМ В РЕАЛІЗАЦІЇ СТРАТЕГІЇ РЕСУРСНОГО ЗАБЕЗПЕЧЕННЯ НАЦІОНАЛЬНОЇ ЕКОНОМІКИ

Кушнір Л. Л., к. е. н., доцент,
*ВНЗ Укоопспілки «Полтавський університет економіки
і торгівлі», м. Полтава*

Високоєфективну модель ресурсозабезпечення національної економіки України можна реалізувати лише завдяки посиленню

впливу держави на сферу інтересів власників ресурсів. В умовах ринкової економіки інтереси власників ресурсів реалізуються через доходи. Для втілення високоефективної моделі ресурсозабезпечення національної економіки потрібно створити такі умови розподілу доходів, за яких приватні інтереси господарюючих суб'єктів урівноважувалися б потужними регуляторними інструментами їх координації.

Ядром загальнодержавної стратегії відтворення ресурсів і регулювання ресурсозабезпечення економіки України має стати гармонізація економічних й інституціональних інтересів національних власників факторів виробництва, здійснювана шляхом перманентного удосконалення господарського механізму.

Поняття господарського механізму є одним із найскладніших у науці. Господарський механізм існує в усіх економічних системах, але в кожній із них він специфічний. Його характер залежить від сукупності виробничих відносин і рівня розвитку продуктивних сил. Господарський механізм розбудовується й змінюється слідом за розвитком і зміною економічних відносин, а тому його форма не буває вічною.

Теорія господарського механізму активно розроблялася у вітчизняній економічній і правовій літературі починаючи з 1980-х рр. Однак не можна стверджувати, що в результаті наукового пошуку (який триває до сучасного моменту) було досягнуто єдності думок як щодо самого поняття «господарський механізм», так і стосовно місця та ролі господарського механізму у координації інтересів ринкових суб'єктів – власників ресурсів, особливо в аспекті ресурсного забезпечення національної економіки загалом. Кожен автор намагався дати власне означення його сутності. Так, наприклад, один із теоретиків господарського механізму Л. Абалкін характеризує його як «спосіб організації суспільного виробництва із властивими йому формами й методами, економічними стимулами й нормами» [1, с. 14].

У той же час деякі автори аналізують господарський механізм не лише з боку організації господарства, але й з боку суб'єктів, які його складають. Типове «суб'єктивне» означення

дає Ю. Осипов, який розглядає господарський механізм як «суспільну систему господарюючих суб'єктів із властивими їм механізмами господарювання й властивими всій системі суспільними господарськими інститутами, що регулюють діяльність господарюючих суб'єктів» [2, с. 61].

Так чи інакше, але всі дослідники акцентують увагу на регулятивній функції господарського механізму, яка якнайповніше відображає його зміст. Тому найбільш коректно тлумачити господарський механізм як засновану на інтересах господарюючих суб'єктів сукупність форм і методів, норм і стимулів, спрямованих на регулювання суспільного виробництва. Іншими словами, господарський механізм – це свідомо встановлювані суспільством правила й організаційні структури, в рамках яких здійснюється розширене відтворення, відбувається практична реалізація вимог економічних законів. Функціонування господарського механізму покликане забезпечувати створення умов, що мотивують ефективну діяльність усіх суб'єктів ресурсного обміну, високий ступінь погодженості їх інтересів.

Виходячи з таких міркувань, пропонується наступне означення категорії: *господарський механізм – сукупність форм і методів державного управління інтересами власників економічних ресурсів з метою впливу на характер й інтенсивність відтворення національного господарства та формування в ньому закономірності сталого розвитку.*

Господарський механізм являє собою цілісну систему, що складається з окремих й одночасно взаємозалежних структурних елементів. До основних елементів господарського механізму належать система стимулів, управління, планування, фінансування, оподаткування, ціноутворення. Завдяки вказаним елементам здійснюється ефективне використання й науково організоване відтворення національних економічних ресурсів, стратегічний процес, що є характерною ознакою розвиненої системи національної економіки.

Література

1. Абалкин Л. И. Избранные труды [Текст]: В 4 т. Т. 2: Политическая экономия: Хозяйственный механизм развитого

социалистического общества; Новый тип экономического мышления; Перестройка: пути и проблемы / Л. И. Абалкин, Россия. Вольное экономическое общество; Сост.: О. М. Грибанова. – М. : Экономика, 2000. – 911 с.

2. Осипов Ю. М. Основы теории хозяйственного механизма [Текст] / Ю. М. Осипов. – М. : Изд-во МГУ, 1994. – 368 с.

ДОСЛІДЖЕННЯ ПРОБЛЕМ ЖИТЛОВОЇ КООПЕРАЦІЇ В УКРАЇНІ У 20–30-х РОКАХ ХХ СТ.

Литвин О. Ю., к. е. н.,

Полтавська державна аграрна академія, м. Полтава

Період вивчення проблем житлової кооперації у 20–30 х. рр. ХХ ст., який умовно можна назвати «періодом розвитку ідеї житлової кооперації», представлений численними працями радянських дослідників. При цьому, слід зазначити, що після закінчення громадянської війни, шукаючи вихід із житлової кризи, радянська влада поступово почала впроваджувати у життя різні форми житлово-будівельних кооперативів.

19 серпня 1924 р. ЦВК СРСР та Раднаркомом була прийнята Постанова «Про житлову кооперацію». Перші успіхи на цьому шляху, навіть, змусили владу дозволити активно розповсюджувати спеціальні наукові дослідження і журнали, присвячені житловій кооперації, зокрема «Кооперативне житло», «Житлова кооперація України», «Кооперативний бюлетень». Аналіз публікацій таких науковців, як А. Власик, С. Драгоманів, Ф. Друзь, С. Корнгольд, Ю. Ларин, І. Панченко, К. Решетар, Є. Штандель, надав інформацію про стан і основні напрями розвитку житлової кооперації у 20-х рр. ХХ ст. в УСРР [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8].

Важливий висновок про можливість вирішення житлової проблеми за допомогою кооперації зробив С. Драгоманів у публікації «Кооперація і житлове питання», що побачила світ у 1919 р. [2]. На основних деталях положення про житлово-споживчу кооперацію зупинився Є. Штандель в однойменному дослідженні, опублікованому в 1924 р. у журналі «Кооперативний бюлетень» [8]. С. Г. Корнгольд у науковій статті «Тернистим шляхом», що була надрукована в 1925 р. у журналі «Коопера-

тивне житло», висвітлив перші непрості кроки житлової кооперації, охарактеризував нормативно-правові документи, що були прийняті радянською владою [4].

Велике науково-практичне значення для аналізу розвитку кооперації має статистична інформація. Так, у журналі «Житлова кооперація» періодично наводилися, так звані, «контрольні цифри» системи житлової кооперації, журнал «Робітник» розміщував матеріали про денационалізацію будинків і передачу їх кооперативам, звіти окружних органів влади про роботу комунального господарства. Журналісти місцевого часопису «Робітник Полтавщини» аналізували причини житлової кризи та можливі заходи протидії їй, досвід роботи житлових кооперативів Полтавщини [9].

Соціальний склад членів робітничих житлово-будівельних кооперативів, динаміку зростання кооперативного житлового будівництва в Україні, роль державного кредитування аналізували А. Власик у публікації «Про передачу більшої частини житлового будівництва у промисловості житлобудкооперації» та Ф. Друзь у праці «Житлова кооперація України до десятої річниці Жовтневої революції», що були опубліковані в 1927 р. у журналі «Житлова кооперація України» [1; 3]. Здобутки житлової кооперації, приурочені до десятої річниці «жовтневої революції» висвітлив Ю. Ларін [5].

Саме з цих, перших кроків радянської влади, наукових робіт, присвячених житловій кооперації, починається процес поступової політизації ідеї житлової кооперації. Деяке покращення умов проживання людей пояснювалося не перевагами кооперації, а «заслугами» політичної системи, «мудрістю» партійних і радянських керівників. Центральний комітет комуністичної партії України почав давати вказівки, як організовувати перевибори органів управління «житлокоопів», проводити безпосередню роботу серед членів кооперативів [9]. Крім того, більшість вітчизняних дослідників, вимушено підлаштовуючись під позицію партійно-державного керівництва, аналізували переважно «ключові», «соціально-значимі», «схвалені партією» напрями наукових пошуків та розробок. І, якщо у 20-і – на початку 30-х рр.

XX ст., у роки підйому житлової кооперації, ця тема привертає увагу науковців, то після заборони житлово-будівельних кооперативів, згідно Постанови РНК СРСР «Про збереження житлового фонду і покращення житлового господарства в містах» від 17.10.1937 р. [10], протягом двох десятиліть про житлову кооперацію не згадувалося ні у державних документах, ні у наукових працях.

Література

1. Власик А. О передаче большей части жилищного строительства в промышленности жилищной кооперации / А. Власик // Жилищная кооперация Украины. – 1927. – № 8. – С. 7–15.
2. Драгоманів С. Кооперація і житлове питання / С. Драгоманів. – К. : Друкарня Товариства «Робітничої Книгарні», 1919. – 23 с.
3. Друзь Ф. Жилищная кооперация Украины к десятой годовщине Октябрьской революции / Ф. Друзь // Жилищная кооперация Украины. – 1927. – № 15. – С. 9–15.
4. Корнгольд С. Г. По тернистому пути / С. Г. Корнгольд // Кооперативное жилище. – 1925. – № 1. – С. 18–26.
5. Ларин Ю. Жилищная кооперация к десятилетию Октября / Ю. Ларин // Жилищная кооперация Украины. – 1927. – № 15. – С. 8–16.
6. Панченко І. До питання про методи інструкторської роботи / І. Панченко // Житлова кооперація. – 1929. – № 10. – С. 15–21.
7. Решетар К. Справи житлокоопські / К. Решетар // Робітник. – 1927. – Ч. 73. – С. 4–10.
8. Штандель Е. Основные черты нового положения о жилищно-потребительской кооперации / Е. Штандель // Кооперативный бюллетень. – 1924. – № 15. – С. 15–21.
9. Любченко Про перевибори органів керування в житлокооперації. Лист ЦК КП(б)У / Любченко // Робітник Полтавщини. – 1929. – Ч. 15. – С. 2–3.
10. Роль жилищных кооперативов в решении жилищной проблемы [Електронний ресурс] – Режим доступу : <http://dom-i-zakon.ru>

ДЕМОГЕОГРАФІЧНІ ПРОБЛЕМИ ТА СУЧАСНІ ГЛОБАЛІЗАЦІЙНІ ПРОЦЕСИ

*Логвин М. М., к. геогр. н., доцент,
ВНЗ Укоопспілки «Полтавський університет економіки і
торгівлі», м. Полтава*

Проблема депопуляції населення в Україні це реальний факт. За останні 20 років чисельність населення країни зменшилась на кілька мільйонів жителів. Дана ситуація нерідко обговорюється державними органами управління, політичними партіями, громадськими організаціями і т. д. головними причинами вважаються суто називаються економічні та матеріальні. Ми вважаємо, що насправді значний внесок вносять латентні причини.

На конференції Світового форуму 1995 року була схвалена програма регулювання чисельності населення світу, проведена Всесвітнім банком ООН разом з урядом США. Головна мета – забезпечити різке зниження народжуваності в країнах, що не відносяться до західної цивілізації. Програма охоплює біля ста країн світу, передбачаючи будь-які заходи, аж до насильницької стерилізації чоловіків і жінок [1, с. 55]. Це підтверджує Дж. Колеман: «Мільярди даремних їдаків – споживачів обмежених природних ресурсів – повинні бути відбраковані і знищені. У крайньому випадку 4 мільярди людей будуть знищені до 2050 року шляхом обмежених війн, організованих епідемій смертельних швидкоплинних хвороб і голоду [3, с. 13, 205].

Зброєю для ведення сучасної тотальної війни, виступають технології скорочення чисельності населення, тобто технології, що досягають тих же цілей, що і звичайна зброя. Всі її види направлені на знищення життя як такого (у всіх його проявах – духовному, фізичному і інтелектуальному). Війна в демографічному субпросторі направлена перш за все на знищення життя фізичного. Одночасно наноситься удар і по духовному та ментальному просторах – разом зі скороченням населення скорочується не тільки фізичний, але і духовний та інтелектуальний потенціал суспільства. У зв'язку з використанням цих технологій використовується термін – «медико-біологічне вимірюван-

ня війни»: медицина із сфери для життя перетворюється на розповсюджувача всіляких і найвитонченіших форм смерті [2, с. 63–64].

На сучасному етапі розвитку суспільства вплив на демографічну поведінку населення проявляється у пропагуванні і заохочуванні наступних видів дій: 1) пропаганда гедоністичного способу життя; 2) локальні конфлікти і війни; 3) алкоголізм, наркоманія та тютюнопаління; 4) громадянські шлюби і одностатеві відносини; 5) погіршення якості медичного обслуговування; 6) незбалансоване харчування, голод і використання генетично модифікованих організмів; 7) евтаназія; 8) аборти; 9) стерилізація; 10) різкий сплеск імунно-послаблюючих захворювань; 11) мода; 12) терор і хорор; 13) фемінізм.

«Цивілізований світ» або вже вимирає по факту (Італія, Австрія, Німеччина, Японія), або забезпечує приріст за рахунок інокультурного населення і мігрантів. В Італії навіть сильний вплив мігрантів не рятує загальну народжуваність – настільки вона низька. У мусульманських і не таких «цивілізованих» Азербайджані й Ірані демографічна ситуація набагато краща. Що стосується Росії, України і Білорусії, то безпрецедентна смертність говорить про важку кризу і про те, що розвал країни вдарив в першу чергу по слов'янських республіках, тобто по носіях державності. Те, що для країн Балтії чи Кавказу це виявилось не таким катастрофічним, як для нас, підтверджує те, що ми втратили саме нашу самоідентичність. Однак, варто звернути увагу на те, що народжуваність у наших країнах нині приблизно така ж, як і у «цивілізованій Європі», або навіть вище (якщо порівнювати з ЄС в цілому).

Для відтворення населення сумарний коефіцієнт народжуваності повинен бути не менше 2,15. Ні у одній європейській країні він не дотягує до цього рівня (середній по ЄС – 1,5). Найвищий цей коефіцієнт у Великобританії, Франції, Швеції і Данії.

Поточне перевищення народжуваності над смертністю цілком може не суперечити висновку, що населення невідворотно вимирає. У поточний час ще діє порівняно високий рівень соціального захисту, що забезпечує низьку смертність. Цей рівень

соціальних стандартів був підготовлений попередніми поколіннями, і зараз цей запас витрачається, але не поповнюється. Здавалося б, хіба не можна народжувати мало дітей, але за рахунок низької смертності забезпечувати зростання населення. Річ у тому, що, скільки б не тривало життя, людина рано чи пізно він помре, а їй на зміну повинні приходити нові генерації. Поки що в Європі працюють ті покоління, народжені на демографічному бумі після Другої світової війни. За рахунок того, що їх багато, підвищення пенсійного віку, високі соціальні стандарти поки що підтримуються.

Література

1. Авель (Семенов). Знамение пререкаемо / Авель (Семенов), А. Ю. Дроздов. – М. : Храм Казанской иконы Божией матери, 2002. – 639 с.
2. Грачева Т. В. Невидимая Хазария. Алгоритмы геополитики и стратегии тайных войн мировой закулисы / Т. В. Грачева. – Рязань : Зёрна, 2009. – 400 с.
3. Колеман Дж. Комитет 300 / Колеман Дж. – М. : «Витязь», 2003. – 319 с.

ТИПОЛОГІЗАЦІЯ СІЛЬСЬКОГОСПОДАРСЬКИХ КООПЕРАТИВІВ ЯК ОСНОВА ІНСТИТУЦІЙНОГО РОЗВИТКУ КООПЕРАТИВНОГО СЕКТОРУ ЕКОНОМІКИ УКРАЇНИ

Манжура О. В., к. е. н.,

*ВНЗ Укоопспілки «Полтавський університет економіки
і торгівлі», м. Полтава*

Суперечність між об'єктивною потребою у розвитку кооперативного сегмента аграрного ринку і відсутністю інституційних передумов для цього може бути подолана за рахунок адресного регуляторного впливу держави у даній сфері. У цьому зв'язку завдання держави на перспективу полягає у стимулюванні розвитку кооперативної діяльності. Кооператив має подвійну сутність, з одного боку – це громадська організація з демократичним управлінням та самоврядуванням, створена громадяна-

ми для взаємодопомоги, соціального та економічного самозахисту в умовах ринкової економіки; з іншого боку, це господарюючий суб'єкт, який діє на ринку та конкурує з іншими суб'єктами господарської діяльності.

Вибір організаційно правової форми побудови кооперативних відносин сільськогосподарських товаровиробників залежить від сфери та масштабів підприємницької діяльності, наявності капіталу, підприємницького досвіду, рівня знань в питаннях менеджменту та маркетингу, новітніх технологій. Типологізація, як метод наукового пізнання, дозволяє з'ясувати принципи відмінності сільськогосподарських кооперативів. Основними типами є сільськогосподарський виробничий кооператив та сільськогосподарський обслуговуючий кооператив. Детальний опис відмінностей двох типів кооперативів приведено в табл. 1.

Таблиця 1 – Порівняльна таблиця відмінних ознак сільськогосподарських обслуговуючих і виробничих кооперативів

Ознака	Виробничий кооператив	Обслуговуючий кооператив
1	2	3
Мета діяльності	Отримання прибутку для самого підприємства	Зменшення витрат та/або збільшення доходів членів кооперативу
Мета об'єднання	Провадження спільної виробничої або іншої господарської діяльності	Організація обслуговування під час провадження членами сільськогосподарської діяльності
Засновники	Лише фізичні особи	Юридичні і фізичні особи
Трудова участь у процесі виробництва	Обов'язкова трудова участь	Не передбачається
Участь у господарській діяльності	Не передбачається	Обов'язкова участь у господарській діяльності
Розподіл прибутку	Через заробітну плату, кооперативні виплати	Через кооперативні виплати, або надання послуг за цінами, нижчими за ринкові

Продовж. табл. 1

1	2	3
Види	Немає розподілу на види	Переробні, заготівельно-збутові, постачальницькі, сервісні, багатофункціональні та інші
Податок на прибуток	Можливість набуття статусу платника фіксованого сільгоспподатку	Може отримати неприбутковий статус
Сплата ПДВ	Спеціальний режим оподаткування (акмуляція ПДВ)	Сплата на загальний засадах (після реєстрації платником ПДВ)
Сплата податку на дохід членами – фізичними особами	Звільняються в разі, якщо дохід отримано з земельних ділянок для ведення ОСГ, якщо їх розмір не було збільшено (ст. 165.1.48. Податкового Кодексу)	Звільняються кооперативні виплати, отримані з земельних ділянок для ведення ОСГ, якщо їх розмір не було збільшено (ст. 165.1.24. Податкового Кодексу)

За результатами проведеної типологізації сільськогосподарських кооперативів України слід зазначити, що:

1. Характерними ознаками виробничого кооперативу є орієнтація на отримання прибутку, провадження спільної виробничої або іншої господарської діяльності, членство лише фізичних осіб, обов'язкова трудова участь у процесі виробництва, розподіл прибутку через заробітну плату і кооперативні виплати, можливість отримання спеціального податкового статусу платника фіксованого сільськогосподарського податку і акумуляції ПДВ.

2. Характерними ознаками обслуговуючого кооперативу є орієнтація на зменшення витрат та/або збільшення доходів членів кооперативу, організація обслуговування під час провадження членами сільськогосподарської діяльності, членство юридичних і фізичних осіб, обов'язкова участь у господарській діяльності, розподіл прибутку через кооперативні виплати, або надання послуг за цінами, нижчими за ринкові; неприбутковий

статус і сплата ПДВ на загальних підставах. Спільним для виробничого і обслуговуючого кооперативів є звільнення від оподаткування отриманих від них доходів фізичних осіб – членів кооперативу.

3. Проведена типологізація дозволяє визначити напрями активізації підприємницької діяльності сільськогосподарських кооперативів. Їх ринкова орієнтація не суперечить принципам і суті сільськогосподарської кооперації й не є свідченням перетворення кооперативів на підприємницькі структури.

Література

1. Лавренюк Н. М. Ефективність сільськогосподарських підприємств різних організаційно-правових форм: автореф. дис... канд. екон. наук: 08.00.04 / Н. М. Лавренюк ; Львів. нац. аграр. ун-т. – Л., 2009. –20 с.
2. Про сільськогосподарську кооперацію : Закон України від 17.07.1997 № 469/97-ВР [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/469/97-%D0%B2%D1%80>
3. Смоленюк А. П. Обслуговуюча сільськогосподарська кооперація: теорія і практика / А. П. Смоленюк // Інноваційна економіка. – 2012. – № 2(28). – С. 64–69.
4. Податковий кодекс України: Закон України від 02.12.2010 № 2755-VI [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/2755-17>

ЩОДО ВПЛИВУ ІННОВАЦІЙНИХ ПРОЦЕСІВ НА СОЦІАЛЬНО-КУЛЬТУРНУ СКЛАДОВУ РОЗВИТКУ НАЦІОНАЛЬНОЇ ЕКОНОМІКИ

Марчишинець О. В., к. е. н.,

ВНЗ Укоопспілки «Полтавський університет економіки і торгівлі», м. Полтава

Під час реалізації інноваційної моделі як основи конкурентного розвитку України особливої актуальності набуває соціально-культурна складова, яка відображає рівень розвитку нації в її соціально-культурному аспекті.

Розвиток світової економіки – це і є світовий інноваційний процес, який в різні періоди часу мав притаманні саме йому ключові елементи розвитку системи. На основі теоретичних та економічних узагальнень дані знання знайшли своє відображення в розвитку вчення стосовно «технологічних укладів». [1]

Поняття «технологічний уклад» (у сучасному розумінні цього терміна) введено в науковий обіг С. Глазєвим. *Технологічний уклад на даний момент часу являє собою групи технологічних сукупностей, які пов'язані одна з одною однотипними технологічними ланцюгами і утворюють відтворювальні цілісності.* Кожний з укладів у своєму розвитку проходив різні стадії, які відрізняються ступенем його впливу на загальне економічне зростання в країні.

В результаті проведених досліджень, нами пропонується наступне визначення соціально-культурної складової, яка визначає ступінь розвитку інноваційної сфери країни. *Соціально-культурна складова – це певний рівень розвитку філософських, наукових, художніх, моральних, правових, політичних, економічних, соціологічних знань, цінностей та норм поведінки людини, групи людей, нації в процесі становлення високорозвиненого суспільства.*

На думку фахівців, відставання розвитку соціально-культурного поля в Україні майже на один технологічний уклад – це реальність сьогодення. Якщо з кожним переходом до нового технологічного укладу ми спостерігаємо прискорення науково-технічного розвитку при скороченні термінів між спадами і підйомами в кожному циклі, що викликано інноваційним елементом, то по даному напрямку перетворень ми спостерігаємо поступове сповільнення цих процесів. І як результат – поглиблення кризи в соціально-культурному розвитку нації України [2].

Виникає ситуація, за якої при прискореному науково-технічному розвитку відбувається відчуження людини як особистості. Рутинність повсякденних справ, постійна боротьба за виживання супроводжується поглибленням психологічної кризи [3]. Відбувається деякий процес гальмування розвитку особис-

тості, при якому людина використовує винахід лише в тих напрямках, які забезпечать їй, з одного боку, морально-психологічне задоволення, а з іншого боку – абсолютну владу або перевагу над нацією, економікою країни (енергія атома, бактеріологічна зброя, створення локальної мережі Інтернет) [4]. Людина, без всіляких роздумів витрачає свої здібності на справи, які їй не потрібні, залишаючи поза увагою речі які справді потребують її уваги. Напрошується безліч питань, які вимагають поглибленого дослідження. Адже саме від швидкості вирішення даної проблеми, нам можливо, буде надана можливість синхронізувати соціальний та економічний розвиток країни в одне ціле.

Можна запропонувати провадити коригуючі дії з погляду їх системності за наступними напрямками:

- поєднання науково-технічного прогресу з економічним, соціальним і духовним розвитком суспільства;

- централізація управління у сфері науки та техніки шляхом зосередження політики на національних інноваційних пріоритетах;

- першочергова державна підтримка фундаментальних наукових досліджень;

- збалансований розвиток фундаментальних, прикладних досліджень та розробок за рахунок прямої державної підтримки й забезпечення безперервного інноваційного процесу;

- підтримка конкуренції і підприємництва в інноваційній сфері;

- залучення іноземних інноваційних та венчурних компаній шляхом надання державних гарантій і прибутковості;

- сприяння розвитку ринку науково-технічної продукції та наукового, освітнього і виробничого потенціалів, у тому числі шляхом надання пільг та преференцій тим фірмам, що тісно співпрацюють з науковими і освітніми закладами;

- захист багатоваріантності і рівноправності всіх форм організації науково-технічної діяльності, колективної та індивідуальної науково-технічної творчості;

- надійна ізоляція інноваційних проектів та Національної інноваційної системи від традиційного сектору економіки, тради-

ційних відносин на період їхнього становлення та набуття сталого інституціоналізму.

Отже, проблема поєднання синхронного розвитку, як економічної, так і соціальної сфери, є центральною при здійсненні будь-яких інноваційних перетворень.

Література

1. Економіка й організація інноваційної діяльності : підручник / за ред. О. І. Волков, М. П. Денисенко. – К. : Професіонал, 2004. – 960 с.
2. Проблеми становлення інноваційної політики в Україні / Макаренко І. П., Трофимчук О. М., Кузьменко В. П. та ін.; за ред. І. П. Макаренко. – К. : УЩНСІР: Ін-т евол. економіки, 2004. – 123 с.
3. Покропивний С. Ф. Інноваційний менеджмент у ринковій системі господарювання / С.Ф. Покропивний // Економіка України. – 1995. – № 2. – с. 24.
4. Черваньов Д. М. Менеджмент інноваційно-інвестиційного розвитку підприємств України / Д. М. Черваньов, Л. І. Нейкова. – К. : Знання, 1999. – 514 с.

ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РЫНКА ЛИЗИНГОВЫХ УСЛУГ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕЙСЯ ЭКОНОМИКИ

Мурадова Н. У., ассистент,

Самаркандский институт экономики и сервиса, г. Самарканд;

Латипова Ш. М., ассистент,

Самаркандский институт экономики и сервиса, г. Самарканд

Рыночные отношения основываются, в первую очередь, на стабильном функционировании глобализационных процессов. Роль лизинговых услуг в условиях развития международных экономических связей во многом определяется развитием экономики, взаимоотношениями, которые складываются между различными хозяйствующими субъектами, между лизингодателями и лизингополучателями, а также формированием глобального рынка лизинговых услуг.

В связи с возрастающей ролью лизинговой системы в обслуживании экономических субъектов, расширением внешнеэкономических связей, усилением конкуренции между лизинговыми компаниями, возрастает роль и значение лизинговой услуги, как инструменты проведения в жизнь глобальной стратегии ориентации на лизингополучателя.

Лизинговая услуга – это наука, связанная с экономией, финансами, финансовым рынком, банковским кредитом и управлением.

Институциональной незрелости рынок лизинговых услуг в рыночно-развивающихся странах отличается от подобных рыночно развитых стран, не высоким уровнем капитализации лизингового бизнеса и относительно узким спектром используемых лизинговых услуг. На этом сегменте финансового рынка в республике Узбекистан в условиях глобализации экономики слабо используются такие апробированные мировой практикой формы организации лизинговых сделок, как косвенный лизинг, возвратный лизинг, лизинг поставщику. Крайне редко встречаются и такие виды лизинга, как лизинг с полным набором услуг, генеральный лизинг. Спектр используемых лизинговых платежей, особенно таких, как смешанные и компенсационные в условиях глобализации экономики медленно расширяется.

В условиях глобализации развитие рынка лизинговых услуг сдерживают медленные темпы становления инфраструктуры этого перспективного сегмента финансового рынка, а также отсутствие надежной системы страхования рисков его основных участников.

Причиной сложившегося положения дел является слабая организация лизинговыми компаниями и коммерческими банками рекламы преимуществ лизинга для субъектов хозяйствования, недостаточное знание предпринимателями механизма реализации лизинговых сделок, наличие громоздкого механизма получения лизингового оборудования, а также слабое развитие в стране рынка лизинговых услуг, что сказывается развитию глобализации процессов на этом рынке услуг.

В условиях глобализации ограниченного круга используемых

лизинговыми компаниями услуг является то, что между коммерческими банками, лизинговыми компаниями и другими зарубежными финансовыми институтами, владеющими малыми объемами ресурсов и занимающихся суживанием капитала, отсутствует настоящая конкуренция. Фиксированные ставки процента, определяя стоимость суживаемого капитала, свидетельствует о низкой его стоимости, то многие финансовые институты предпочитают размещение имеющихся ограниченных ресурсов на более короткие сроки и в более доходные операции. Неразвитость в Республике Узбекистан по сравнению с странами рыночно развитых практики средне- и долгосрочного кредитования предпринимательской деятельности отрицательно сказывается на расширении масштабов международного лизингового бизнеса.

Высокий риск суживание денег под фиксированные процентные ставки, во временном пространстве, сдерживает широкое развитие банковского кредитования основного капитала. Это, в свою очередь, не способствует распространению практики предоставления различных видов лизингового кредита, включая зарубежного, который должен быть более выгодным как лизингодателям, так и лизингополучателям по сравнению с банковским кредитованием.

Дальнейшее функциональное развитие международного и отечественного рынка лизинговых услуг позволит быстрее занять ему достойное место среди эффективных инструментов кредитно-финансовой поддержки товаропроизводителей и наращивания производственно-технического потенциала республики в условиях глобализирующейся экономики.

ІНСТИТУЦІЙНІ БІФУРКАЦІЇ У МІЖНАРОДНІЙ ВАЛЮТНІЙ СИСТЕМІ

*Ніколенко С. С., д. е. н., професор,
ВНЗ Укоопспілки «Полтавський університет економіки і
торгівлі», м. Полтава*

Остання світова фінансово-економічна криза поставила перед економічною теорією і практикою низку складних питань, які

стосуються насамперед адекватності сучасної інституціональної організації світової валютно-фінансової системи реаліям глобалізованого світу та викликам глобального економічного розвитку. Світова фінансова криза стала визначальною точкою біфуркації у міжнародних валютних відносинах на початку ХХІ століття і визначила проблемні питання у розвитку світової економіки та, відповідно, економічній науці. Одним з таких питань є проблема: чи є циклічність у СВС, чим вона визначається, який її механізм?

Якщо неупереджено поглянути на світову історію валютних відносин за останні 70 років, то можемо побачити певну залежність: Бреттон-Вудська система – 1944 рік, Ямайська – 1976 рік, світова фінансова криза – 2008 рік. Проміжок між цими датами – 32 роки. Чи це є простий збіг, чи це об'єктивована залежність? І чи відбулась би світова фінансова криза 2008 року, якби вчасно не було здійснено необхідну інституціональну реформу СВС? Інакше кажучи, якби нова міжнародна валютна конференція була запланована на 2008 рік, і світ до неї попередньо готувався ще років з 5, чи відбулася б криза? Питання є надто важливим.

У ХХ столітті всім світовим валютним конференціям передували біфуркаційні збурення: Перша світова війна – перед Генуезькою конференцією, Друга світова – перед Бреттон-Вудською, три світові економічні кризи (паливно-енергетична, валютно-фінансова та власне економічна) у 70ті роки – перед Ямайською. Тоді, можливо, сучасна світова фінансова криза є попередженням світові про необхідність дій, передусім, у сфері інституціоналізації міжнародних валютних відносин (має відбутися нова світова валютна конференція). А у галузі науки постає необхідність створення нової, мегаекономічної теорії, яка б по-новому пояснювала глобальний фінансовий механізм, процеси світової інституціоналізації, саморегулювання та глобального міждержавного регулювання. Якщо зробити евристичний пошук відповідей на ці питання, то одна з відповідей, на наш погляд, полягає у правильному розумінні сутності та особливостей сучасного грошового еквіваленту.

У другій половині ХХ та на початку ХХІ століть теорія

грошей залишається однією з найбільш проблематичних складових економічної науки. Гроші – це системна якість товарного виробництва, котра впливає з того, що в цій системі економічних відносин всі товари (життєві блага) повинні бути сумірними. Для товарного світу практично байдуже, який товар є загальним еквівалентом. Тому грошима може бути все, що в змозі виконувати функції грошей.

Сучасні гроші – це кредитні гроші, це система структурно організованих відособлених знаків вартості, які мають кредитну природу та представницьку вартість щодо товарів та послуг, котрі знаходяться в обігу в економіці. Роль загального еквіваленту виконує вся система, а відособлені знаки вартості є сумірними у своїй якості лічильних одиниць. Їх особливість полягає у тому, що при правильній, чіткій системі їх інституціоналізації у національній або світовій економіці інфляційні процеси стають принципово неможливими: кредитні гроші випускаються в обіг лише під реальну вартість реальної товарної маси.

Разом з тим, сучасні гроші є не лише кредитними грошима, але й одночасно – фідуціарними грошима, тобто такими, довіра до яких залежить від діяльності держави. Це означає, що саме від держави залежить стабільність національної грошової системи, оскільки саме вона має виключне право на випуск грошей в обіг і відповідну інституціоналізацію грошового обігу. Проте держава, маючи у своїх руках друкарський верстат, може, зловживаючи довірою суб'єктів ринку, покривати власні надмірні витрати саме за рахунок випуску в обіг надлишкової грошової маси, що і спричиняє інфляційне знецінення національної валюти. За цих умов надмірна грошова маса в обігу неминуче провокує кризові процеси, і певні рішучі дії щодо приведення у відповідність грошової і товарної маси.

Аналогічні процеси відбуваються і на світовій арені: якщо випуск у глобальний грошовий обіг національної грошової одиниці однієї країни, яка виконує роль провідної світової валюти, нічим і ніяк не контролюється, неминуче настає момент, коли відбувається криза в усій світовій валютній системі.

Долар як світова валюта не один раз переживав кризи, які й

привели у 70-х роках минулого століття до утворення Ямайської валютної системи і відміни вільного обміну долара на золото за офіційним курсом. Останній був єдиним чинником, що суттєво обмежував Федеральну систему США у доларовій експансії на світовій арені. Але світова ринкова система, так само, як і національна, має іманентні механізми саморегуляції. Глобальна валютно-фінансова криза – це, передусім, спроба ринкового механізму саморегулювання привести глобальні валютно-фінансові і товарні потоки у певну відповідність. Таким чином, передумови сучасної глобальної кризи були закладені ще у 70-ті роки минулого століття, і процеси, що сьогодні відбуваються у світі, є закономірним явищем розвитку глобальної товарно-грошової системи.

Тому стає очевидним, що у ближчому майбутньому бажано сформувати нову інституційну форму світової валютно-фінансової системи, яка має базуватися, по-перше, на множинності знаків вартості (світових валют), по-друге, на утворенні (або модифікації) світових інституцій, які б контролювали випуск у глобальний обіг світових валют та їх співвідношення з товарною масою, що вони обслуговують, по-третє, на значних інституційних обмеженнях операцій із похідними цінними паперами – деривативами.

Як уявляється, об'єктивні економічні закони все одно змусять створити нову світову валютну систему, яка, скоріше за все, буде базуватися на «корзині» світових валют. Це складний та неоднозначний процес. Необхідна нова світова валютно-фінансова конференція та новий світовий валютний порядок. Як сьогодні уявляється, цей процес може відбуватися і поступово, через регіональні валютно-фінансові утворення, формування регіональних валютних корзин або регіональних валют (за прикладом євро), створення регіональних валютно-фінансових інституцій. Ці регіональні світові валюти будуть конкурувати між собою за об'єктивними критеріями, що висуває до них грошовий обіг, такими як: стабільність, надійність, рівень інституційної організації, керованість випуску та організації функціонування. З часом, поступово, визначиться і провідна (можливо, зовсім нова) валюта світу.

ТРАНСКОРДОННІ КЛАСТЕРИ: ЗАКОРДОННИЙ ДОСВІД І ВІТЧИЗНЯНА ПРАКТИКА

Онiпко Т. А., здобувач,
*ВНЗ Укоопспiлки «Полтавський унiверситет економiки i
торгiвлi», м. Полтава*

В умовах глобальних iнтеграцiйних процесiв в економiцi транскордоннi кластернi об'єднання стають новими формами мiжрегiонального розвитку. Транскордоннi кластери охоплюють сумiжнi прикордоннi територiї сусiднiх держав, до складу яких входять iнституцiї, розмiщенi по обидва боки кордону. Тому транскордоннi кластери можна визначити як групи незалежних компанiй та асоцiйованих iнституцiй, якi географiчно зосередженi у транскордонному регiонi; спiвпрацюють та конкурують; спецiалiзуються у рiзних галузях, пов'язанi спiльними технологiями та навичками i взаємодоповнюють одна одну для виготовлення спiльного продукту чи послуги, що в кiнцевому пiдсумку дає можливiсть отримати синергетичнi та мережевi ефекти, дифузiю знань та навикiв. Особливiстю такого роду кластерiв є необхiднiсть врахування iх учасниками рiзного податкового, митного, законодавчого середовища сусiднiх країн. Кластери, використовуючи мiсцевий природно-ресурсний та соцiально-економiчний потенцiал, геоекономiчне положення сусiднiх держав, пiдвищують конкурентоспроможнiсть сумiжних регiонiв, сприяють якiсному забезпеченню життєдiяльностi населення.

Закордонний досвiд налiчує немало прикладiв успiшно дiючих транскордонних кластерiв, особливо в високотехнологiчних галузях. Так, найбільш вiдомий транскордонний бiофармацевтичний кластер «Бiодолина» було створено 1996 року у долині рiчки Верхнiй Рейн (на територiї Францiї, Швейцарiї та Нiмеччини). В межах даного кластеру зосереджена значна кiлькiсть наукових установ, науково-дослiдних центрiв, штаб-квартири свiтових фармацевтичних гiгантiв. Кластер поставив перед собою мету – стати провiдним європейським центром бiотехнологiй. Важливу роль у виникненнi «Бiодолини» вiдiграла полiтична пiдтримка з боку мiсцевих та регiональних органiв влади.

Серед інших відомих транскордонних кластерів в зарубіжних країнах можна назвати: транскордонний кластер біотехнологій в регіоні Орезунд на території Данії та Швеції; німецько-голландський транскордонний кластер «Твенте», який працює в сфері виробництва пластмас, металообробки та біомедицини; бельгійсько-голландський кластер високих технологій та інновацій «Долина Доммель», португальсько-іспанський автомобільний кластер; транскордонний кластер з виробництва скла (Верхня Австрія, Баварія, Богемія); російсько-норвезький рибпромисловий кластер.

Вітчизняна практика створення транскордонних кластерів свідчить про ефективність транскордонного співробітництва для вирішення проблем соціально-економічного розвитку регіонів. Перш за все це стосується українсько-російських кластерів в євро регіоні «Слобожанщина» (Харківська область України і Белгородська область Російської Федерації). Саме в цьому євро регіоні у 2007 році було утворено транскордонний будівельний кластер, метою якого є налагодження співпраці у сфері проектування та будівництва між російськими та українськими компаніями. У 2008 році було створено українсько-російський туристичний кластер з метою відродження маршрутів сільського туризму та історичних пам'яток культури. Наразі обговорюється питання створення у вказаному євро регіоні транскордонного фінансового кластеру.

Транскордонний кластер сільського зеленого туризму, створений у 2010 році на українсько-білоруській території євро регіону «Дніпро», охоплює шість суміжних районів Гомельської та Чернігівської областей. Метою кластера є активний розвиток сільського туризму як напряму стійкого соціально-економічного розвитку сільських територій двох областей. До 2015 року планується створити транскордонний туристичний кластер в географічних межах Львівської, Волинської, Закарпатської областей України і Підкарпатського та Люблінського воєводств Польщі з метою співпраці у туристично-рекреаційній сфері (розробка нових маршрутів, розвиток об'єктів інфраструктури). Значну перспективу розвитку транскордонних кластерів має євро регіон «Дон-

бас» (Луганська область України і Ростовська область Російської Федерації), основними напрямками діяльності яких є співпраця у сфері залізничних локомотивів, аграрного виробництва, медицини, науки. Найближчим часом планується створити кластер «Транспортне машинобудування», «Аграрний кластер», «Медичний кластер» і «Кластер нанотехнологій».

Отже, транскордонне співробітництво дійсно можна вважати важливим фактором розвитку економіки прикордонних регіонів. Як свідчить світовий досвід, транскордонні кластери є однією з найефективніших форм транскордонного співробітництва. Для сприяння транскордонних кластерних ініціатив в Україні потрібна активна і цілеспрямована політика держави щодо розвитку прикордонних територій.

ІНСТИТУЦІОНАЛЬНИЙ РОЗВИТОК НАЦІОНАЛЬНОГО РИНКУ ПОСЛУГ

*Плакида С. І., аспірант,
Донецький національний університет економіки і торгівлі
імені Михайла Туган-Барановського, м. Донецьк*

Однією з основних тенденцій другої половини ХХ і початку ХХІ століття є збільшення ролі сфери послуг в житті суспільства і економіці країн світу. Країни з розвинутою економікою демонструють динамічний розвиток ринку послуг, а ступінь його розвитку став виступати критеріальною ознакою розвиненості суспільства. Аналіз розвитку національного ринку послуг дає підставу стверджувати, що Україна все ще перебуває на початковому етапі формування постіндустріального ринку послуг. Це зумовлено багатьма причинами: мінливі темпи економічного зростання, низька якість економічної політики, але основоположним фактором, на нашу думку, що впливає на ефективність економіки і розвиток ринку послуг зокрема – інституціональні і організаційно-економічні аспекти його функціонування.

Функціонування ринку послуг, його рівновага і динаміка забезпечуються діяльністю ринкових інститутів, тобто формаль-

них правил і неформальних обмежень, що функціонують в його межах. В наш час ці інститути зв'язані між собою та залежать один від одного.

Відносини між суб'єктами ринку послуг не можна зводити тільки до технології актів купівлі-продажу, необхідно враховувати обмін правами власності на послугу як специфічний товар, а також соціальне значення послуг як засіб підвищення якості життя. Тобто можна стверджувати, що якісне інституційне середовище ринку послуг повинно охоплювати як економічні, правові так і соціальні інститути.

Аналіз інституціонального потенціалу ринку послуг дає підставу стверджувати, що важливим недоліком, що впливає на якість інституційного середовища ринку послуг є інституційна прогалина, тобто відсутність або край слабкий розвиток деяких важливих інститутів ринку послуг.

Зокрема потребує уваги проблема ціноутворення на ринку послуг, з необхідністю врахування факторів попиту і пропозиції на послуги як специфічного товару, наявності природної монополії і необхідності цінової дискримінації на послуги, які володіють властивостями громадського та приватного блага, орієнтація на образ мислення людини постіндустріального суспільства як споживача.

Отже, проведення якісних трансформацій інституційного середовища шляхом усунення інституційних прогалин на ринку послуг є підґрунтям до формування постіндустріального ринку послуг як критеріальної ознаки розвиненості суспільства.

ІНСТИТУЦІЙНІ ЗМІНИ АМОРТИЗАЦІЙНОГО РЕГУЛЮВАННЯ НАЦІОНАЛЬНОЇ ЕКОНОМІКИ УКРАЇНИ

*Помилуйко Є. О., здобувач,
ВНЗ Укоопспілки «Полтавський університет економіки і торгівлі», м. Полтава*

Аналіз діючої в країні амортизаційної системи, та вдосконалення механізму амортизації свідчить про те, що існуючий інституційний порядок обігу основного капіталу, на жаль, не

забезпечує адекватне відтворення основних фондів у національній економіці з урахуванням динаміки зовнішньоекономічної ситуації.

Амортизаційна політика є складовою частиною системи зовнішнього керування відтворення зношених основних засобів підприємства. Вона визначає рівень індивідуалізації й можливість внутрішньої варіативності амортизаційної політики окремого підприємства. Впродовж багатьох років амортизаційна політика залишається найслабкішою ланкою економічної політики усіх без винятку урядів незалежної України, оскільки сформована ними амортизаційна система не виконує своєї головної функції – не створює зацікавленості підприємців до оновлення основних засобів, впровадження наукових розробок та новітніх технологій у виробництво. Необхідність функціонування амортизаційної системи на рівні держави обумовлено тим, що вона є важливою частиною податкової, інвестиційної, інноваційної систем і стимулює або навпаки стримує економічне зростання країни, а так само різних її секторів економіки. У такому разі амортизаційна система, її структура і ступінь відтворення багато в чому залежать від стану економічного організму, в якому вона функціонує.

Амортизаційну систему можна розглядати на мікро- і макрорівнях, виділяючи підсистему і над систему. Якщо амортизаційну систему розглядати на мікрорівні – підприємства, то це підсистема амортизаційної системи на макрорівні – держави. Таким чином, амортизаційна система є динамічною системою, в якій процеси розглядаються в динаміці під впливом зовнішніх і внутрішніх чинників тих, що викликають порушення її рівноважного стану.

Амортизація являє собою економічний механізм поступового переносу зносу основних засобів і нематеріальних активів на реалізований готовий продукт, в результаті чого їх первісна вартість розподіляється в часі протягом повного терміну їх служби і формується спеціальний грошовий фонд, що забезпечує їх відтворення. Система амортизації може бути декомпозована на три зв'язані між собою і співіснуючі одночасно

підсистеми – нарахування, накопичення і використання амортизаційних відрахувань. В рамках виділених підсистем виділяють елементи, які в сукупності складають механізм системи амортизації.

Амортизація є механізмом, що визначає економічний розвиток суспільства, і тому механізм амортизації необхідно налаштовувати під економічну ситуацію, що склалася в країні. Механізм амортизаційної системи покликаний і повинен вирішувати відразу три взаємозв'язані завдання: відшкодування витрат по створенню виробництва; накопичення грошових коштів; використання накопичених грошових коштів на меті відновлення, оновлення і розширення виробництва.

Механізми амортизаційної системи, які вже використовуються в сучасній світовій економічній практиці, на наш погляд, можна розділити на чотири типи, так, як це представлено в таблиці 1. Критеріями механізму виступають:

- залежність від способу нарахування;
- контроль над використанням амортизаційних засобів;
- характер оподаткування.

Таблиця 1 – Типи механізмів амортизаційної системи

Тип амортизаційного механізму	Нарахування амортизацій	Використання амортизацій	Оподаткування
1	Вільне	Вільне	Податок на прибуток
2	Нормативне	Вільне	Немає
3	Вільне	Контрольоване	Немає
4	Нормативне	Контрольоване	Немає

Джерело розроблено автором

Амортизаційний механізм першого типу найбільш переважний для суб'єктів малого бізнесу. Для таких підприємств набагато зручніше платити податок на прибуток, можливо, в зменшеному розмірі без всяких амортизаційних виключень з бази оподаткування, а набувати нового устаткування, його модернізувати воно може вже з прибутку. Вільний, ненормований амортизаційний механізм

тизаційний механізм використовується в багатьох країнах, що розвиваються. Це дає їм перевагу в конкурентній боротьбі, особливо на стадії завоювання ринку. На наш погляд, даний тип можна тільки з певною часткою умовності назвати амортизаційним механізмом, оскільки відбувається тільки нарахування амортизаційних сум (відшкодування за вартістю), використання яких надалі на відшкодування невідомо.

Найбільш поширеним у високорозвинутих країнах є другий і третій типи амортизаційного механізму. У першому випадку, на законодавчому рівні затверджуються нормативи, а використання амортизаційних засобів здійснюється самостійно. У другому випадку, навпаки, по нормах прийнятими підприємцем самостійно, проводиться нарахування амортизації, при строго цільовій витраті нарахованих засобів. Це відбувається в цілях збереження інтересів справедливості держави і господарюючого суб'єкта, оскільки амортизаційна політика перетинається з бюджетною політикою держави.

Четвертий амортизаційний механізм з нормативним нарахуванням амортизації і з контрольованим використанням амортизаційних засобів – це є радянський амортизаційний механізм. Нарухування здійснюється по нормативах, а використання контролюється державою через систему консолідації амортизаційних засобів міністерствами і контроль над їх використанням через систему Державних банків.

Дані заходи повинні були забезпечити перехід до другого типу механізму амортизаційної системи. Проте механізм, що добре працює в західних країнах, опинився непридатний для України зважаючи на відсутність ефективного (відповідального) власника. З цієї причини, він видозмінився і не тільки не відповідає західним аналогам, але і не вписується в рамки існуючих амортизаційних механізмів.

Сформувався його особливий тип:

- нормативне нарахування амортизації;
- зменшення прибутку оподаткування, у зв'язку з вивільненням амортизації;
- відсутність повномасштабної стадії накопичення і утворення значущих об'ємів амортизаційних засобів;

– не контрольоване використання амортизаційних відрахувань.

Механізм національної амортизаційної системи не вписується в рамки виділених нами типів амортизаційних механізмів, оскільки не функціонують дві підсистеми: накопичення амортизаційних засобів і їх цільове використання. Таким чином, зміна принципів структури господарського механізму управління, економічної амортизації, що є дійсними витратами підприємств на відшкодування авансованого капіталу, почала цікавити державу в меншому ступені. Тепер предметом її уваги стала головним чином амортизація бухгалтерська і податкова, тобто ті суми амортизаційних відрахувань, які як складова собівартості продукції впливають на розмір прибутку оподаткування.

Це свідчить про те, що потенційні можливості податкових пільг по амортизації не реалізуються, унаслідок високого ступеня зносу основного капіталу, недостатня оптимальність норм амортизації, що діють, неможливість варіювання методами амортизації, призводить до економічного спаду України.

СТРАТЕГИЯ ДОСТИЖЕНИЯ ЦЕНОВОГО ПРЕИМУЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Расулов З. Ж., асистент,

Самаркандский институт экономики и сервиса, г. Самарканд

Развитие у специалистов экономической службы во многом зависит от их правильного стратегического мышления и нового видения глобальных процессов. Однако верный выбор стратегических направлений зависит от множества факторов, и, конечно, нельзя сформулировать универсальные принципы выбора стратегий. Но если внешне стратегии преуспевающих субъектов могут существенно различаться, то в основе их лежит общий принцип: предприятия достигают конкурентного превосходства только благодаря постоянным нововведениям во всех сферах деятельности.

При разработке конкретной стратегии необходимо в максимальной степени использовать сильные стороны субъекта. При этом следует иметь ввиду, что наибольшее распространение в

условиях глобализации получили три варианта достижения превосходства над конкурентами. К ним относятся, *во-первых, стратегия достижения ценовых преимуществ*. Эта стратегия может быть реализована предприятиями, которые имеют условия для достижения минимальных затрат при производстве определенных видов продукции. Например, предприятию для получения необходимого сырья требуются большие затраты электроэнергии. Отсюда следует, что предприятие может иметь возможность использовать сырье и электроэнергию по ценам более низким, чем возможные конкуренты на мировом рынке. Такая стратегия может быть направлена на максимальное использование этой выгодной ценовой ситуации.

Во-вторых, стратегия, ориентированная на инновационное превосходство. Преимущество над конкурентами при данной стратегии может достигаться при помощи объединения специалистов одних предприятий мирового значения с ведущими специалистами по технологическому обеспечению производственных процессов из предприятий других стран.

Стратегия глобализации деятельности предприятий при этом должна быть основана на том, что на продукцию предприятий – промышленные роботы, системы контроля уровня загрязнения окружающей среды, энергетическое оборудование – в мире существует устойчивый спрос. Высокая квалификация специалистов предприятий не только должна обеспечивать достижение более высокого качества с меньшими затратами при выпуске продукции, сходной по назначению с изделиями конкурентов, но и позволять оперативно модифицировать стандартные модели с учетом индивидуальных запросов потребителей.

В-третьих, стратегия, могущая ориентироваться на анализе и учете особенностей конкретных рынков. Наибольших успехов в реализации этой стратегии может добиться предприятие, имеющее глобальную сеть филиалов по производству и сбыту продукции. При этом сотрудникам предприятия придется постоянно изучать культурные традиции, особенности стиля жизни, которые могут влиять на характер потребностей населения. Максимальная ориентация на местные условия при

этом является наиболее важной чертой стратегии управления в условиях глобализации, поэтому необходима децентрализация почти всех функций управления (кроме управления финансами, консультирования и разработки глобальной стратегии).

Следует отметить, что феномен глобализации привлекает все большее внимание в экономических исследованиях. Однако практика разработки глобальных стратегий во многих предприятиях должна опираться на метод проб и ошибок. В ходе реализации глобальных стратегий могут быть выявлены стандартные препятствия: официальные торговые барьеры, скрытый протекционизм, дефицит внешнеторговых балансов (внешняя задолженность). Глобализация – это процесс перехода к более интегрированной мировой экономической системе. Этот переход может привести к экономическому росту в различных странах мира, но он не может «отменить» специфику национальных рынков. Напротив, благодаря глобализации и усилению взаимозависимости мировых рынков, на наш взгляд, будет происходить взаимное обогащение опыта, что приведет к их развитию и повышению роли национальных экономических и социально-экономических систем. Подъем жизненного уровня, связанный с глобализацией не только изменит структуру потребностей в продукции и их цены, но и в источниках информации.

В конкурентной борьбе выживут только те предприятия, которые сумеют разработать и реализовать стратегии развития, основанные на новом видении процессов глобализации с наименьшими затратами.

ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА ЭЛЕМЕНТЫ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

Расулов Ш. Ж., соискатель,

Самаркандский институт экономики и сервиса, г. Самарканд;

Асадуллоев О., соискатель,

Самаркандский институт экономики и сервиса, г. Самарканд

Процесс глобализации экономики неразрывно связаны с развитием автономии всех элементов социальной структуры –

отдельного индивида предприятия, города, региона, республики. В этом основа глобализации, включающей понятия единства, активности действия, самостоятельности, свободы, права (в отличие от «льгот»).

По существу такие представления идут на смену всеобщей зависимости человека от государственных структур. Существенно меняются границы между суверенитетами личности гражданского общества и государства. Если прежде государство с его административно-бюрократической системой рассматривало весь комплекс условий жизнедеятельности людей как предмет непосредственной «заботы» и этим как бы оправдывало свое вмешательство в различные сферы жизни людей, то в условиях глобализации начинается процесс разграничения ответственности между личностью и обществом.

Новые аспекты глобализации сказываются, прежде всего, в сфере функционирования социальной инфраструктуры и социальной защиты. Речь идет об обеспечении жильем, а также здравоохранении, образовании и профессиональной подготовке. При этом необходимо учитывать развитие культуры в ее социально-экономическом преломлении и систему глобализационной экологической защищенности.

Для большей части населения страны (преимущественного городского), прежде считались нормальными первичные условия проживания – предоставление жилья – являются обязанностью государства. «Лимитный» подход делает жилищную проблему принципиально неразрешимой, так как потребности обгоняют возможности общества, тем более что те и другие, определяются не объективными условиями рыночной экономики, а субъективными представлениями функционеров. При этом система регулирования и управления в лице своего аппарата не должно получать преимущественное право решать свои личные социальные проблемы; кроме того, являясь фактическим собственником имущества не должно иметь неограниченную власть над гражданами в условиях глобализации.

Недопустимо распространение системы бесплатных «черему-

шек», которые «обеспечивали» и предполагали высшую степень регламентации и стандартизации обыденной жизни человека, обедняло и сужало воспроизводство личности.

В условиях глобализации перемены в социальной сфере страны не могут не коснуться обеспеченности жильем и трудом. Неотъемлемой частью глобализации должны становиться рынок труда и рынок жилья, которые не могут быть реализованы при жестком паспортном режиме и прописке.

Вместе с тем, очевидно, что в этом вопросе должны быть надежные гарантии социальной защиты для тех слоев и групп населения (больных, инвалидов, стариков, многодетных семей), которые не могут обеспечить себя.

Глобализационный процесс способен подсказать реальные пути решения жилищной проблемы. Даже при наличных ресурсах может быть значительно улучшено положение населения в результате более эффективного использования имеющегося жилого фонда.

Как нам известно, не менее острая ситуация может складываться в здравоохранении, бесплатность которого может привести не только к потере всякой эффективности этой системы, но и почти к ее полной деградации. Нужны неотложные меры, которые могли бы реорганизовать медицинские учреждения на принципах регионализации, глубокой и всесторонней ориентации на потребности человека.

Резюмируя вышеизложенное, следует отметить, что сложившееся положение позволяет сделать следующие выводы:

- в ходе углубления межрегиональных связей пласт общественных отношений затронут еще очень незначительно. Это затрудняет включение социальных механизмов в глобализационные процессы;
- ориентация на социальные последствия экономических преобразований в условиях глобализации должна стать непосредственной основой для выработки социальной политики.

ПРОБЛЕМЫ УСИЛЕНИЯ ТРУДОВОЙ МОТИВАЦИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Рузибаева Н. Х., ассистент,

Самаркандский институт экономики и сервиса, г. Самарканд;

Раупов Д. У. Ю., ассистент,

Самаркандский институт экономики и сервиса, г. Самарканд;

Саматов А., соискатель,

Самаркандский институт экономики и сервиса, г. Самарканд

Главной проблемой глобализации является усиление трудовой мотивации на основе соединения (в разных формах) работника со средствами производства и продуктами труда. Поэтому конкретные функции управленческих структур должны не препятствовать, а способствовать глобализационным процессам.

Глобализационный процесс изменит социальную значимость работника: жесткое исполнительство уступит место активной деятельности, регулируемой с помощью комплекса стимулов (положительных и отрицательных) и субъективных предпочтений. Экономическая ответственность затронет как работников исполнительского труда, так и администрацию.

Глобализация экономических процессов на базе рыночных отношений неизбежно ведет к имущественному расслоению общества, которое можно регулировать, обеспечивая, прежде всего, социальную защиту частично или полностью нетрудоспособных слоев населения. На усиление дифференциации, безусловно, будет воздействовать последовательная реализация трудового принципа зарплаты, когда более квалифицированный, интенсивный, эффективный труд получает более высокую оценку. Экономическая ответственность и рынок в условиях глобализации приведут к банкротству и закрытию предприятий, к неполной занятости, безработице и уменьшению оплаты труда.

Наряду с этим одновременно повысятся доходы фермеров, частных предпринимателей и посредников. Расширяется также индивидуальная трудовая деятельность и частное предпринимательство.

Это приведет к перераспределению доходов между отдель-

ными слоями и группами населения с помощью финансовых инструментов: банковского кредита, покупки акций и облигаций, рынка ценных бумаг, повышения процента по сбережению.

Вместе с тем получают развитие факторы, противодействующие росту дифференциации доходов населения – налоговая политика, вторичная занятость, особенно для молодежи, реформа пенсионной системы. Необходимо последовательное проведение в жизнь политики социальной защиты маргинальных групп населения (безработных, беженцев, инвалидов и др.). В дальнейшем, по мере оздоровления общества уменьшится значение теневой экономики.

Пока не улучшится положение на потребительском рынке, трудно повысить уровень жизни, особенно малообеспеченных групп населения. В условиях глобализации сбалансированность потребительского рынка обеспечивает переход к глобализационной экономике как к единой экономической системе.

Неудовлетворенность спроса, отсутствие товаров вызывает социальные стрессы и политические выступления, ведет не только к падению всякого интереса к труду, а ведет к ажиотажному спросу, внося сумятицу в товарно-денежные отношения, но становится мощным импульсом для активного перераспределения доходов, прежде всего противоправными методами. Это в свою очередь неизбежно приводит к неоправданной поляризации доходов: «бедные» беднеют, а «богатые» богатеют, что нагнетает социально-политическую напряженность, вызывая неприязнь населения и к доходам, заработанным честным трудом.

Следовательно, современное состояние рынка товаров характеризуется резким усилением процессов его деформации, сохранение высоких темпов роста денежных доходов в условиях глобализирующейся экономики может стимулировать разрыву между спросом и предложением. Стагнация и падение эффективности производства, нарушение хозяйственных и международных связей в сочетании с ускорением инфляционных процессов, безусловно, может влиять на национальные интересы и глобализационные процессы.

ІНСТИТУЦІЙНІ АСПЕКТИ ЗАБЕЗПЕЧЕННЯ ЕКОНОМІЧНОЇ БЕЗПЕКИ В УМОВАХ АНТИКРИЗОВОГО РЕГУЛЮВАННЯ НАЦІОНАЛЬНОЇ ЕКОНОМІКИ

Соловей М. П., здобувач,

*ВНЗ Укоопспілки «Полтавський університет економіки
і торгівлі», г. Полтава*

У сучасній національній економіці інституціональна організація економічної безпеки займає головне місце серед інших складових національної безпеки, оскільки охоплює весь комплекс заходів, спрямованих на запобігання й усунення ризиків і загроз. Для своєчасного запобігання появі кризових явищ необхідно не лише володіти системними знаннями щодо оцінки рівня економічної безпеки, стану її загроз, але й мати відпрацьовані механізми подолання їх негативних проявів у економічному розвитку країни.

Поняття «економічна безпека» можна характеризувати як багатоаспектне, що охоплює фінансову, енергетичну, технологічну й технічну, екологічну й соціальну сфери. Під економічною безпекою держави розуміють захищеність її інтересів у фінансовій сфері, або такий стан бюджетної, податкової і кредитно-грошової систем, який гарантує здатність держави ефективно формувати, зберігати від надмірного знецінення та раціонально використання фінансових ресурсів країни для забезпечення її соціально-економічного розвитку й обслуговування фінансових зобов'язань.

Структура економічної безпеки – це похідна від структури економічної системи. Її матеріальним підґрунтям є власність громадян країни на національне багатство, на сукупність накопичених матеріальних, духовних, інтелектуальних й інших ресурсів. Таким чином, суть економічної безпеки можна визначити як стан економіки і інститутів влади, при якому забезпечуються гарантований захист національних інтересів, соціальна спрямованість політики, достатній оборонний потенціал навіть за несприятливих умов розвитку внутрішніх і зовнішніх процесів. Іншими словами, економічна безпека – це не тільки захи-

щеність національних інтересів, але і готовність і здатність інститутів влади створювати механізми реалізації і захисту національних інтересів розвитку вітчизняної економіки, підтримка соціально-політичної стабільності суспільства.

Ринкові механізми самі по собі не здатні вирішити проблему економічної небезпеки й до того ж забезпечити територіальну й політичну незалежність країни. Тобто необхідним є питання про поєднання ринкових важелів забезпечення економічної безпеки з державно-адміністративними, інституційними чинниками. Державне регулювання економіки передбачає елементи еволюційних та революційних змін задля дотримання певного рівня економічної безпеки. Таке положення може розглядатися як комплексне дотримання безпеки, якщо, звичайно, проголошені цілі були дійсно актуальні і соціально значущі. Уникнути подібних небезпек – означає забезпечити економічну безпеку. У такому аспекті, під економічною безпекою країни розуміють стан економіки і інститутів управління, які забезпечують правильне і своєчасне регулювання і вирішення протиріч в діяльності господарських суб'єктів.

Економічна безпека пов'язана з економічною діяльністю і допускає дії, спрямовані на прогресивний розвиток економіки країни і реалізацію економічних інтересів як усередині країни, так і на міжнародному рівні. Саме відсутність позитивних темпів економічного зростання і тривалий за часом економічний спад стали найбільш очевидними ознаками критичного стану економічної безпеки України, регіонів, підприємств, громадян.

Основна функція національної економічної безпеки полягає у вирішенні завдань по забезпеченню задоволення матеріальних потреб суспільної системи. Таким чином, основною метою забезпечення національної економічної безпеки є реалізація національних інтересів, пов'язаних з ефективністю прогресивного розвитку державної і суспільної систем через розвиток національної економічної системи як матеріальної основи їх життєдіяльності. У цьому контексті економічні інтереси – економічна політика – економічна безпека – це три складові частини, які включають спонукальний мотив, саму дію і її кінцевий результат.

Економічна безпека, як інститут, по своїй суті, має достатньо складну внутрішню структуру. Аналіз реальних процесів і осмислення великого вітчизняного та зарубіжного досвіду вирішення цієї проблеми дозволяють виокремити три найважливіші елементи:

- економічна незалежність, яка в умовах сучасного світового господарства не носить абсолютного характеру тому, що міжнародний поділ праці робить національні економіки взаємозалежними одну від одної. У цих умовах економічна незалежність означає можливість контролю держави за національними ресурсами, досягнення такого рівня виробництва, ефективності і якості продукції, який забезпечує її конкурентоспроможність;

- стабільність і стійкість національної економіки, яка означає, перш за все, збалансоване співіснування і стійкий стан між: суб'єктами і структурою у середині економічної системи; національною і світовою економікою. Стійкість економіки відображає міцність і надійність її елементів, вертикальних, горизонтальних і інших зв'язків усередині системи, здатність витримувати внутрішні і зовнішні навантаження. Порушення пропорцій і зв'язків між різними компонентами системи веде до її дестабілізації і є сигналом переходу економіки від безпечного стану до небезпечного;

- здатність до саморозвитку і прогресу, що особливо важливе у сучасному світі, що динамічно розвивається. Створення сприятливого клімату для інвестицій і інновацій, постійна модернізація виробництва, підвищення професійного, освітнього і загальнокультурного рівня працівників стають необхідними і обов'язковими умовами стійкості і самозбереження національної економіки.

З цих причин представляється природним використання системно-інституціонального підходу до дослідження економічної безпеки. Він, визначає завдання дослідження і дозволяє сформулювати об'єктивне уявлення про суть економічної безпеки діяльності і концептуальні основи її регулювання. Економічна безпека держави в найзагальнішій формі визначається середовищем функціонування, або інституціональним середовищем. З

точки зору сучасної економічної теорії середовище діяльності у викладеному розумінні носить інституціональний характер.

Одним з найважливіших чинників, який впливає на рівень економічної безпеки країни, є ефективність системи влади та інституційного середовища. Якість системи управління може як сприяти подоланню економічних загроз, так і (при неефективному управлінні) створювати або підсилювати їх. У зв'язку з цим виникає необхідність оцінки ефективності впливу інституту влади на економіку з точки зору відповідності інституційних перетворень вимогам економічної безпеки країни.

Зважаючи на безпосередній зв'язок з визначенням пріоритетів в реалізації економічних інтересів, можна зробити висновок, що національна економічна безпека є складовим елементом і інструментом економічної політики. Будучи інструментом економічної політики, економічна безпека служить її засобом, оскільки пропонує систему критеріїв оцінки стану економічної системи. З іншого боку, економічна безпека є метою економічної політики, оскільки саме безпечний, тобто стійкий і захищений стан економіки створює передумови для гармонійного розвитку економічної системи, який визначає умови економічного зростання.

ЧАСТИНА III

НАЦІОНАЛЬНІ АСПЕКТИ ДЕРЖАВНОГО РЕГУЛЮВАННЯ ЕКОНОМІКИ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Алиева С. С., к. э. н.,

Самаркандский институт экономики и сервиса, г. Самарканд

Традиционно жесткое разделение и противопоставление в теории госрегулирования экономики макроуровня (государство, общество) и микроуровня (потребители и производители) безнадёжно устарело и непродуктивно в том смысле, что основ-

ными субъектами хозяйственной жизни в развитых экономиках являются экономические организации и институты: акционерные общества, холдинги и транснациональные компании, банки и финансово-промышленные группы, биржи, страховые и инвестиционные компании, паевые инвестиционные фонды, пенсионные и иные аналогичного рода фонды, государственные внебюджетные фонды, кооперативы и бесприбыльные организации, муниципалитеты и региональные органы власти, международные организации, профессиональные ассоциации, профсоюзы и общества защиты прав потребителей, организации участников фондового рынка и торгово-промышленные палаты. Они и составляют институциональную инфраструктуру рынка. Законы его функционирования и развития не объясняются ни микро-, ни макроэкономическими теориями, на которых основаны рецепты проведения рыночных реформ. Именно на среднем уровне управления, крупных корпорациях и финансово-промышленных группах и решается судьба экономики. При этом основным институтом современного общества является именно корпорация, т. е. общество, основанное на ассоциативном принципе владения капиталом и участия в управлении.

Функционирование, создание, слияние, поглощение, разукрупнение, ликвидация этих институтов подчиняются закономерностям, мало похожим на механизмы спроса и предложения товаров на рынке. Государственное регулирование современной экономики осуществляется в основном путем воздействия на такие институты, в том числе посредством детальной регламентации и административного контроля за их деятельностью.

И это не только не противоречит принципам экономического либерализма, но и является гарантией их практической реализации. Дело в том, что «право частной собственности», «свобода предпринимательства» могут рассматриваться как «естественные и неотъемлемые права» именно «человека и гражданина», а экономические институты (каковыми и являются акционерные общества, банки биржи и т. п.) не должны препятствовать этому в своей деятельности. Тут крайне важно подчеркнуть: антимонопольное законодательство и другие инструменты

обеспечения добросовестной конкуренции, государственная регистрация юридических лиц и лицензирование отдельных видов хозяйственной деятельности, ограничения на уровень задолженности хозяйствующих субъектов относительно собственного и уставного капитала, защитные меры во внешней торговле, поощрение экспорта, налоговые и таможенные льготы, конкурсный порядок осуществления закупок для госнужд, налогообложение и индикативное планирование социально-экономического развития на государственном и местном уровнях, регламентация осуществления валютных операций и строгий государственный контроль за работой кредитных учреждений, государственная денежная монополия и единство системы безналичных расчетов – вся эта развернутая система регуляторов как раз и ограничивает возможности экономических институтов ущемлять интересы инвалидов. В данной связи необходимо строго разграничивать экономические права предприятий (организаций, производителей) в качестве производных и подчиненных.

Из этого следует исходить, что необходимо установить правовые нормы и административные процедуры контроля за деятельностью различного типа экономических институтов. В частности, представляется вполне «неестественным» право компании с ограниченной ответственностью делать займы в неограниченном размере и без контроля со стороны кредиторов и государства за сохранностью привлеченных средств.

РОЛЬ КОНТРОЛЮ БАНКІВ У ЗАБЕЗПЕЧЕННІ ЕКОНОМІЧНОЇ БЕЗПЕКИ ДЕРЖАВИ

Бакаїм Н. Я., аспірантка,
*Львівський національний університет імені Івана Франка,
м. Львів*

Економічна безпека є інтегральним поняттям, адже на її стан впливає чимало чинників, значущість кожного з яких є беззаперечною. Це внутрішня і зовнішня економічна політика держави, інвестиційний клімат, приплив іноземного капіталу, діяльність банківських структур, в тому числі з іноземним ка-

піталом, регулятивна діяльність НБУ щодо забезпечення стабільності української валюти, ринкові відносини, будь-які ризики, які супроводжують кожен вид діяльності.

Економічна безпека визначається як стан, за якого забезпечується економічний розвиток і стабільність діяльності усіх сфер, гарантований захист фінансових і матеріальних ресурсів, здатність адекватно і без істотних втрат реагувати на зміни внутрішньої і зовнішньої ситуації [1, с. 36].

Роль банків у забезпеченні економічної безпеки є дуже важливою, тому контроль їх діяльності є особливо актуальним, в тому числі за такими напрямками:

- контроль укрупнення банків, дотримання анти монопольного законодавства;
- контроль над неплатоспроможними банками;
- контроль кредитування банками через наявність значної частки сумнівних кредитів.
- контрольні дії регулятора щодо стабільності української валюти.

Першочерговими регулятивними діями повинно стати зміцнення української валюти, контроль над якою здійснює Національний банк України. Теперішній голова Національного банку С. Кубів допускає, що зміцнення курсу гривні відбудеться вже після одержання першого траншу Міжнародного валютного фонду на 3 млрд. доларів [2].

Звичайно, якби цим шляхом Національний банк пішов раніше, у той час, коли був профіцит бюджету, наявний хороший платіжний баланс, достатній обсяг валютних надходжень і валютних резервів, тоді б такої ситуації з девальвацією гривні не було.

Значною загрозою економічної безпеки є «відмивання» коштів банками через конвертаційні центри.

Національний банк виявив при здійсненні перевірок 12 банків конвертаційні центри, через які «відмили» 142 мільярди гривень. Крім цього, один з банків, який отримав рефінансування в розмірі 2 мільярдів для стабілізації, перевів їх в інший банк, «відмивши» близько 1 мільярда гривень готівкою [3].

Отже, на даному етапі необхідно проводити ряд розширених перевірок фінансових установ і здійснювати систематичний моніторинг спільно з Управлінням з боротьби з економічною злочинністю і податковою міліцією.

Тому, в сучасних умовах для стабілізації економіки і забезпечення економічної безпеки держави, необхідно:

- здійснювати систематичний контроль НБУ за комерційними банками (цей процес уже активізувався з появою нового голови НБУ);
- заборонити видачу сумнівних кредитів (покриття яких здійснюється за рахунок резервних фондів, які в свою чергу становлять більше 30 % усіх витрат банку);
- ревізія процесу рекапіталізації банківських установ;
- притягнення до відповідальності за «відмивання» грошей банками;
- завдяки траншам МВФ, ЄБРР реалізувати чіткий шлях виходу України з економічної кризи;
- забезпечення контролю цільового використання отриманих коштів.

Чимало економістів, теоретиків і практиків банківської сфери заперечують можливість дефолту країни, проте здійснення вищезазначених заходів сприятиме виходу економіки країни з кризи і в цілому забезпечить економічну безпеку держави.

Література

1. Зубок М. І. Безпека банківської діяльності : навч.-метод. посіб. для самостійного вивч. дисц. / М. І. Зубок. – К. : КНЕУ, 2003. – 156 с.
2. Кубів сказав, коли зміцниться курс гривні. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://zaxid.net/>.
3. 12 банків «відмили» за рік 142 мільярди гривень – Кубів. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.pravda.com.ua/>.

ДЕРЖАВНЕ РЕГУЛЮВАННЯ ЗАЙНЯТОСТІ ЛЮДСЬКИХ РЕСУРСІВ – НАЙВАЖЛИВІШИЙ ЧИННИК ЗАБЕЗПЕЧЕННЯ СТІЙКОГО ЕКОНОМІЧНОГО ЗРОСТАННЯ УКРАЇНИ

Бодня Т. О., асистент,

*ВНЗ Укоопспілки «Полтавський університет економіки і
торгівлі», м. Полтава*

Розвиток економіки будь-якої держави визначається наявними людськими ресурсами, їх здібністю до ефективної праці, а також наявністю умов для її здійснення. Тому можливість займатися ефективною працею, забезпечення зайнятості та її регулювання можна розглядати як чинник забезпечення стійкого економічного зростання держави.

Зайнятість – діяльність громадян для задоволення особистих і суспільних потреб, що не суперечить законодавству і приносить, як правило, заробіток, трудовий дохід.

Державна політика зайнятості пов'язана з формуванням цивілізованого ринку праці, який передбачає збалансування попиту на робочу силу шляхом створення робочих місць необхідної кількості та пропонування робочої сили шляхом створення умов для її професійної підготовки і забезпечення гідних умов праці.

Державна політика регулювання зайнятості передбачає спеціальні заходи, що дозволяють добиватися усунення диспропорцій між попитом і пропозицією робочої сили, а також запобігти загостренню проблем зайнятості – це: проведення збалансованої інвестиційної і податкової політики, розвиток малих підприємств, напрям капітальних вкладень як в галузі, що перспективно розвиваються, так і у галузі традиційної зайнятості, введення системи стимулювання розвитку підприємництва малого і середнього бізнесу, індивідуальної трудової діяльності, регулювання пропозиції і підвищення якості робочої сили шляхом її профпідготовки, перепідготовки, перекваліфікації, переміщення, забезпечення соціальної захищеності і матеріальної підтримки тим, хто залишився без роботи.

Вирішення актуальних проблем ринку праці України потребує прийняття рішень комплексного характеру, направлених на:

- підсилення контролю щодо дотримання норм трудового законодавства, яке захищає інтереси громадян щодо гарантій зайнятості, умов праці, її оплати;

- підвищення рівня конкурентоспроможності українських робітників, через покращення якості освіти, підготовки та перепідготовки фахівців;

- зменшення гендерної диференціації доходів населення України, можливість зменшення розриву у заробітній праці жінок та чоловіків;

- удосконалення спектру послуг державної служби зайнятості та інші.

Головним завданням політики зайнятості на сучасному етапі є збереження провідної ролі держави в її регулюванні. Проте державне регулювання зайнятості не повинно використовуватись для обмеження ринкового саморегулювання.

Разом з тим треба враховувати перехідний характер української економіки, для якої є неприйнятною орієнтація лише на механізм ринкового регулювання зайнятості. Він не може ефективно працювати внаслідок відставання заробітної плати від середнього прожиткового мінімуму, у зв'язку з необхідністю вкладення коштів в охорону здоров'я, відпочинок, житло і транспорт. Незабезпечення цих умов перешкоджає вільному переміщенню робочої сили.

Державне регулювання зайнятості населення постає одним з найважливіших чинників забезпечення стійкого економічного зростання України, адже розвиток економіки держави визначається наявними людськими ресурсами, їх здібністю до ефективної праці, а також наявністю умов для її здійснення. Враховуючи сучасний стан у сфері праці та зайнятості в Україні, спричинений економічною кризою, пріоритетними напрямками державного регулювання зайнятості мають стати проведення економічної політики в інтересах зайнятості та регулювання безробіття.

Література

1. Карпучно І. О. Проблеми сучасного розвитку ринку праці України [Електронний ресурс] / І. О. Карпучно, І. В. Колесник. – Режим доступу: <http://economy.nauka.com.ua/>.

2. Молодіжне безробіття досягло рекордних показників – Режим доступу: <http://tsn.ua/groshi/molodizhne-bezrobittya-dosyaglo-rekordnih-pokaznikiv.html>.

НЕОБХОДИМОСТЬ ВНЕДРЕНИЯ ОПТИМАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ОЦЕНКИ РЕЗУЛЬТАТОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Вахабов А. В., д. э. н., профессор,
Национальный университет им. М. Улугбека, г. Ташкент;
Алиева С.С., к. э. н., старший преподаватель,
Самаркандский институт экономики и сервиса, г. Самарканд;
Искандаров А., соискатель,
Самаркандский институт экономики и сервиса, г. Самарканд

В условиях глобализации экономики механизмы государственного регулирования изменились, как и потребности государства. В целях удовлетворения своих потребностей государство стало более требовательным не только к частному сектору, но и уже требует более эффективной системы государственного регулирования (эффективность работы госоргана, эффективность и качество государственных услуг) и изменения характера отношений государственных органов к самому непосредственному источнику власти, т.е. к населению.

Если раньше основным мероприятием по повышению эффективности рассматривалось реструктуризация ведомств, то в последнее время государствами рыночно развитых стран признано, что от нескончаемых перераспределений функций между государственными органами эффективность государственного регулирования лучше не становится.

Учитывая изложенное, одной из основных целей проводимой в области государственного регулирования реформы является определение и внедрение оптимальной национальной системы оценки результатов деятельности государственного регулирования. Оценка важна для определения уровня эффективности того или иного вида деятельности государственного регулирования. Уровень эффективности государственного регулирования должен раскрываться посредством изучения количественных и

качественных результатов. Определение количества и качества результатов деятельности государственного регулирования является сложным и многогранным процессом. С точки зрения конечного результата государственного регулирования оно видится через воздействие государственного управления на параметры социально-экономического развития страны.

Вместе с тем, неоднородно понятие конечных результатов. Конечным результатом реформ в условиях глобализации экономики может быть формирование системы государственного регулирования, соответствующего ему принципам разных сторон характеристик государства и его институтов: в одном случае – это подотчетность власти обществу, ее прозрачность, соблюдение верховенства закона. В другом случае – организация административной системы, ее воздействие на рынок и величину административных барьеров.

В условиях глобализации экономики, как свидетельствует международная практика, для качества государственного регулирования используются различные экспертные индексы. Оценки осуществляются на основе мнений экспертов мирового уровня, по результатам подготавливаются сравнительные характеристики государственного устройства в целом и системы государственного управления в частности. Следует отметить, что на сегодняшний день одним из авторитетнейших международных организаций по оценке уровня и качества деятельности институтов государства является Всемирный экономический форум, который применяет индекс глобальной конкурентоспособности.

Однако, по нашему мнению, в сфере оценок эффективности государственного регулирования, главный недостаток межстрановых сравнений качества с точки зрения практики реформирования государственного управления состоит в том, что на основе анализа этих индексов невозможно понять, что конкретно нужно изменить в системе государственного регулирования в контексте глобализационных процессов. Для принятия управленческих решений они, собственно, и не предназначены. Кроме того, данные индексы отражают не только и не столько качество административной системы, сколько особенности государственного устройства.

Сегодня можно констатировать, что необходимо активизировать применение национальной системы оценки, которая довольно успешно могла бы применяться на практике многих развитых стран параллельно с международными оценками. В рыночно развивающихся странах необходимо создавать специализированные органы по проведению систематических оценок эффективности деятельности государственного управления. К примеру, такие органы должны анализировать результаты деятельности государственных органов в целях оценки, а также изучать законодательные акты и административные процедуры своей страны на предмет выявления в них избыточной административной нагрузки на граждан и бизнес.

ЗАБЕЗПЕЧЕННЯ ЕФЕКТИВНОСТІ УПРАВЛІННЯ ЗОЛOTOBАЛЮТНИМИ РЕЗЕРВАМИ УКРАЇНИ

Власенко Є. Ю., аспірант,
ВНЗ Укоопспілки «Полтавський університет економіки і торгівлі», м. Полтава

Структура золотовалютних резервів України у порівнянні з провідними країнами світу є специфічною. Це можна пояснити тим, що економіка України не є достатньо розвинутою порівняно з іншими країнами. Про це свідчать дані, представлені у табл. 1.

Таблиця 1 – Структура золотовалютних резервів провідних країн світу (розроблено автором на основі [1])

Країна	Резерви в іноземній валюті, у %	Резервна позиція в МВФ, у %	СПЗ, у %	Золото, у %	Інші резервні активи, у %
1	2	3	4	5	6
Австрія	34,65	6,82	11,77	46,35	0,42
Австралія	79,85	4,56	8,99	5,80	0,81
Канада	81,22	6,59	12,06	0,16	0,00
Фінляндія	57,72	8,50	15,81	17,95	0,02

Продовж. табл. 1

1	2	3	4	5	6
Німеччина	18,56	5,37	8,76	67,31	0,00
Норвегія	85,56	2,36	3,82	0,00	8,27
Швеція	84,70	2,74	5,08	7,48	0,00
Швейцарія	91,17	0,48	0,90	7,45	0,00
Сінгапур	98,94	0,38	0,49	0,08	0,11
США	29,51	21,22	38,08	7,65	3,54
Великобританія	68,37	7,04	13,35	11,24	0,01
Довідкові дані:					
Україна	91,08	0,00014	0,19	8,74	0,00

Оскільки Національний банк України прямо не може вплинути на збільшення резервної позиції у Міжнародному валютному фонді та спеціальних прав запозичення, а рівень золотого запасу країни є достатнім для нашої економіки (оскільки золотий запас України не є нижчим порівняно з США, Канадою, Швейцарією, Швецією та ін.), актуальним є покращення управління резервами в іноземній валюті. Для ефективного управління резерви в іноземній валюті, що входять до складу золотовалютних резервів України, необхідно розвиватися у двох напрямках:

1. Збільшувати частку валюти та депозитів у складі золотовалютних резервів, прибутковість яких є вищою порівняно з цінними паперами.

2. Покращити управління валютою та депозитами, що входять до складу золотовалютних резервів України. Для реалізації даного напрямку потрібно розробити модель використання коштів золотовалютних резервів України.

Отже, за результатами проведеного порівняльного аналізу структури золотовалютних резервів України та провідних країн світу визначено два напрями розвитку ЗВР України. Перший напрям орієнтований на збільшення частки валюти та депозитів у складі золотовалютних резервів. Другий напрям вимагає від керівництва країни та Національного банку України розробки моделей ефективного управління валютою та депозитами, що входять до складу золотовалютних резервів України.

Література

1. International monetary fund [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.imf.org/external/np/sta/ir/colist.htm>. – Назва з титулу екрана.

ФОРМИРОВАНИЕ КОНЦЕПЦИИ О РЕГУЛИРОВАНИИ ГРАНИЦЫ НАЛОГОВОЙ СТАВКИ

Зайналов Дж. Р., д. э. н., профессор,
Самаркандский институт экономики и сервиса, г. Самарканд

В условиях реализации процессов глобализации экономики наступил момент, когда для возобновления развития экономики требуются значительные капиталовложения. Планируются мероприятия по модернизации деятельности предприятий с целью повышения их инвестиционной привлекательности. Однако для радикального улучшения инвестиционной и финансовой деятельности реального сектора экономики, обеспечения экономической безопасности национальной экономической системы необходимо осовременить концепции и методы регулирования налоговой ставки.

Налоговое регулирование имеет важное значение для инвесторов. При помощи установления налоговых ставок вложенных средств осуществляются те инвестиционные проекты, которые обеспечивают норму отдачи на вложенный капитал, покрывающую альтернативную стоимость капитала. Следовательно, в отраслях, где налоговые ставки подвергаются регулированию, они должны обеспечивать (при эффективном менеджменте) норму отдачи на капитал, равную стоимости используемого капитала. Регулирование цен при этом как бы имитирует действие рыночного механизма конкуренции, который через влияние на норму отдачи на капитал направляет средства на капиталовложение. Там, где по условиям спроса и предложения требуется рост производства и физического капитала, налоги должны принимать такое значение, чтобы норма отдачи на капитал покрывала стоимость капитала. Если в отрасли недостаточно производственных мощностей, то совсем не обязательно, что налоговые

ставки вырастут настолько, чтобы внутренних ее накоплений хватило для финансирования всего прироста физического капитала. Кроме того, если бы такой рост ставки был правилом, то не потребовались бы ни рынок капитала, ни финансовые институты, обеспечивающие трансформацию сбережений в капиталовложения. Однако этот рынок и эти институты существуют, а налоги, хотя и оптимизируются в ответ на недостаток товарного предложения, прирост прибыли предприятий в отрасли лишь случайно может совпадать с суммой капиталовложений в отрасль в данном периоде.

В соответствии с традиционным подходом к формированию налоговой ставки они должны приносить предприятию прибыль («инвестиционную составляющую»), достаточную для финансирования всех капиталовложений или значительной их части. Другими словами, считается, что годовая прибыль должна создать источник прироста капитала, обеспечивающий необходимый его объем и налоговых платежей в данном году, а не только покрыть годовую стоимость пользования капиталом.

Такой подход можно обозначить как концепцию «необходимой прибыли» в распоряжении предприятий. Прибыль, согласно такому пониманию, должна быть достаточной, чтобы обеспечивать необходимые на производственное и социальное развитие, а также отчисления в резервный фонд и на обязательные налоговые платежи. В последнее время в данном перечне стали значиться еще и дивиденды по акциям. Заметим, что появление дивидендов выглядит не прозрачным, поскольку в рассматриваемой концепции нет места внешним инвесторам. Кроме того, если в налоги, наряду с инвестициями закладывать дивиденды, равные дивидендам в частных предприятиях, то акционеры как регулируемых предприятий получают значительные преимущества. Действительно, если в конкурентном частном секторе увеличение внутреннего накопления (нераспределенной прибыли) уменьшает дивиденды данного периода, то в акционерном – оно их не снижает.

Сторонники «инвестиционной составляющей» среди прочего ссылаются на проблемы, связанные с инфляцией. Они утверж–

дают, что отрасль должна заменять изношенное оборудование, а если ожидается повышение спроса, то и расширяться, ибо амортизационных отчислений и прибыли не хватает для финансирования капиталовложений в нужных объемах потребления, а получить заемные средства на рынке капитала невозможно (точнее, нет желания платить за них высокую цену). Следовательно, в расчет регулируемых налоговых ставок помимо себестоимости и прибыли, предназначенной для выплаты налогов и содержания социальной сферы предприятий, необходимо включить также сумму средств, недостающих для финансирования капиталовложений

МЕХАНИЗМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЛЬГОТНОГО РАСПРЕДЕЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Зайналов Дж. Р., д. э. н., профессор,
Самаркандский институт экономики и сервиса, г. Самарканд;
Кадыров А. К., д. э. н., профессор,
ОАКБ Микрокредитбанк, г. Ташкент

Для того, чтобы то или иное экономическое отношение могло быть отнесено к льготам, необходимо соблюдение ряда условий. Во-первых, льготные формы распределения и перераспределения могут возникать только в отношении населения с государством. Во-вторых, льготы-это целенаправленная, регулируемая форма распределения и перераспределения. В процессе распределения отдельные группы населения могут пользоваться определенными преимуществами вследствие недостаточной отрегулированности распределительного механизма. Такие возможности могут возникнуть тогда, когда, допустим, неверно определен размер вклада каждого работающего и соответственно в повышенной степени осуществлена его оплата. Возможности получения дополнительных доходов могут возникнуть и на других стадиях распределения. В-третьих, льготное распределение носит адресный характер, всегда нацелено на удовлетворение потребностей определенных социальных групп.

Если происходит отклонение от закономерных соотношений в распределении в пользу получателей доходов, но этим может воспользоваться любой гражданин, то тогда здесь отношений льготности нет, так как нет преимущественности одних групп населения перед другими.

Вместе с тем предоставление преимущества в сфере потребления и распределения может быть связано с важной, существенной характеристикой группы. В этом случае возникает новое самостоятельное экономическое отношение, а не модифицируется старое. Например, нельзя отнести к льготам пособие, выплачиваемое малообеспеченным семьям. Его предоставление реализует важную функцию специальных внебюджетных фондов потребления - социальную помощь малообеспеченным семьям.

В условиях рыночных отношений льготное распределение может обладать свойствами, которые выделяют его из системы рыночно-распределительных отношений. Одним из них является дополнительность. Дополнительность льгот проявляется в том, что они лишь модифицируют, изменяют существующие распределительные рыночные отношения, увеличивая потребительские возможности отдельных групп населения или граждан. Это свойство льгот делает их удобным инструментом увеличения доходов отдельных групп. Чтобы ввести новую льготу или расширить действие существующих, достаточно обозначить границы группы, для которой эта льгота вводится, и указать масштабы изменения того или иного распределительного отношения выделенной группы. Предоставление льгот не ведет к существенному улучшению материального положения обеспечиваемой ими группы. Задачи, решаемые с помощью льгот, носят ограниченный характер, затрагивая интересы относительно малочисленного круга населения. Поэтому в практике введение льгот, как правило, должно дополнять более существенные мероприятия распределительного характера.

Льготы, как ни одна другая форма распределения, привязаны к внешним для них факторам, имеющим место в рыночно-финансовых отношениях. Их эффективность (с точки зрения уровня предоставляемого социального обеспечения), их действен-

ность (с точки зрения возможности регулируемости социальными процессами) достаточно быстро могут изменяться. В результате необходимые и важные формы льготного распределения со временем могут утратить свое значение и превратиться в разновидность общественной благотворительности. Поэтому система льгот нуждается в постоянном пересмотре и совершенствовании.

Отменить льготу или изменить уровень предоставляемых с ее помощью благ можно несколькими способами, в частности путем проведения прямой отмены льгот. Однако такая мера не всегда целесообразна из-за известной необратимости социальной политики. Однажды вводимая форма обеспечения, будь то льгота или какой-то иной вид дохода, как правило, может изменяться лишь в сторону увеличения объема предоставляемых благ. Поэтому изменения форм льготного распределения целесообразно проводить не путем прямой отмены, а через замену одних форм обеспечения другими. Например, отмену утратившей, по нашему мнению, свою актуальность, льготу по оплате проезда для работников железнодорожного транспорта или отмена льготы для лиц, проживающих в отдаленных горных районах (например, установлена льгота по коммунальным услугам, льгота по земельному налогу и т. д.) можно совместить с увеличением им размера заработной платы.

УСИЛЕНИЕ РОЛИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ТОРМОЖЕНИЯ РОСТА ИНФЛЯЦИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Зайналов Дж. Р., д. э. н., профессор,
Самаркандский институт экономики и сервиса, г. Самарканд;
Расулов З. Ж., ассистент,
Самаркандский институт экономики и сервиса, г. Самарканд;
Ходжимамедов А., ассистент,
Самаркандский институт экономики и сервиса, г. Самарканд

Правительство Республики Узбекистан по-прежнему добивается снижения инфляции, проводя рестриктивную монетарную политику. В то же время оно допускает опережающий рост пря-

мо или косвенно регулируемых цен на товары, услуги, являющиеся наиболее чувствительными для товаропроизводителей и населения. Это раскручивает инфляцию и поддерживает инфляционные ожидания предпринимательских субъектов и населения. При этом следует отметить, что в течение IV квартала 2013 г. потребительские цены и тарифы на платные услуги населению выросли. Следует также отметить, что из потребительских товаров по итогам IV квартала 2013 г. подорожали хлеб и хлебобулочные изделия, мясо и птица, бензин. При этом цены производителей в промышленности, в том числе в топливной промышленности и в электроэнергетике возросли. Хотя цены на многие из этих товаров косвенно регулируются. Например, цены на нефть и нефтепродукты регулируются с помощью экспортных пошлин и других налогов. На импорт мяса и птицы установлены квоты, а цены на хлеб зависят от госзакупок зерна.

В условиях антикризисного управления важным является торможение роста инфляции. Потому что в странах СНГ полное прекращение инфляции в обозримом будущем невозможно, да и нежелательно. Главное не допустить дефляцию. Дефляция с высокой степенью вероятности может привести к экономическому кризису или обострить ее. В странах СНГ с большей вероятностью можно довести темпы инфляции до 3 % в год. Для решения этой стратегической задачи страны СНГ должны предпринять следующие меры:

- нужно затормозить рост прямо и косвенно регулируемых государством цен на товары по тем странам СНГ, где средне-душевое ВВП приходится не менее 3,0 тыс. долл. США;
- в полной мере использовать немонетарные методы регулирования цен, в том числе – повышение экспортных пошлин на вывоз сырья, индексацию специфических ставок налога на добычу полезных ископаемых и акцизов на моторное топливо; активнее пресекать монополистические завышения цен;
- не должна быть дискриминация внутренних потребителей по сравнению с иностранными;
- компании, устанавливающие внутренние цены выше экс-

портных (за вычетом экспортных пошлин и дополнительных торгово-транспортных расходов на экспорт), должны штрафовать в законодательном порядке;

- демополизовать механизм распределения квот на импорт мяса и птицы; контролировать издержки монополистов, рассматривая их предложения о повышении тарифов;

- необходимо ограничить рост регулируемых цен и тарифов до 1–5 % в год (обеспечив при этом повышение относительных цен на газ), заставив соответствующие нефтегазовые отрасли снизить «дутые» издержки и предоставив им при этом условии государственные кредиты на инвестиции;

- для обеспечения потребностей предприятий естественных монополий в финансировании необходимо включить выпускаемые ими облигации в ломбардный список ЦБ в целях финансирования своих инвестиций в основной капитал не путем повышения цен, а привлекая достаточно дешевое финансирование на финансовых рынках. Для этого предприятия должны соблюдать требования стабильности цен, прозрачности финансовой деятельности и сокращения издержек, в первую очередь непроизводительных;

- чтобы избежать чрезмерного роста валютных резервов и национальной денежной массы, считающегося фактором усиления инфляции, можно и нужно снизить ставку рефинансирования ЦБ до 6–8 % годовых;

- определить лимиты кредитования ЦБ для банков в обратной пропорции от величины их задолженности перед нерезидентами, что позволит сократить приток иностранных кредитов и ослабить повышенное давление на национальную валюту.

Следовательно, при помощи этих мер инфляционной политики необходимо добиться роста регулируемых цен общим темпом не более 3 % в год. Тогда у граждан и инвесторов появится уверенность в достижимости поставленной цели – снижение инфляции в условиях посткризисного периода.

ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Ибрагимов Н. А., д. э. н., профессор,
Самаркандский институт экономики и сервиса;
Мадиев А. Н., ассистент,
Самаркандский институт экономики и сервиса;
Эрназаров Н., соискатель,
Самаркандский институт экономики и сервиса

В целях глобализации, к сожалению, до настоящего времени в рыночно развивающихся странах государственные систематические оценки качества государственного управления не проводятся. Не разработаны методы оценки эффективности деятельности государственных органов и, в частности, государственного аппарата, схемы эффективного финансирования расходов на содержание органов с учетом их нацеленности на конечные результаты деятельности. В государственных органах не действует механизм обеспечения результативности. Какой государственный орган больше освоит государственные бюджетные средства, тот и хорошо работает. Не важно, достигнута ли задача государственного органа, важно своевременное освоение средств. Подобная ситуация вызвана тем, что перед государственными органами каких-либо внятных и конкретных долгосрочных целей (индикаторов) по достижению конечных результатов не становится.

Если раньше состояние государственного управления и оценивалось, то оценивалось в большинстве случаев на основе замеров общественного мнения, то есть, как правило, проводятся опросы мнения населения для выявления их отношения к административным решениям или результатам деятельности государственных органов. При этом упоминаемый метод оценки проводится неправительственными организациями, бессистемно, т.е. исследования проводятся на не постоянной основе и без устоявшихся комплексных методов.

Упоминаемый метод оценки, на наш взгляд, является не достаточным для принятия конкретных управленческих решений.

Лишь в контексте и воспринимая основные аспекты глобализации экономики можно осознать необходимость в системном и комплексном виде оценки для измерения состояния эффективности государственного управления. Отсюда следует, что система оценок должна позволить совершенствовать эффективность государственного управления. Ибо повышение эффективности деятельности государственных органов должно являться залогом успешной реализации стратегических программ страны.

Первые попытки определения и измерения эффективности деятельности работников предпринимались еще в первые годы XXI в. в индустриально-развитых странах начале XX в. В последующем, государственные политики современных развитых стран попытались извлечь некоторые передовые опыты частного сектора экономики по измерению эффективности труда. Все это вызвало недовольство общественности низким уровнем эффективности государственной службы.

Простое «копирование» в государственном управлении модели оценки эффективности, применяемой в частном секторе не возможно. Поскольку в частном секторе экономики при оценке эффективности работы, во-первых, можно оценивать результат в виде «прибыли», во-вторых, можно оценивать затраченные ресурсы на реализацию проекта, в-третьих, можно производить соотношение прибыли и затрат. Учитывая, что коммерческий доход не является (но не исключается) основной целью государственного управления, отсюда требуется провести меры, т. е. некое «шлифование» методов оценки эффективности управления.

Оценка эффективности государственного управления – это процесс определения степени действенности деятельности государственного управления в ходе реализации им возложенных на него задач и получения информации в целях принятия дальнейших управленческих решений.

На сегодняшний день не существует абсолютно объективного метода оценки эффективности системы государственного управления. Попытка принятия тех или иных методов оценки, так или иначе, будет подвержена субъективизму.

Поэтому в условиях глобализирующейся экономики требуется четкое разграничение объектов оценки эффективности государственного управления. В целях достижения роста эффективности государственного управления необходимо отдельно исследовать систему оценок эффективности деятельности государственного органа и систему оценок эффективности деятельности государственного служащего.

КОНЦЕПТУАЛЬНІ ПІДХОДИ ВДОСКОНАЛЕННЯ МЕХАНІЗМУ ДЕРЖАВНОГО РЕГУЛЮВАННЯ ЦІН В УКРАЇНІ

**Карпенко Ю. В., к. е. н., доцент,
ВНЗ Укоопспілки «Полтавський університет економіки і
торгівлі», м. Полтава**

Державне регулювання цін є спробою держави за допомогою законодавчих, адміністративних і бюджетно-фінансових заходів впливати на ціни таким чином, щоб сприяти стабільному розвитку економічної системи у цілому, тобто через ціни нівелювати циклічні коливання процесів відтворення. Залежно від конкретної господарської кон'юнктури, регулювання цін має антикризовий і антиінфляційний характер. В Україні роль держави полягає у створенні ринкових структур з метою забезпечення нормальних умов розвитку ринку. Проведення державою антимонопольної політики має забезпечити зняття штучних обмежень і розгортання конкуренції в усіх галузях і секторах економіки, її підтримання та всіляке заохочення і розвиток на цій основі ринкового ціноутворення.

Основою механізму державного регулювання цін є законодавча база, що ґрунтується на Конституції України і складається з Цивільного кодексу України, Господарського кодексу України, Податкового кодексу України, Законів України «Про природні монополії», «Про захист економічної конкуренції» інших нормативно-правових актів та Закону України «Про ціни і ціноутворення», що визначає правову базу для здійснення державної цінової політики, порядок формування та застосування цін,

повноваження і відповідальність відповідних суб'єктів підприємницької діяльності та органів ціноутворення. Можливість державного регулювання цін, як і ведення будь-яких управлінських процесів багато у чому визначається організаційною структурою органів управління, тому потрібно створення нової структури органів, здійснюють державне регулювання цін. На нашу думку, потрібен єдиний орган, який реалізує державну цінову політику, створення якого дозволить уникнути дублювання дій галузевих органів та забезпечити міжгалузеву координацію процесів ціноутворення. Функції державних органів ціноутворення у тому числі права, обов'язки, відповідальність, а також повноваження у здійсненні контролю, мають бути чітко прописані у положеннях та інших нормативно-правових актах. Це додасть легітимності контрольним правам органам ціноутворення, дозволить відпрацювати реальні взаємозв'язку регулюючих органів ціноутворення між собою і відповідними рівнями державних структур.

Керівництво державних органів ціноутворення у регіонах має здійснюватися через:

- методичне керівництво;
- координацію дій, тобто забезпечення одночасного і взаємопов'язаного проведення робіт на усіх рівнях;
- інформаційне забезпечення, у тому числі обмін досвідом між регіонами і зв'язок з іншими керуючими структурами.

У країнах з динамічною, збалансованою ринковою економікою ціни регулюються у меншому ступені, ніж у країнах з незбалансованою і нестійкою економікою. У міру стабілізації економіки сфера державного регулювання скорочується і відбувається поступовий перехід до вільного ціноутворення. Як тільки на ринку створюються умови для конкуренції, державне регулювання цін найчастіше скасовується. Значний вплив на рівень і динаміку цін справляє податкова система. Від розміру податків прямо залежить динаміка цін і темпи інфляції. Чим вище податки, тим швидше зростають ціни. Будь-який виробник, коли його оподатковують, намагається перенести його через ціну на спо-

живача. З іншого боку, держава, отримуючи великі доходи, збільшує і свої витрати. Звідси, для того щоб знизити інфляцію, сповільнити зростання цін, держава має зменшувати податкові ставки.

Для національної економіки в умовах кризової ситуації, буде доречним досвід країн з розвинутою ринковою економікою де конкурентне середовище, засноване на стійкій товарній пропозиції, підтримує відносну стабільність цін, робить неможливим для окремого виробника чи посередника довільне різке підвищення цін. Строго кажучи, у цих країнах практично немає вільного ціноутворення, а є конкурентне ціноутворення, доповнене державним регулюванням цін на монопольну продукцію та окремі соціально значимі товари і послуги. Тому, головною ж метою антикризових заходів цінового регулювання має стати недопущення зниження життєвого рівня населення внаслідок значного загального підвищення цін.

РОЛЬ ДЕРЖАВНОГО РЕГУЛЮВАННЯ В ЗАБЕЗПЕЧЕННІ КОНКУРЕНТОСПРОМОЖНОСТІ ТОРГОВЕЛЬНИХ ПІДПРИЄМСТВ

**Кириченко Л. М., асистент,
ВНЗ Укоопспілки «Полтавський університет економіки і
торгівлі», м. Полтава**

В умовах глобалізації загострюється конкуренція між торговельними підприємствами, як на національному ринку так і на світовому ринку.

Конкуренція, як легалізована форма боротьби за існування, визначає основні параметри розвитку та функціонування ринкового господарства і відіграє особливу роль в інституційній організації ринкової економіки.

Завдяки конкуренції досягається загальна ефективність підприємництва. Адже вона дає змогу виявити відповідність обсягу і структури представлених торговими підприємцями благ та послуг обсягу і структури суспільних потреб. Іншими словами, конкуренція перевіряє підприємницьку діяльність на її відповідність потребам і інтересам суспільства. Головний інтерес спо-

живача проявляється у бажанні купляти якісні продукти, які б забезпечили здорове майбутнє.

Торговельному підприємству потрібно завжди пам'ятати, що споживачі під час придбання, замовлення або використання продукції, яка реалізується на території України, для задоволення своїх особистих потреб мають право на:

- 1) захист своїх прав державою;
- 2) належну якість продукції та обслуговування;
- 3) безпеку продукції;
- 4) необхідну, доступну, достовірну та своєчасну інформацію про продукцію, її кількість, якість, асортимент, а також про її виробника (виконавця, продавця);
- 5) відшкодування шкоди (збитків), завданих дефектною чи фальсифікованою продукцією або продукцією неналежної якості, а також майнової та моральної (немайнової) шкоди, заподіяної небезпечною для життя і здоров'я людей продукцією у випадках, передбачених законодавством;
- 6) звернення до суду та інших уповноважених органів державної влади за захистом порушених прав;
- 7) об'єднання в громадські організації споживачів (об'єднання споживачів).

Визначна роль успішної діяльності торговельних підприємств полягає у вдалому державному регулюванні. Але нажаль, на сьогоднішній день основними негативними державорегулюючими чинниками, які гальмують розвиток конкурентного середовища є: нестабільність законодавства, корупція та політична нестабільність. Негативні тенденції в конкурентному середовищі пов'язані передусім із сповільненням ринкових реформ, широким використанням адміністративних методів. Тому невідкладним завданням економічної політики держави є виправлення деформацій ринкового механізму, здійснення комплексу заходів, які повинні сприяти формуванню ефективного конкурентного середовища. В зв'язку з цим, на нашу думку, Україні необхідна довгострокова стратегія розвитку та регулювання конкурентного середовища. Вона повинна бути націлена на подальшу модернізацію системи захисту конкуренції та антимонополь-

ного регулювання. Крім того, ця стратегія повинна забезпечувати вільні умови входу підприємств роздрібною торгівлі на ринок та виходу з нього.

Таким чином, роль держави полягає в створенні сприятливих умов для реалізації висоякісних товарів і послуг торговельними підприємствами, які в свою чергу задовольняють суспільні потреби. Завдяки цьому країна утримує певну частку світового ринку, забезпечує високі життєві стандарти свого населення, що дає можливість їй досягнути високого рівня конкурентоспроможності.

Література

1. Гончарук Ю. О. Підвищення ефективності діяльності підприємства за рахунок управління конкурентоспроможністю / Ю. О. Гончарук // Актуальні проблеми економіки. – 2008. – № 2. – С. 60–66.
2. Базилевич В. Формування конкурентного середовища у транзитивній економіці: проблеми, тенденції, протиріччя / В. Базилевич // Конкуренція. Вісник АМК. – 2003. – № 2. – С. 24–28.
3. Костусев О. Конкурентне середовище в Україні: стан та тенденції розвитку / О. Костусев, М. Пугачова // Конкуренція. – 2007. – № 4. – С. 25.

ПІДВИЩЕННЯ ПРОДУКТИВНОСТІ ПРАЦІ ЗА РАХУНОК ДЕРЖАВНОГО РЕГУЛЮВАННЯ ЕКОНОМІКИ

Максюта В. В., асистент,
ВНЗ Укоопспілки «Полтавський університет економіки і торгівлі», м. Полтава

Державне регулювання економіки – це система заходів задля здійснення підтримуючої, компенсаційної та регулюючої діяльності держави, спрямованої на створення нормальних умов ефективного функціонування ринку та вирішення складних соціально-економічних проблем розвитку національної економіки й всього суспільства [1].

Аналізу проблем змісту соціально-орієнтованої економіки та визначення умов і важелів ефективного державного регулювання в ринкових відносинах присвячені праці вчених-економістів

А. Гальчинського, В. Гейця, М. Долішного, С. Мочерного, Л. Мендельсона, У. Мітчелла та ін. [4]. Проте вплив державного регулювання економіки на підвищення продуктивності праці не достатньо досліджена.

Розвиток національної економіки має базуватися на переважачому зростанні продуктивності праці порівняно з оплатою праці зайнятих. Якнайбільша позитивна різниця між темпами продуктивності і оплати праці є умовою формування конкурентоспроможної економіки. На даному етапі ринкових реформ виникає необхідність підвищення державного регулювання процесами, що відбуваються у сфері зайнятості та оплати праці працівників. Державне регулювання у сфері праці має передбачати, перш за все, удосконалення законодавчо-правової бази, нормативів, методики розрахунків та вимірювання продуктивності праці, проведення систематичного обліку та аналізу тенденцій у динаміці продуктивності праці та заробітної плати на основі постійного моніторингу для забезпечення оптимального співвідношення в темпах зростання даних показників [5].

Необхідність підвищення продуктивності праці посилюється низкою причин: по-перше, досягнутий рівень продуктивності праці є індикатором розвитку національної економіки і в цьому контексті Україна не входить до ряду розвинутих країн; по-друге, ефективне використання праці підвищує конкурентоспроможність національної економіки; по-третє, вихід вітчизняної економіки із кризи можливий, передусім, через підвищення продуктивності праці; по-четверте, прогресивна динаміка продуктивності праці та відповідне збільшення доходів працюючих і прибутків підприємств сприятиме, економічному зростанню, розширенню можливостей соціального розвитку [2].

Ринкові механізми неспроможні забезпечити справедливую оплату праці, через що зростає потреба у зваженому посиленні державного регулювання доходів населення. Одним із «важливих механізмів реалізації соціальної політики держави» та засобів її безпосереднього впливу на оплату праці є законодавче встановлення мінімальної заробітної плати за просту, некваліфіковану працю, нижче за яку не може провадитися оплата за

виконану працівником місячну, погодинну норму праці (обсяг робіт) [3].

Таким чином, найефективніший спосіб підвищення продуктивності праці є підвищення за рахунок державного регулювання економіки. Продовження досліджень за цією проблемою сприятиме поліпшенню соціальної та економічної безпеки в країні, зокрема підвищенню рівню та якості життя населення.

Література

1. Дідківська «Державне регулювання економіки (2006)» [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://library.if.ua/book/72/5235.html>
2. Костенко Т.О. Сутність та соціально-економічне значення підвищення продуктивності праці в сучасних умовах [Електронний ресурс] – Режим доступу: http://tpe.econom.univ.kiev.ua/data/2013_28/zb28_38.pdf
3. Мельниченко О. А. Мінімальна заробітна плата як засіб державного регулювання трудових доходів населення [Електронний ресурс] Режим доступу: [http://www.dbuapa.dp.ua /zbirnik /2013-01\(9\)/13moatdn.pdf](http://www.dbuapa.dp.ua /zbirnik /2013-01(9)/13moatdn.pdf)
4. Степаненко С. В. Передумови та необхідність державного регулювання процесів економічного розвитку України [Електронний ресурс]. Режим доступу: <http://www.kbuapa.kharkov.ua/e-book/db/2012-1/doc/2/05.pdf>
5. Чернушкіна О. О. Продуктивність праці: тенденції та перспективи зростання [Електронний ресурс] Режим доступу: http://lutsk-ntu.com.ua/sites/default/files/u_nomeri_4_2013_2_novi.pdf

СМЯГЧЕНИЕ НОРМАТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Мусаев Р. М., к. э. н., доцент,
Самаркандский институт экономики и сервиса, г. Самарканд;
Имомкулов Т. Б., ассистент,
Ташкентский финансовый институт, г. Ташкент

В условиях кризиса необходимо смягчать нормативы. В условиях кредитного бума обеспеченность кредита залогом долж-

на повышаться до двух, или трехкратной величины, чтобы уменьшить мультипликацию долгов. Ключевая новация при создании новой финансовой архитектуры – ограничение величины «кредитного рычага». По существу, на макроуровне соотношение величины всех обязательств экономических агентов и их собственного капитала есть показатели долгового мультипликатора. Основная причина увеличения «кредитного рычага» – создание двухсекторной финансово-экономической системы, в которой только банковский сектор регулируется государством, кроме небанковского (последний практически никому не подконтролен). Небанковские финансово-инвестиционные институты и другие хозяйствующие субъекты могут иметь «кредитные рычаги», доходящие до нескольких сотен (проблема «теневой финансовой системы»). При этом возникает огромная мультипликация долгов. «Кредитные рычаги» у банков ограничены нормативами пруденциального регулирования и на порядок меньше, чем у инвестиционных банков, инвестиционных предприятий реального сектора. Таким образом, речь идет о единых правилах финансового учета (на базе МСФО и Базеля III) и аудита для всех участников экономической деятельности, а не только для банков, для чего необходимо принять соответствующие рекомендации рыночно развитых стран (G20) в качестве экономических регуляторов.

Немаловажную роль при этом могут играть реальная и постоянная роль ставки и механизмы рефинансирования, которые давали бы возможность банкам тех или иных стран влиять не только на кредитный и финансовый рынки, но и на всю экономику (как это происходит в рыночно развитых странах). Рефинансирование должно быть не только коротким, но и предоставляться на более длительной основе. Все развитые страны в условиях посткризисного периода расширяют объемы длинных ресурсов для своих экономик. Например, программа «asset swap» ФРС США, предусматривает «удлинение» госбумаг в портфеле ФРС, LTRO ЕЦБ, предусматривает рефинансирование на три года по фиксированной ставке на основе широкого перечня залоговых активов; рефинансирование Банка Японии

предусматривает покупку активов не только в виде бумаги своего Минфина, но и инструментов частного сектора (корпоративных облигаций и др.) при минимальных ставках.

Следует отметить, что для превращения ставки рефинансирования в эффективно действующий механизм, формирующий ценовые параметры финансового рынка, необходимо, чтобы денежная база формировалась не за счет валютных поступлений (как это происходит в настоящее время), а за счет «внутреннего» компонента. Это предполагает формирование денежного предложения в первую очередь на основе внутренних механизмов и инструментов, в большей степени отражающих внутренний спрос на деньги.

При этом рекомендуется, во-первых, делать акцент не только на использовании бюджетных инструментов (постепенно при этом по мере возможности уменьшая их роль), но и на одновременном увеличении использования инструментов частного сектора в качестве залога, как это широко практикуется в последнее время центральными банками ведущих стран.

Во-вторых, в целях снижения системного искажения оценки рискованности котирующихся на рынке активов необходимо разработать международные стандарты определения рейтингов и деятельности рейтинговых агентств, а также обеспечить унифицированное международное регулирование рейтинговых агентств.

В-третьих, резко снизить валютные риски. Это в интересах как рыночно-развитых и развивающихся стран, но и отдельных хозяйствующих субъектов. По аналогии с банками следует обязать все хозяйствующие субъекты вести открытую валютную позицию и ограничить ее в процентном отношении к величине собственного капитала.

В-четвертых, целевая системная политика должна в первую очередь опираться на внутренние источники и механизмы создания ресурсов, что особенно важно в условиях глобальной нестабильности. Необходимо постепенно внешние источники фондирования замещать внутренними источниками.

УКРЕПЛЕНИЕ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ И РЕГУЛИРОВАНИЯ ФИНАНСОВОЙ СФЕРЫ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Расулов З. Ж., *асистент,*

Самаркандский институт экономики и сервиса, г. Самарканд

Меры укрепления системы государственного контроля и регулирования финансовой сферы в период развития глобализационных процессов можно сгруппировать в следующей последовательности:

Во-первых, необходимо обеспечить дальнейшее совершенствование государственного финансового планирования. Руководители органов государственного управления должны нести персональную ответственность за финансовую ситуацию в подведомственной им сфере. Наряду с ЦБ РУз, Минфином, ГНК такую ответственность следует возложить на руководителей отраслевых ведомств. Важно установить процедуры финансового планирования, при которых руководитель ведомства отвечал бы за исполнение бюджетов, уплату налогов, ликвидацию неплатежей и за соблюдение финансовой дисциплины предприятий подведомственной отрасли, функционирующих во всех формах собственности. Финансирование деятельности отраслевых ведомств надлежит вести в зависимости от исполнения раздела финансового плана по данной отрасли, а ГНК и Минфина – разделов финансового плана, за которые они отвечают. Финансирование же правоохранительных органов желательно осуществлять в зависимости от исполнения доходной части финансового плана в целом по нормативам, заложенным в бюджет. Создание внебюджетных фондов этих ведомств за счет штрафов и конфискатов недопустимо, ибо порождает «обвинительный» уклон в их работе.

Во-вторых, назрела необходимость введения порядка предоставления государственной поддержки (касающейся налоговых, таможенных и иных льгот, льготных кредитов, квот и лицензий на добычу природных ресурсов, экспорт и импорт товаров,

подлежащих квотированию и лицензированию) только предприятиям, соблюдающим установленные нормы финансово-хозяйственной деятельности и заключившим с отраслевым органом управления договор об информационном взаимодействии, а также о программе мер по повышению рентабельности предприятия, обеспечению его платежеспособности и исполнению им своих обязательств.

В-третьих, органы управления по несостоятельности (банкротства) при Государственном комитете по приватизации, демополизации и развитию конкуренции целесообразно преобразовать в Финансовую инспекцию с возложением на нее функции контроля платежеспособности и исполнения своих обязательств всеми хозяйствующими субъектами, а также соблюдения финансовой дисциплины руководителями предприятий, организаций и учреждений. Главными задачами этой организации должны стать обеспечение своевременности платежей и исполнения других обязательств, гарантирование возвратности кредитов, выдерживание установленных нормативов по привлечению заемных средств.

В-четвертых, налоговую инспекцию предполагается преобразовать в финансовую, дополнительно возложив на нее функции борьбы с финансовыми преступлениями в учреждениях, организациях и на предприятиях всех форм собственности.

В-пятых, при Президенте Республики Узбекистан стоило бы образовать Координационный совет по финансовой политике из руководителей ЦБ, Минфина, ГНК, Минмакроэкономики, ВЭД, Государственного комитета по приватизации, демополизации и развитию конкуренции, профильных комитетов Нижней и Верхней палаты Олий Мажлиса Республики Узбекистан. Совет мог бы регулярно собираться для обсуждения вопросов оперативного регулирования валютно-финансовой сферы, обеспечивать информированность различных ведомств о позициях и намерениях друг друга и принимать решения на принципах достижения консенсуса. В том числе функции пресечения растраты средств клиентов, предприятий и бюджетов банками, руководителями предприятий.

В-шестых, ввести дополнительные меры контроля, обеспечивающие занятие руководящих должностей на предприятиях всех форм собственности исключительно лицами, имеющими соответствующее образование, не совершавшими в прошлом правонарушений в финансово-хозяйственной сфере или тяжких уголовно наказуемых преступлений, не доводившими другие предприятия до банкротства и не уличенными ранее в недобросовестности или злоупотреблении служебным положением.

НОРМАТИВНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕЙСЯ ЭКОНОМИКИ

Садинов Х. П., к. т. н., доцент,
Самаркандский институт экономики и сервиса;
Мустафаев О., главный специалист,
Центральный банк Республики Узбекистан, г. Ташкент

Оценку эффективности государственного управления можно разделить на две части: эффективность затраченных ресурсов и эффективность затраченных результатов.

Первый является наиболее неточным, так как не позволяет получить никакой значимой для субъекта управления объективной информации о состоянии и изменении объекта управления (ресурсы, затрачиваемые для получения управленческого результата, могут быть материальными, организационными, информационными и др.).

Второй метод очень интересен, но он объемный и сложный. Он может быть условно классифицирован на несколько видов: первый – «прямой» результат, поддающийся количественной оценке (выдача лицензий); второй «косвенный» результат (уровень правовой грамотности).

Важно отметить, что метод оценки эффективности прямых результатов на много легче, нежели оценки эффективности косвенных результатов, поскольку проследить связь между деятельностью государственного управления и косвенным резуль-

татом зачастую невозможно, потому что косвенный результат проявляется лишь в долгосрочном периоде.

Метод оценки эффективности рассматривается как соотношение количественных и качественных показателей деятельности государственного управления.

Выбор критериев и методов оценки эффективности деятельности государственного управления должно зависеть от особенностей составных элементов государственного управления (функций государственного органа, должностного положения и т. п.).

Метод управления по целям основан не только на оценке достижения целей, намеченных на конкретный период времени, но и предусматривает систематическое обсуждение достигнутых и не достигнутых целей. Цели и сроки их достижения требуют четкого количественного определения.

Более того, в условиях глобализирующейся экономики очень важно оценить не только текущую работу государственных органов и результативность мероприятий, проводимых в рамках антикризисного управления, чтобы своевременно скорректировать принимаемые решения, сравнить успехи в различных направлениях и стимулировать следование единому вектору модернизации. Однако несвоевременная корректировка выявленных недостатков может обернуться провалом всей глобализирующейся экономики. Здесь важнейшую роль играет принятие нормативного акта в области оценки системы государственного управления.

Более того, однополярный подход к принятию решений, нормативное закрепление системы оценок не обеспечит повышение эффективности деятельности государственного управления. Необходимо применение принципа обратной связи. Результаты оценок должны быть изучены, и выработаны соответствующие решения по дальнейшему действию, которые подлежат исполнению и обратной промежуточной оценке.

На наш взгляд, немаловажным моментом также является то, что система оценок должна быть объективной для выявления, реагирования и корректировки недостатков деятельности государственного управления во благо повышения эффективности в

целом работы государственного учреждения. Следовательно, государственное управление должно отвечать не за выполнение правил, а за достижение результатов. Это является положительным инструментом для модернизации бюджета, персонала, системы поставок, давая организациям свободу выполнять свои задачи. Они переориентируют системы контроля таким образом, чтобы решить проблему, а не наказать тех, кто допускает ошибки. С учетом целевой направленности удаляют ненужные положения, которые мешают инновациям. Они отменяют регулирование тех организаций, которые материально зависят от них, таких, как низшие уровни государственного управления. Персональная ответственность за качество работы устанавливается через оценку результатов деятельности путем сопоставления с затратами или другими критериями. Это является положительным фактором, за счет которого обеспечивается стабильность государственного управления, с другой, принимают инновационные решения в зависимости от ситуации – переход от принципа оценки затрат к принципу оценки достижения результатов.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МИНЕРАЛЬНО- СЫРЬЕВОГО КОМПЛЕКСА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Сихимбаев М. Р., д. э. н., профессор,
*Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза,
г. Караганда*

Приоритеты государственной политики в области минерального сырья и недропользования выделяют следующие основные принципы:

- управление развитием и использованием минерально-сырьевого комплекса страны в соответствии с государственной стратегией программами воспроизводства минерально-сырьевой базы;
- совершенствование законодательства в направлении, обеспечивающем функционирование минерально-сырьевого комплекса Республики Казахстан в условиях обостряющейся конкуренции на мировых рынках минерального сырья, справедливое распределение индивидуальных возможностей каждого месторождения между государством и недропользователем;

- создание систем долгосрочного прогнозирования уровней потребления основных видов минерального сырья.

С учетом достижения качественно нового состояния минерально-сырьевого комплекса государственная инновационная политика должна осуществляться с учетом таких направлений как:

- последовательность действий государства по реализации важнейших стратегических ориентиров развития минерально-сырьевого комплекса;

- заинтересованность в создании устойчивых, развивающихся и готовых к конструктивному диалогу с государством сырьевых компаний;

- обоснованность и предсказуемость государственного регулирования, направленного на стимулирование частной предпринимательской инициативы в области реализации целей государственной инновационной политики минерально-сырьевого комплекса.

Достижение указанных ориентиров, повышение управляемости процессом развития инновационной деятельности минерально-сырьевого комплекса требуют формирования основных составляющих государственной инновационной политики [1, 2]. К числу таких составляющих относятся, прежде всего, рациональное недропользование, развитие внутренних рынков инновационных сырьевых продуктов, региональная и внешняя инновационная политика, социальная, научно-техническая и инновационная политика в сырьевом секторе. Главным инструментом осуществления указанной политики может явиться комплекс мер экономического регулирования: ценового (тарифного), налогового, таможенного и антимонопольного. Создание непротиворечивой и гибкой системы экономического регулирования относится к числу важнейших предпосылок экономической эффективности инновационной политики.

При проведении инновационной политики государство должно в полной мере использовать свои права собственника недр и активов в минерально-сырьевом комплексе [3]. Для повышения эффективности этого процесса могут быть предусмотрены дальнейшая реструктуризация и акционирование государственной

собственности в данной сфере с сосредоточением ее преимущественно в системообразующих секторах минерально-сырьевого комплекса (транспортная инфраструктура) и объектах повышенной опасности (атомная энергетика) с возможной приватизацией других активов, не находящихся под действенным контролем государства. Основой реализации инновационной политики государства должна быть постоянно развивающаяся нормативно-правовая база. Её совершенствование пойдет по пути дальнейшего формирования законодательства, обеспечивающего стабильность, полноту и непротиворечивость нормативно-правового поля этой важнейшей сферы жизнедеятельности общества. В результате реализации предусмотренных мер сформируются эффективно развивающийся минерально-сырьевой комплекс и сырьевой рынок, удовлетворяющие потребности растущей экономики в минерально-сырьевых ресурсах.

Литература

1. Крюков В. Интегрированные корпоративные структуры в нефтегазовом секторе: пройденный путь и необходимость перемен / В. Крюков // Российский экономический журнал. - 2004. - № 2. - С. 30–41.
2. Гохберг М. Уральский федеральный округ / М. Гохберг // Экономист. - 2004. - № 2. - С. 55–70.
3. Эндрес А. Экономика природных ресурсов / А. Эндрес, И. Квернер, 2-е изд. - СПб. : Питер, 2004. - 256 с.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РЕНТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В НЕДРОПОЛЬЗОВАНИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

***Сихимбаева Д. Р., д. э. н., профессор,
Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза,
г. Караганда***

Трансформация рентных отношений, происходящая в современной практике недропользования Казахстана, обусловила необходимость совершенствования существующих теоретико-методологических подходов, сформировавшихся под влиянием клас-

сической концепции природопользования, в целях разработки и формирования системы развитых рентных отношений в недропользовании. Ключевой базис развития рентной концепции рационального недропользования заключается в необходимости создания рациональных механизмов взимания, распределения, накопления и использования природной недровой ренты.

В действующей системе налогообложения недропользователей не отражен в полной мере рентный принцип налогообложения, в соответствии с которым собственник недр – государство, заключая договор на недропользование, взимает налоговые платежи. Суммарные налоговые изъятия с компаний, эксплуатирующих богатые высокорентабельные месторождения, часто недостаточны, что приводит к получению ими сверхприбыли. Для малорентабельных объектов налоговый режим является чрезмерно жестким, что снижает заинтересованность добывающих компаний в их разработке. Учитывая существенное влияние, которое оказывает налоговая система на принятие решений на всех стадиях поисков и освоения месторождений, необходимо стремиться к тому, чтобы она стимулировала недропользователей к разработке труднодоступных месторождений, более полной их выработке и получению максимального рентного дохода. Реализация рентной концепции платного недропользования позволит создать такие стимулы, тем самым увеличив доходы государства от недропользования. Взимание дифференциальных рентных платежей в недропользовании создаст равные экономические условия деятельности добывающих компаний, эксплуатирующих разные по качеству месторождения и ресурсы.

В республике необходимо создание новой системы рентных платежей за недропользование путем определения адекватных долей природной ренты, взимаемых с недропользователей, соответствующих экономической оценке источника недровых ресурсов, определяющей их общий потенциальный запас. Рентные платежи за использование недровых ресурсов, направляемые также на воспроизводство и охрану источников этих ресурсов, должны основываться на экономических оценках этих видов ресурсов [1].

Методика взимания рентных платежей за недропользование должна устанавливаться на базе полного сырьевого потенциала республики, исходя из которого может быть выполнена натуральная и стоимостная экономическая оценка недродобывающего комплекса и сравнительных характеристик входящих в него минерально-сырьевых объектов. Система рентных платежей за недропользование должна быть достаточно гибкой для того, чтобы адекватно учесть все многообразие конкретных условий добычи сырьевых ресурсов. Применение платы за право пользования природными сырьевыми ресурсами, базирующейся на их экономических оценках, повысит экономическую заинтересованность предприятий в интенсификации использования недровых ресурсов, внедрении новых, в том числе безотходных технологий.

На основе реализации рентного принципа платности недропользования нами предлагается новый механизм взимания платежей за недровые ресурсы, дающий возможность определения величины ренты, необходимой к взиманию с недропользователей пропорционально экономической оценке недровых ресурсов. При определении дополнительной величины дифференциальной ренты, изымаемой в пользу государства, из общей суммы валовых доходов недропользователя, кроме сумм обязательных налогов, платежей и издержек, выплачиваемых недропользователем, должен быть вычтен и его предпринимательский доход, который должен быть выше средней нормы общественной прибыли с учетом повышенной степени инвестиционного риска в рассматриваемых отраслях. В итоге таких преобразований природная рента может взиматься полностью при заключении лицензионного соглашения в виде единого рентного платежа или по частям по мере осуществления этапов разработки месторождения для изъятия долей полной стоимости государственной природной ренты.

Литература

- 1 Каргажанов З. К. Экономический механизм природопользования / З. К. Каргажанов, К. М. Баймырзаев – Алматы : Ғылым, 2000. – 276 с.

СОВРЕМЕННЫЕ МЕХАНИЗМЫ ИНТЕГРАЦИИ ФИНАНСОВОЙ СФЕРЫ В ЕДИНЫЙ ОБЪЕКТ РЕГУЛИРОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Ходжаев Э. Н., к. э. н., профессор,
Самаркандский институт экономики и сервиса, г. Самарканд;
Ахроров З., ассистент,
Самаркандский институт экономики и сервиса, г. Самарканд;
Давлатов Д., соискатель,
Самаркандский институт экономики и сервиса, г. Самарканд

Интеграция на международном уровне больше всего проявляется через размещение инвестиционного капитала. При размещении инвестиций руководствуются формальными принципами-«любые инвестиции хорошо» и «чем больше, тем лучше». В современных условиях, особенно при избытке глобальной ликвидности, которая ищет сферы для вложений, важно уделять внимание качеству капитала, срокам, характеру и направлениям его использования, обеспечивая соответствие указанных параметров экономическим приоритетам. Важны также условия, которые минимизировали бы последствия мгновенного вывода средств.

Поэтому денежным властям следует обеспечить при необходимости защиты валютно-финансовых систем от негативных факторов и подавления связанной с ними турбулентности, систему защитных предохранителей финансовых операций и движения потоков капитала. В частности, такими смягчающими факторами могут служить: а) институт резервирования по валютным операциям движения капитала; б) налог на доходы от продажи активов нерезидентами, ставка которого зависит от срока владения активом; в) налог Тобина (на операции с иностранными валютами). По всем трем институтам ставки при благоприятной ситуации могут временно снижаться до минимума, а при усилении финансовой турбулентности – повышаться, чтобы замедлить приток (или отток) капитала.

Следует заметить, что в целях снижения зависимости глобальной валютно-финансовой системы от эмитентов мировых

резервных валют целесообразно стимулировать переход на международные расчеты по торговым и инвестиционным операциям в СДР. Согласно определению СДР, обменный курс той или иной национальной валюты к СДР устанавливается как усредненный курс относительно корзины из четырех СКВ (доллара, евро, фунта стерлингов, японской иены). Для использования СДР в качестве наднациональной валюты в современных условиях круг валют, составляющих валютную корзину, на основе которой рассчитывается курс СДР, должен быть расширен. На первом этапе в нее нужно включить валюты стран G20. Переход от нынешней мировой квазивалюты (старой СДР) как относительно узкой и нерепрезентативной «корзины СКВ» к широкой и определяющей мировое развитие «корзины G20» (новой СДР) предполагает всеобъемлющую реформу МВФ.

Исходя из изложенного выше, предлагаются следующие меры по улучшению международной финансовой системы в условиях глобализации.

Во-первых, с учетом задач по улучшению качества роста, поддержанию его темпов и диверсификации рынка необходимо рассмотреть вопрос о расширении функций центральных банков стран G20 (по примеру ряда ведущих стран, где помимо валютного курса и цен на них возлагаются задачи поддержки экономического роста).

Во-вторых, при построении долгосрочных подходов к развитию экономической политики следует ориентироваться не на динамику изменения цен товаров и услуг и возникающую в связи с этим инфляцию, а на укрепление покупательной способности денег и увеличение реальной стоимости национального богатства страны.

В-третьих, финансовая сфера должна рассматриваться как единый объект регулирования со стороны денежных властей.

В-четвертых, для обеспечения валютно-финансовой стабильности следует продолжить работу по формированию экономических и правовых условий создания международных финансовых центров в ряде крупных городов (Москва, Ташкент, Киев, Алмата, Баку, Ереван и др.), что не только снимет излишнюю

нагрузку с нынешних двух-трех центров оборота мирового капитала, но и позволит создать более конкурентную среду инфраструктурных рыночных организаций.

В-пятых, необходимо создание и единых инфраструктурных организаций – банка развития, рейтингового агентства, аудиторской палаты, страхового союза и т. д., в целях надежности всей глобальной системы.

В-шестых, требуется дальнейшее повышение прозрачности организаций – регуляторов финансовых рынков, что позволит устранить неэффективность мировой финансовой системы.

ЦЕНОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЛЬГОТНОГО РАСПРЕДЕЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Хусанов Б. Ш., к. э. н.,

Самаркандский институт экономики и сервиса, г. Самарканд;

Расулов З. Ж., ассистент,

Самаркандский институт экономики и сервиса, г. Самарканд

Может показаться, что бесплатная сфера услуг является разновидностью льготного распределения, а точнее ценовых льгот (т. е. на социальные значимые товары народного потребления), общественный транспорт, медикаменты, лечение уязвимых групп населения, бесплатные образовательные услуги и др., где степень льготности в цене доведена до предела бесплатности. К тому же в реальной действительности ряд ценовых льгот существует именно в форме бесплатности. Однако если отбросить внешнее сходство, то выяснится, что льготное распределение и распределение через бесплатную сферу услуг имеют весьма существенные различия.

Во-первых, бесплатность услуг носит всеобщий характер. Каждый член, имеющий соответствующую потребность, может ее бесплатно удовлетворить в этой сфере на гарантированном государством уровне.

Во-вторых, с помощью бесплатных форм распределения решаются крупные социальные задачи. Наличие бесплатности в

удовлетворении данных потребностей способствует более эффективному расходованию средств, обеспечивает необходимый уровень удовлетворения важнейших социальных потребностей для всего населения. Роль льготного распределения гораздо менее существенна. С его помощью решаются частные задачи, касающиеся отдельных относительно небольших по размеру уязвимых групп населения.

В-третьих, бесплатная сфера обслуживания является единственной или господствующей формой удовлетворения потребностей. Ценовые льготы всегда предполагают, что большая часть общества приобретает блага по нормальным ценам.

В-четвертых, особое значение имеет тот факт, что льготное распределение больше направлено на решение текущих задач, в то время как бесплатное обслуживание имеет долговременное значение.

Исходя из этого, было бы правильным в плановой практике и статистической отчетности соответствующую статью именовать «Денежные выплаты, бесплатные услуги и льготы из средств социального обеспечения».

В рамках средств социального обеспечения, и в частности, фонде занятости, льготное распределение является специфической, достаточно обособленной их составной частью. Оно направлено на регулирование процессов распределения и перераспределения доходов с учетом требований рынка. При этом основанием для предоставления льгот является не социальная значимость удовлетворяемых с их помощью потребностей, как, например, в сфере частных бесплатных услуг (образование и здравоохранение), а необходимость учета неоднородности участвующих в распределительных отношениях социальных уязвимых групп.

Многообразие льготных форм распределения и решаемых с их помощью задач предопределяет большое количество возможных критериев, с помощью которых может быть осуществлена классификация льгот. В частности, существует возможность выделения льгот по основным группам, которым они предоставляются, по видам распределительных отношений и т. д. Важное

значение имеет классификация льгот по этапам формирования доходов.

На стадии первичного или основного распределения льготы выполняют как экономические, так и социальные функции. Говоря о связи льгот с основными видами распределения, мы рассматривали льготные модификации в распределении с учетом части товаров, работ, услуг. В общем виде такие модификации должно представлять собой надбавки или доплаты к заработной плате, не связанные непосредственно с показателями трудовой деятельности, и различные формы сокращения продолжительности рабочего времени. В обоих случаях льготы организационно должно сливаться с доходами по труду и должны усиливать различные стороны этой формы распределения.

ЧАСТИНА IV **ІНСТИТУЦІЙНІ ЗМІНИ У СФЕРІ ВИЩОЇ** **ОСВІТИ В ГЛОБАЛІЗОВАНІЙ ЕКОНОМІЦІ**

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ТЕРМИНЫ И ИХ ПЕРЕДАЧА **НА АЗЕРБАЙДЖАНСКОМ ЯЗЫКЕ**

Алхасов Самир Яшар оглу,
*ВНЗ Укоопсоюза «Полтавский университет экономики
и торговли», г. Полтава*

В условиях глобализации, когда люди стали думать чуть ли не экономическими категориями, выработка у обучаемых навыков правильно оперировать экономической терминологией становится одной из задач не только обогащения лексического запаса обучаемых, но и развития и совершенствования их речи.

Термин «кооператив» является производным от слова «кооперация». В словаре дается такое толкование: **«Кооператив. 1. Добровольное, организационно оформленное и основанное на паевом участии коллективное объединение для совместной работы в сфере производства или для совместного владения и использования жилых зданий, построек, садовых участков**

и т. д. 2. Жилищная организация; дом или квартира, принадлежащие этой организации» [1, с. 420].

Данное слово восходит к латинскому языку (*cooperari* – **работать сообща, содействовать**). Образуется от него прилагательное «кооперативный».

Затем приводится слово «кооперация»: **«Кооперация. 1. Особая форма организации труда, при которой люди совместно участвуют в одном и том же или в различных, но связанных между собой процессах труда. 2. Различные коллективные производственные, торговые и прочие объединения, создаваемые на средства его членов»** [1, с. 421].

Данное слово восходит к латинскому языку (*cooperatio* – **сотрудничество**, от *cooperari* – **содействовать, сотрудничать, работать сообща**). Образуется от него прилагательное «кооперационный». Затем учитель рассказывает о том, что термин «кооперация» вошел в речевой обиход русских в середине, а «кооператив» – в конце XIX в., что свидетельствует о четкой последовательности их образования в языке. А слова «кооператор» (член кооперативной организации, сотрудник кооперации или хозяин, владелец или работник коммерческого магазина) и «кооперировать» (объединять на началах кооперации или привлекать к участию в коллективных производственных объединениях, в кооперации), «кооперирование» и т. п. образованы еще позже от слова «кооперация». В ходе словообразовательного комментирования выявляются еще другие факты о слове «кооперация»: первоначально оно образовано от префикса *cop* – (с) -, совместно и *operari* – **работать**. (ср. *opus*, род. п. *operis* - **работа, труд, занятие**) [1, с. 421]. Данную мысль можно подкрепить другими примерами: координация, кооптация, в которых последний звук (н) выпал. А в словах конвенция (*venire*-приходить), конверсия (*vertere*-поворачивать), конвульсия (*vellere*-дёргать), конгломерат (*glomerare*-собирать в кучу), конгресс (*gressus*-шаг, ход), кондиция (*dicere*-говорить), конкретный (*crescere*-расти), конкурс (*currere*-бег), консенсус (*sentire*-думать), консерватория (*servare*-беречь), консиг-

нация (signum-знак), консилиум (sedere-сидеть), консистенция (sistere-ставить), консолидация (solidare-скреплять), консорциум (sortis-участь), конспект (specere-смотреть), констатация (stare-стоять), конституция (statuere-определять), конструкция (struere-строить), контакт (tactus-прикосновение), контекст (texere-ткать, плести), контейнер (tenere-держать), контингент (tangere-получать), контракт (trahere-извлекать), контузия, конфедерация, конференция, конфессия, конфирмация и т. п. данный звук присутствуют. Объясняя значение каждого из слов, обязательно следует подчеркнуть наличие латинского префикса **con-**, **означающего «сообща», «совместно», а также сферу применения указанных слов, что является неременным условием семантизации иноязычного слова. После такого пространного этимологического и словообразовательного экскурса в происхождение терминов** «кооператив», «кооперация» необходимо заострить внимание обучаемых на частые подмены прилагательных-терминов «кооперативный» и «кооперационный». Если учащийся употребляет, скажем, прилагательное «кооперационный», это значит, что речь идет только о том, что имеет отношение к слову «кооперация». С другой стороны, следует обратить внимание на то, что **термины** «кооператив», «кооперация» и образованные от них прилагательные очень близки по значению, но не одни и те же.

Таким образом, формирование и дальнейшее развитие профессиональной русской речи будущих экономистов – это сложный многогранный процесс, важным моментом которого является правильная подача (толкование, перевод) понятий, раскрывающих сущность методик, необходимых для формирования профессиональных компетенций. Это предполагает тщательный подбор слов, относящихся к данной отрасли экономической науки и сфере практической деятельности, лексикографической разработки экономических терминов.

Литература

1. Современный словарь иностранных слов. – М. : Цитадель-трейд, Рипол классик, 2003. – 960 с.

ВИДО-ВРЕМЕННАЯ СООТНОСИТЕЛЬНОСТЬ ГЛАГОЛА И СЛОЖНОЕ СИНТАКСИЧЕСКОЕ ЦЕЛОЕ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Аббасова Гюльшен Саттар гызы,

Азербайджанский институт туризма, г. Баку

Сложное синтаксическое целое (ССЦ) называется семантико-синтаксическое единство самостоятельных предложений, выполняющее коммуникативную функцию. ССЦ как единица общения характеризуется, прежде всего, смысловым единством, относительной замкнутостью содержания. С точки зрения формы ей присущи грамматические признаки: структурная несоединенность компонентов по виду цепной или параллельной связи, модальность, единство видо-временного плана, интонационная оформленность [1, с. 6.]

В имеющихся работах ССЦ анализируется главным образом с целью выявления лексических и грамматических средств сцепления отдельных его компонентов. В них, как правило, указывается, что одним из грамматических средств объединения самостоятельных предложений в ССЦ является и видо-временная соотносительность глаголов-сказуемых этих предложений, но роль данного явления в создании такой речевой единицы, его специфика оставались за пределами исследования.

Понятие соотносительности складывается из двух моментов: 1) обусловленность употребления одной временной глагольной формы другой и 2) возможная сочетаемость данной видо-временной глагольной формы с другой. Эти два фактора определяют наличие или отсутствие единства временного плана в синтаксическом контексте и тем самым служат одним из грамматических критериев отграничения одного ССЦ от другого.

По содержанию, по функции, которую выполняют ССЦ в речи, и по структуре можно выделить ССЦ: описательные, повествовательные, типа рассуждения и смешанные [2, с. 257]

Однако прежде чем приступить к анализу использования глагольных форм в ССЦ необходимо определить критерии его выделения из текста. В этом отношении исследователи не

пришли пока к единому мнению. На наш взгляд, более целесообразным было бы вычленение ССЦ из текста по такому признаку, как наличие у данной единицы сверхфразового уровня одной микротемы.

Рассмотрим выделенные в соответствии с указанным критерием ССЦ в плане употребления в них видо-временных форм глагола, которые являются одним из необходимых грамматических средств связи между предложениями в ССЦ. Для анализа возьмем только два типа ССЦ – описательное и повествовательное, которые противопоставлены друг другу именно видо-временными показателями [3, с. 221].

Как известно, глаголы совершенного вида используются в повествовательном ССЦ для выражения последовательных действий, что обусловлено актуализацией обеих границ однократного целостного действия [4, с. 66]

Выбравшись на лужайку перед старым двухэтажным сараем, Женя вынула из кармана рогатку и, натянув резинку, запустила в небо маленького картонного парашютиста. Взлетев вверх ногами, парашютист перевернулся. Над ним раскрылся голубой бумажный купол, но тут крепче рванул ветер, парашютиста поволокло в сторону, и он исчез за темным чердачным окном сарая (А. Гайдар. Дальние страны).

Таким образом, в функционировании видо-временных форм глагола в повествовательном и описательном типах ССЦ важную роль играют признаки последовательности и одновременности действия. Однако часто данные признаки сочетаются с другими видовыми значениями (со значением повторяемости действия, с обобщенно-фактическим) и временным значением перфекта, что приводит к употреблению в пределах одного типа ССЦ различных видо-временных форм глагола. Кроме того, нельзя не учитывать особенностей композиции ССЦ, когда оно имеет зачин или рамочное оформление с глаголами совершенного вида.

Литература

1. Абдуллаев К. М. Сложное синтаксическое целое как объект семантико-грамматического анализа // Советская тюркология, 1978. – № 5. – С. 6–13.

2. Бабайцева В. В. Максимов Л. Ю. Современный русский язык. Ч. 3. Синтаксис. Пунктуация. – М. : Просвещение, 1981. – С. 257.
3. Нечаева О. А. Функционально-смысловые типы речи (описание, повествование, рассуждение). – Улан-Уде, 1974, С. 221.
4. Соколовская К. А. Семантическое содержание видов глагола в условиях типовых контекстов // Русский язык за рубежом, 1980. – № 3. – С. 66.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ УСТНЫМ ФОРМАМ КОММУНИКАЦИИ

Азизов Гулам Гарибали оглу,
Азербайджанский институт учителей, г. Баку;
Сабирли Зюльхаджа Мамед гызы,
Азербайджанский институт учителей, г. Баку

Обучение речевому общению на русском языке предусматривает усвоение как устной, так и письменной форм общения. Разговорная речь характеризуется особыми условиями функционирования, она постоянно взаимодействует с другими стилями речи, ей свойственны специфические явления на всех уровнях языка. При обучении устным формам коммуникации без дифференцирования стилей речи очень трудно научить говорить, оперировать нужными синтаксическими структурами, пользоваться сложными предложениями, многоступенчатыми оборотами, усложненными структурами словосочетаний и иными явлениями, не свойственными разговорному стилю, не ассоциирующимися в нашем сознании с устной формой речи.

В. Г. Костомаров отмечает, что разговорная речь – отнюдь не безбрежное море всяких раз по-разному строящихся конструкций; она организуется по определенным, поддающимся строгому учету правилам или нормам [1].

Для того, чтобы разработать эффективную методику обучения учащихся-азербайджанцев устной диалогической форме общения, необходимо выяснить характер взаимосвязи между диалогической и монологической формами устного общения. Диалог как форма высказывания означает, в противоположность монологу, участие в беседе двух человек. Отсюда вытекает и

основное свойство – реплицирование, т. е. чередование в говорении, когда одно высказывание сменяется другим. Сфера функционирования диалогической речи чрезвычайно широка – диалог обслуживает потребности людей в речевом общении во всех областях их деятельности.

В диалогической речи существуют особые, только ей присущие, характерные языковые признаки, основой которых является стремление к краткости, простоте формы и в то же время к эмоциональности и выразительности изложения. Все это приводит к тому, что в диалоге часто встречаются отступления от обычных синтаксических конструкций – неполные предложения, большое разнообразие модальных типов предложений, бытовые шаблоны, т. е. явления, характерные для синтаксиса разговорной речи.

В практике обучения известны несколько видов ситуаций, стимулирующих употребление речевых конструкций: словесная ситуация, реальная (или естественная), наглядная ситуация и ситуация отношений. В отличие от реальных (естественных) ситуаций все остальные ситуации создаются учителями на уроках. Они в той или степени приближаются к жизненной обстановке и побуждают учащихся к речевой деятельности. Преимущественное внимание при обучении разговорной речи уделяется структурам речевых образцов в форме вопросов и ответов, грамматическим формам внутри этих структур и их вариантам, а также параллельным конструкциям (грамматической синонимии). Хотя вопросительно-ответная форма является необходимым звеном в общей цепи обучения разговорному диалогу, однако обучение это ни в коем случае не должно сводиться к вопросам на ответы, ограничиваться ими. Ведь процесс общения – это далеко не всегда ответы на вопросы, здесь важны и связные высказывания.

Злоупотребление вопросительно-ответной беседой вынуждает учащихся отвечать на вопросы полными ответами. Но ведь возможны и редуцированные формы ответов структурами неполных предложений. Поэтому учащимся надо прививать умения и навыки задавать вопросы, не растягивать свои реплики и

ответы, обращая их внимание на то, как звучит разговорная речь.

По мнению В. Г. Костомарова, «ситуация, жест, выражение лица, интонация – все настолько помогает взаимопониманию, что слова и их формы перестают играть сколько-нибудь существенную роль в этом процессе» [1, с. 89]. Следовательно, одним из конструирующих элементов диалога является ситуация или контекст речи, т. е. условия, в которых осуществляется данное высказывание.

Таким образом, речевой акт необходимо стимулировать посредством создания определенной речевой ситуации. Для создания на занятиях речевой ситуации можно использовать разнообразные приемы: а) словесное описание ситуации; б) использование иллюстративной наглядности; в) инсценировка естественной жизненной ситуации.

Такая целенаправленная работа способствует комплексному формированию умений и навыков речевого общения.

Литература

1. Костомаров В. Г. Разговорная речь: определение и роль в преподавании // Русский язык в национальной школе, 1965. – № 1.

ГЛАГОЛ В ПОВЕЛИТЕЛЬНОЙ ФОРМЕ КАК ДОМИНАНТ В ОБЛАСТИ ПОБУЖДЕНИЯ

Асланова Шамсинур Вейсал гызы,
Азербайджанский университет языков, г. Баку

Основной формой выражения побуждения является императив. Императив доминант в области побуждения. Императив в области побуждения воспринимается доминантным как в турецком, так и в немецком языке. Е. Гулыга и Е. Шенделс показали, что в немецком языке императивная форма глагола является доминантным в функционально-семантической области побуждения [2].

Отметим, что императив характерен для разговорного языка, диалоговой речи и для драматических произведений. В прозе и в

поэзии, где преобладает речь автора, очень редко используются императивные конструкции. Таким образом, в сравнении с прозаическими произведениями императив встречается чаще в стихотворениях.

Несмотря на то, что без всяких условностей языковеды приняли мысль Р. Якобсона высказанное еще в 1932 году, об нахождение действительного (настоящего) императива в разрозненной форме от других категорий глагола, но до сих пор идут научные дебаты вокруг создание императивной парадигмы и его установления [3]. Суть императива состоит в выражение аппелятивной связи (условии побуждения). В этот момент, в аппелятивном общении преобладает мысль о присутствии двух действующих лиц – говорящего и слушающего (адресант и адресат). В отличие от индикатива выражающий декларативную связь императивный процесс отражает не саму деятельность, а желание говорящего в отношении к осуществлению деятельности.

Например, А. В. Исаченко в своем сравнительном исследовании связанным с русским и словацким языками, исключает императивную парадигму принадлежащую к III лицу. По его мнению, для императива типично следующее изъяснение:

«Говорящий в императивной форме (А) призывает собеседника (В) осуществить действие выражаемое глаголом: Дай книгу. В этот момент, помимо того что оба собеседника становятся участниками речевого процесса, также важное значение имеет их нахождение в определенной связи при отношении к содержанию приказа. А требует или же просит осуществление действия от В, в общем побуждает В к совершению действия. В императиве исключается III лицо. И по этому, такого типа соединения как «Пусть он придёт», «Пусть он даст» не могут считаться императивом. В таких союзах, говорящий (А) обращается к собеседнику (В) с указанием относящееся к третьему лицу (Ж)» [1].

В разъяснение А. В. Исаченко первая часть не вызывает никаких сомнений. Изучившие этот вопрос исследователи, можно сказать, высказали такое же мнение. Однако, откладывание в

сторону факта побуждения к определенному действию III лица адресантом не оправдывает себя. В толкованиях А. В. Исаченко связанных с императивом, считается в сторону не только третье лицо, но и побуждение свойственное первому лицу. Так как автор в обязательном порядке считает участие в аппелятивном общении двух лиц. В положение, когда говорящий побуждает сам себя, адресант и адресат являются одним и тем же лицом. Выходит так, что одно лицо не может сам себя побуждать. Относиться в такой форме к этому вопросу не правильно.

В общем, повелительная форма глагола была изучена на основе всех материалов относящихся к различным языкам и безусловно было уделено соответствующее место для определения повелительной формы.

Литература

1. Володин А. П., Храковский В. С. Функционально-типологическая характеристика императива (на материале агглютинативных языков) // «Советская тюркология» № 5, Баку, 1977. – С. 3–12.
2. Гулыга Е. В. Грамматико-лексические поля в современном немецком языке / Гулыга Е. В. Шендельс Е. И. – М., 1969, – 184 с.
3. Якобсон Р. Шифтеры, глагольные категории и русский глагол // Принципы типологического анализа языков различного строя. – М., 1972.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕКСТ КАК ОТРАЖЕНИЕ ГЛОБАЛЬНОГО МЕЖКУЛЬТУРНОГО ДИАЛОГА

Гасанова Севиндж Агагусейн гызы,
Азербайджанский университет языков, г. Баку

В современном мире изучение иностранного языка и культуры становится ключевым фактором благополучного сосуществования разных народов. В условиях глобализации и возникающих на ее фоне межэтнических и межкультурных конфликтов как никогда важно добиться толерантности и понимания между представителями разных культур. Изучение различных

аспектов иностранного языка, с целью более глубокого понимания менталитета носителей данного языка, может в какой-то мере способствовать решению столь актуальной задачи, как осуществлению более успешной коммуникации между разными народами. Именно этим целям и служит когнитивный подход в современной лингвистике, сочетающий в себе проблематику психолингвистики, прагматики и других областей научного знания, так как именно такой подход помогает лучше понять особенности мышления людей, говорящих на иностранном языке. С точки зрения психологии, уникальность этнокультуры обуславливается тем, что «в основе мировидения и мировосприятия каждого народа лежит своя система предметных значений, социальных стереотипов, когнитивных схем.

Межкультурный диалог – это развивающийся, протекающий в рамках взаимного уважения процесс интерактивного обмена между индивидуумами, группами и организациями с различными культурными корнями и мировоззрениями. К его целям принадлежат развитие более глубокого понимания различных перспектив и отношений, привлечение к участию в общественной жизни, улучшение способностей и возможностей самооценки, равенство возможностей и творческое созидание [2, с. 105–109].

Художественный текст представляет собой один из важнейших видов художественной языковой коммуникации. Основными методами исследования художественного текста являются лингвистический анализ и интерпретация, которые играют важнейшую роль в его восприятии и осмыслении. Таким образом, художественный текст может считаться своего рода культурным диалогом, в процессе которого осуществляется столкновение картин мира, т. е. контекстов бытия автора и интерпретатора, т. е. адресанта и адресата. Данный феномен легче представить в виде равнобедренно-коммуникативного треугольника, на вершине которого стоит текст, являющийся точкой соприкосновения отправителя с получателем.

Однако возведение текста на вершину «коммуникативного Олимпа» вовсе не означает, что он является первостепенным компонентом коммуникативного процесса. Напротив, учитывая

отсутствие наималейшей возможности его обособления, в рамках данной коммуникативной триады, выявляется его тотальная зависимость как от субъекта – создающего, так и от субъекта постигающего его. «Рассматривая текст как форму коммуникации, важно подчеркнуть, что текст всегда есть продукт первичной коммуникативной деятельности автора (говорящего, пишущего) и объект вторичной коммуникативной деятельности адресата (читателя или слушателя)» [1, с. 113].

Исходя из этой концепции, понимание текста требует выхода за пределы его буквального прочтения и может быть определено как истолкование, интерпретация последнего путем соотношения с другими текстами и культурным контекстом.

Таким образом, чтобы раскрыть смысл и, следовательно, понять художественный текст, необходимо соответствующим образом интерпретировать его. Процесс интерпретации предполагает следующие этапы: догадка, предположение, выдвижение гипотезы; вывод следствий и их сопоставление, в результате чего постигается смысл текста. Интерпретация текста представляет собой своеобразное взаимодействие двух миров: внутреннего мира литературного произведения и мира читателя.

Литература

1. Болотнова Н. С. Коммуникативная стилистика художественного текста // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожинной. М. : Флинта ; Наука, 2003. – С. 113–115.
2. Чернокожева Э. Межкультурный диалог: концепты и практические шаги. Общество. Среда. Развитие № 1, Terra Humana, 2009. – С. 105–109.

ГЕНИТИВ СУБЪЕКТА В ОТРИЦАТЕЛЬНОМ ПРЕДЛОЖЕНИИ

Гулизаде Гюльчин Икмет гызы,
Университет «Тафеккюр», г. Баку

Изучение генитивной конструкции начиналось в рамках синтаксиса: речь шла о том, как можно сказать и как нельзя; тра-

диционная (да и структурная) грамматика сводила дело к ограничениям сочетаемости.

Глагол в генитивной конструкции должен быть генитивным: *Сомнений не возникло*; *Сомнений не исчезло* (надо: **Сомнения** не исчезли); *Старосты на собрании не было*; *Старосты на собрании не присутствовало*; *Перемен в технической политике фирмы не наступило / не началось*.

Генитивный глагол непереходный: *Аварии не произошло* – *Аварии не имело места*.

Определенность субъекта – препятствие для генитивной конструкции: *Книги подходящей не нашлось* – *Книга потерянная не нашлась*; *Газет не поступило* – *Газеты не поступили*; *Следов высокоорганизованной материи не обнаружено* – *Следы высокоорганизованной материи не обнаружены*.

Единственное число субъекта – препятствие для генитивной конструкции: *Грамот не найдено* – *Грамоты не найдено*.

Одушевленность субъекта – препятствие для генитивной конструкции: *Деревни не появилось* – *Пожарной команды не появилось*; *Ответа не пришло* – *Автобуса не пришло*; [пример из (1)].

Генитивные глаголы – это такие, которые без отрицания утверждают существование субъекта; в формулировке Л. Бэбби, they «establish reference» [3]. Иными словами, в семантику этих глаголов входит компонент «существует» в ассертивном (или имплицативном) статусе: *Сомнение возникло* («начало существовать» – «существует»).

Тогда под отрицанием возникает компонент «не существует» – он и кодируется генитивом. Иначе говоря, субъект должен быть в генитиве, если предложение отрицает существование субъекта: *Сомнений не возникло* («сомнений нет»; генитивная конструкция) – *Сомнения не исчезли* («сомнения были и есть»; номинативная конструкция).

Л. Бэбби исходил из того, что генитивный субъект при отрицании возникает только у бытийных предложений. Это допущение обеспечило основной прорыв в понимании семантики генитивной конструкции, но само по себе оно неверное: есть

много генитивных глаголов и предикативов, отрицание которых не затрагивает презумпции существования субъекта.

В работах Е. В. Падучевой [1; 2] было предложено уточнение – имеется не одна группа генитивных глаголов, а две: бытийные глаголы – с семантическим компонентом «субъект существует»; глаголы восприятия – с компонентом «субъект находится в поле зрения наблюдателя».

В бытийной группе генитивных глаголов генитивная конструкция выражает отрицание существования субъекта: *В стране либеральных газет не осталось; В стране либеральные газеты не остались.*

Генитив субъекта может иметь партитивное значение. При чем партитивное значение в составе субъекта свободно выражается только в отрицательном контексте, поскольку генитив требует безличного глагола: *Не налил вина – Вина не налито.* А партитивность субъекта в утвердительном предложении часто не может быть выражена. *Одушевленность*: субъект-лицо позволяет глаголу иметь агентивное значение. В примере *Пожарной команды не появилось* (Из разг.) *появиться* – глагол действия, между тем генитивные глаголы обеих групп стативны, так что вещь никак не может быть агентом. Так, в перцептивной группе вещь должна быть всего лишь объектом восприятия. В примере *Автобуса не пришло* автобус приходит, двигаясь, поэтому генитивная конструкция невозможна; а в примере *Ответа не пришло* вещь (*ответ*) просто начинает быть в месте, и предложение звучит нормально. Предложение *Второй роты не приходило* невозможно (по современным нормам) по той же причине: рота движется.

Литература

1. Падучева Е. В. Семантические исследования: семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива. – М.: Наука, 1985. – 271с.
2. Падучева Е. В. Родительный субъекта в отрицательном предложении: синтаксис или семантика? // Вопросы языкознания, 1997. – № 2. – С. 72–86.
3. Babby L. H. Existential sentences and negation in Russian. Ann Arbor, 1980.

ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТЮРКИЗМОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАНЦЕВ

*Гумматова Севиль Ахмед гызы,
Бакинский славянский университет, г. Баку*

История употребления слов и выражений тюркского происхождения связана с событиями, происходящими на Древней Руси. Наиболее древние тюрко-славянские языковые контакты на территории Киевской Руси относятся к периодам поочередного господства в Северном Причерноморье гуннов, булгар и хазар (конец IV – конец IX вв.) [1; 2]. Вероятно, тогда же в славянские языки проникли самые древние тюркские заимствования, примерами которых являются слова боярин, каган, кабан, кулак, лошак, товар, толмач и другие.

Наиболее известным источником древнерусских тюркизмов является «Слово о полку Игореве», словарный запас которого содержит около 45 слов алтайского происхождения, к которым принадлежат в частности: боярин, бусовь, бълван, быля, ковылие, когань, кощии, ногата, засапожникъ, татрань, тълковин, харалугъ, хотъ, хынъ, чага, чолка, шереширъ, япничица, яруга (тюркизмы), телега, хоругвь (монголизмы).

Состав тюркизмов украинского языка главным образом совпадает с тюркизмами русского языка. В этой связи можно упомянуть такие заимствования как отаман, базар, барабан, баран, борсук, беркут, бирюк, богатырь, боярин, бугай, буланий, буран, бурун, ватага, диван, осаул, кабан, камыш, караул, карга, ковбаса, казак/козак, колчан, кочан, кощей, кизяк, курган, лобода, сазан, саман, сарай, табун, товар, торба, туман, чекан, чирей и др.

Эти обстоятельства могут служить определённой базой для обучения иностранных студентов русскому языку особенно в экономическом вузе. Например, украинское слово «борг» (долг) в родном языке азербайджанца, турка и туркмена тоже имеется: «borç». Словообразовательная цепочка заборгованный, заборгованность и т. д. или выражение в боргу (в долгу), используемые при разъяснении того или иного экономического явления,

представляют собой важный аспект изучения тюркизмов в украинском языке.

Слово налог («установленный государством (местной властью) для граждан и юридических лиц обязательный платёж в казну государства или местной власти»), имеющее синонимы дань, оброк, повинность, пошлина, тягота, мыто, мыт, контрибуция и т. д., образовано от глагола налагать (наложить), из на- + -ложить. А слово в украинском языке податок (налог) происходящее от глагола дать, по- + -дат- + -ок (ср. дань в русском языке) возникло на базе весьма продуктивной тюркской словообразовательной модели *vergi* (*vergi* = *ver(mek)*- + *-gi*). Примеры отглагольных существительных *bilgi*, *sevgi*, *hörgü*, *bölgü*, *silgi*, *sərgi*; *burğu*, *durğu*, *vurğu*, *sorğu*, *dolğu*, *yanğı*, *sarğı*, *çalğı*, *alğı* (*alqı*); *qoşqu*, *pusqu*, *basqı*, *cızğı* (*cizgi*), *çoşqu*, *satqı*; *itki*, *yetki*, *səpki*, *seçki*, образованных от соответствующих глаголов, служат важным лингводидактическим приёмом для усвоения тюркоязычными студентами сути украинского экономического термина податок. Экскурс в историю данного термина свидетельствует о появлении его в домонгольский период тюрко-славянских контактов [2, С. 38]. Подобный ракурс семантизации экономической терминологии украинского языка, на наш взгляд, представляется одним из эффективных путей овладения профессиональной русской речью.

Литература

1. Розенталь Д. Э. Русский язык. – М. : Принтер, 2009. – 340 с.
2. Тюркские заимствования в енисейских языках в сравнительно-историческом освещении : автореф. дисс. ... кандидат филологических наук. – Ростов-на-Дону, 1984. – 24 с.

ОБУЧЕНИЕ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ЯВЛЕНИЕ

Джавадова Дилара Байрам гызы,
Бакинский славянский университет, г. Баку

Говоря о русской культуре, необходимо иметь в виду, что начиная с эпохи средних веков, русская культура была органи-

ческой гранью евразийской культуры. Следовательно, в нашем случае речь может идти о диалоге культур, т. е. восприятию своей культуры как особого «голоса» всеобщности в контексте русской культуры. Поэтому знание лишь различий одной культуры от другой недостаточно для общения, которое по своей сути интерактивно и происходит, таким образом, в условиях *межкультурной ситуации*, т. е. в контакте культур в смысле *уни-сонного* соприкосновения, и в *конфликте* культур, в конфликтных ситуациях соприкосновения.

Именно базовая культура личности как комплекс знаний, умений, качеств, привычек, ценностных ориентации и позволяет человеку жить в гармонии как с общечеловеческой и национальной культурой, так и с культурой других народов.

По мнению ученых, включение в целевую установку обучение иностранным языкам, а следовательно, и в содержание обучения страноведческих знаний в качестве полноправного компонента обеспечит усвоение учащимися реалий другой национальной культуры, расширение их общего кругозора, что приведет так же к повышению интереса к изучаемому языку и стойкой мотивации. Они подчеркивали о необходимости предусматривать в обучении навыки и умения использования страноведческих фоновых знаний, включая в знания и умения и сам языковой материал, считая, что его изучение в отрыве от навыков и умений нецелесообразно при практических целях общения [2; 3; 5].

Таким образом, информация о культуре страны изучаемого языка в содержании обучения иностранным языкам у всех авторов и имплицитно присутствует в таких компонентах, как экстралингвистический (куда, вероятно, могут войти страноведческие сведения) и методологический (куда может быть включено умение работать с лингвострановедческим).

На наш взгляд, содержание обучения русскому языку как иностранному (РКИ) не может не учитывать социальный опыт, в котором методисты выделяют знания о природе, обществе, мышлении, способах и приемах деятельности; навыки и умения осуществления приемов деятельности; основы поисковой дея-

тельности для решения возникающих проблем и систему эмоциональной, волевой, моральной, эстетической воспитанности.

Вполне естественно, что при изучении РКИ необходимо включать информацию о природе, обществе, мышлении, приемах и способах деятельности того народа, язык которого изучается. Важно осуществление и поисковой деятельности на материале, отражающем иноязычную культуру, а также целесообразно предусматривать овладение необходимыми паралингвистическими средствами.

Поэтому основная цель обучения русскому языку, как и иностранным языкам, состоит в развитии личности ученика, способной и желающей участвовать в межкультурной коммуникации. А цель обучения, как известно, определяет его содержание. В последнее время внимание методистов все больше привлекают вопросы содержания обучения русскому языку как иностранному на начальном этапе [1] и это не случайно, поскольку на данном этапе закладываются основы, необходимые для участия в непосредственном и опосредованном диалоге культур. Для этого необходимо постепенное ознакомление через изучаемый язык с историей и современной жизнью страны, язык которой изучается, ее традициями и культурой. В этом заключается один из возможных путей к осуществлению иноязычного диалога культур, обладающего большими возможностями для создания социокультурного контекста развития личности.

Литература

1. Əhmədov B. A. Dil dərslərinin təşkilinə dair bəzi mülahizələr //Azərbaycan məktəbi, 1989. – № 3.
2. Арнольдов А. И. Человек и мир культуры. – М., 1989. – 160 с.
3. Костомаров В. Г., Верещагин Е. М. Лингвострановедческий аспект преподавания РКИ. – М., 1986. – 484 с.
4. Пассов Е. И. Основы коммуникативной методики обучения иноязычному общению. – М., 1989. – 380с.
5. Халеева И. И. Основы теории обучения пониманию иноязычной речи. – М., 1989. – 360 с.

ОБ УНИВЕРСАЛИЗМЕ В СФЕРЕ ФРАЗЕОЛОГИИ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО, ФРАНЦУЗСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

Фархадов Фархад Мохсун оглу,

*Азербайджанский государственный экономический
университет, г. Баку*

Единство национального и интернационального не есть простое механическое соединение во фразеологическом корпусе образований, наделенных теми или иными признаками или качествами. Это единство характеризуется способностью данных категорий взаимопроникать, переходить друг в друга [1, с. 76]. Интернациональное может приобретать качество национального, а последнее – становиться интернациональным.

В чистом виде фразеологические интернационализмы не существуют. Категория интернационального имеет относительный характер: «любое интернациональное фразеологическое образование включает в себе определенные признаки, качества национального, степень «примеси» которых определяет степень качества интернационального» [2, с. 107]. С другой стороны, в национальном в сфере фразеологии разных языков есть не только особенное, отличающее фразеологию данного языка, но и нечто общее, создающее предпосылки для рассматриваемых взаимодействий. В обоих случаях это проявляется в разных фразеологических планах – как по отдельности в каждом плане, так и в различных совокупных комбинациях.

Между разными типами выделяемых нами ФЕ, а также между самым национальным и интернациональным в области фразеологии не существует непроходимых границ. Границы эти постепенны, а промежуточные типы многочисленны. С этой точки зрения «в данных категориях следует выделять ядро (или ядерную область), характеризующееся устойчивостью положения и максимальной концентрацией однородных качеств» [3, с. 39], и периферию (или пограничную область), характеризующуюся сочетанием однородных и разнородных качеств, изменение соотношения которых может изменить статус данных образований, перевести их в ту или иную категорию.

Фразеология представляет собой лингвистическую универсалию. В определенной степени универсальны и основные, присущие фразеологии свойства, категории, явления, процессы и т. д., предопределяющие становление межъязыковой фразеологической общности. Рассмотрим некоторые из них.

Независимое возникновение ФЕ в разных языках, характеризующихся полным или частичным совпадением как плана содержания, так и плана выражения – один из основных путей становления интернациональной фразеологии. Независимое формирование ФЕ основывается на одинаковом переосмыслении исходных свободных словосочетаний и детерминируется в значительной степени действием универсалий, которые в конечном итоге составляют две группы: лингвистические универсалии и универсалии человеческого существования.

Одинаковое переосмысление аналогичных переменных словосочетаний в разных языках наступает по линии отдельного или совокупного метафорического, метонимического переноса и образного сравнения.

Большинство ФЕ генетически базируется на метафоре: англ. *step by step* – фр. *pas à pas* – рус. *шаг за шагом*; англ. *shoulder to shoulder* – рус. *плечом к плечу*.

Значительную, хотя и менее многочисленную группу по сравнению с метафорическими ФЕ составляют образования, основанные на метафорическом сдвиге: фр. *tirer la courroie, se serrer la ceinture*. – рус. *затянуть потуже пояс*. Ср. также ФЕ, характеризующиеся синекдохическим сдвигом как разновидностью метонимического переноса: англ. *at first hand* – фр. *de (la) première main* – рус. *из первых рук*.

В самостоятельный тип выделяются ФЕ, основанные на образном сравнении, уступающие в количественном отношении метонимическим и тем более метафорическим ФЕ: англ. *spring up like a mushroom* (или *like mushrooms*) – фр. *pousser comme un champignon* (или *comme des champignon's*) – рус. *расти как грибы*.

Во многом универсальными оказываются эвфемистические замены, порождаемые разного рода табу. Многие эвфемизмы,

имея одинаковую природу и направленность, служат действенным фактором развития параллелизма. Интернациональные эвфемистические замены касаются самых разных, но прежде всего наиболее частных, интимных сторон жизни человека: англ. *in a certain (delicate или interesting)* – фр. *dans une position или situation intéressante* – рус. *в интересном положении (в счастливом или в таком) положении*.

Нам представляется, что подобные ФЕ также генетически восходят к переменным словосочетаниям, которые передают либо реальные, происходящие в действительности, но необычные, парадоксальные, либо мыслимые как потенциально возможные отношения, события, ситуации и т. п. и которые способны в случае многократной повторяемости последних (отношений, событий, ситуаций и т. п.) обобщить то частное, что является характерным для большинства из них.

Литература

1. Добровольский Д. О., Малыгина В. Т., Кожнина Л. Б. Сопоставительная фразеология (на материале германских языков). – Владимир : ВГПИ, 1990.
2. Гак В. Г. Сравнительная типология французского и русского языков. – М. : Просвещение, 1988.
3. Вежбицка А. Сопоставление культур через посредство лексики и грамматики. – М. : Языки славянской культуры, 2001.

НОВОЕ СОДЕРЖАНИЕ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ

Халилова Офелия Джалал гызы,

Бакинский славянский университет, г. Баку

В Азербайджане ныне осуществляется переход школьного обучения русскому языку на наиболее эффективную модель, при которой основное внимание направлено на определение и описание системы ожидаемых результатов, сформулированных в виде компетенций. Такой моделью обучения русскому языку может служить предметный curriculum по русскому языку как иностранному [1]. Curriculum – это многоаспектный и концеп-

туальный по своему содержанию документ, который охватывает весь курс обучения, определяет содержание и объем знаний, умений, навыков, подлежащих обязательному усвоению, а также содержание разделов и тем с распределением их по годам обучения, выполнение которого направлено на достижение определенных результатов. Куррикулум по русскому языку является новым по форме и содержанию научно-методическим руководством.

Существенно важным и качественно новым в куррикулуме является то, что содержание предлагается не как перечень тем, а в виде содержательных линий и стандартов. Другими словами, содержание в программах по русскому языку можно было характеризовать следующим образом: 1. Строго очерченный объем. 2. Проявлялось в виде конечных целей обучения. 3. Содержание определялось строго по системе языка.

А в куррикулуме по русскому языку содержание отличается гибкостью, представлено в виде стандартов по содержательным линиям и определено на интегративной (на внутри- и межпредметном уровне) основе. Последние впоследствии, в учебниках, выступают в качестве конкретных тем. Другим, не менее важным, моментом в куррикулуме по русскому языку может и должен считаться подача содержания на интегративной основе.

В этом документе введены разделы (методические рекомендации, предложения по оценке знаний), призванные помочь учителю разработать свою систему принципов обучения русскому языку и оценивания речевых навыков и умений учащихся.

Куррикулум по русскому языку адресован учителям и предоставляет им широкие возможности выбора технологий обучения. Кроме куррикулума, в республике уже издаются учебники, методические пособия для учителей, рабочие тетради по языку для выполнения практических работ учащимися и тетради для контрольного тестирования.

Предлагаемая в куррикулуме концепция преподавания русского языка строится на идеях и методах коммуникативного обучения, приводящего к речевой и языковой компетенциям учащихся. В нём определены цели обучения и условия, обеспечивающие их достижение.

И наоборот, интенсивное обучение речевой деятельности с учетом основных целей в говорении, чтении, аудировании и письме (при строго ограниченном времени на обучение теории) успешнее приводит к коммуникативной и речевой компетенциям учащихся. Следовательно, приоритетным должно стать коммуникативное направление в учебной деятельности учащихся.

Связная речь учащихся является важнейшим показателем практического овладения языком. Одно из качеств связной речи составляет ее нормативность (правильность) на всех уровнях языка (лексическом, фонетическом, морфологическом, синтаксическом). Обучение нормативной русской речи осуществляется с учетом соотношения грамматических закономерностей русского языка [2].

Литература

1. Предметные куррикулы для I–IV классов общеобразовательной школы. – Баку : Təhsil, 2008. – С. 71–88.
2. Греков В. Ф. Пособие для занятий по русскому языку в старших классах средней школы / Греков В. Ф., Крючков С. Е., Чешко Л. О. – М., 1990.

ЗМІСТ

ЧАСТИНА І. Теоретико-методологічні аспекти інституційного розвитку економічних систем в умовах глобалізації.....	3
<i>Вахабов А. В., Расулов З. Ж.</i> Теоретические аспекты развития льгот в контексте глобализации.....	3
<i>Зайналов Дж. Р., Саттаров Т.</i> Теоретические основы концепции стабилизации финансовой сферы в условиях глобализации	4
<i>Зайналов Д. Р., Тешаев Ш. Ж.</i> Теоретические аспекты определения льгот в условиях глобальной нестабильности экономики.....	6
<i>Ибрагимов Ш. И., Курбанова С., Бердикулов Ж.</i> Задачи методологии качественных изменений содержания социально-экономических отношений в условиях глобализации	9
<i>Лантух І. В.</i> Економічна вітчизняна освіта наприкінці ХІХ ст. та її аксіологічний потенціал	11
<i>Минчинська І. В.</i> Проблема категоріального визначення понять інституція та інститут у пострадянській інституціональній теорії	15
<i>Мурадова Н. У., Аббасов А.</i> Роль экономической глобальной стратегии в преодолении ограничивающих мер по перемещению товаров и капиталов	18
<i>Носова О. В.</i> Проблемы институционального развития в условиях глобализации	20
<i>Павлов К. В.</i> Патоинституты, патоинституционализм и модернизация российской экономики.....	25
<i>Тітенко Л. В.</i> Теоретико-методологічні проблеми декомпозиції ресурсного потенціалу кооперативних організацій	30
<i>Шановалов В. О.</i> Теоретичні гіпотези взаємодії реального та фінансового секторів економіки:.....	32

ЧАСТИНА II. Глобалізаційні процеси та стійкість національних економічних систем	35
<i>Айнабек К. С.</i> Объективные и субъективные факторы развития мирового хозяйствования	35
<i>Алиева С. С., Курбонова С.</i> Направление предоставляемых льгот для осуществления социально-экономических задач	37
<i>Ахмедова А. Т., Жавбуриев Ф.</i> Глобальные тенденции движения прямых инвестиций как фактор экономического роста	39
<i>Вахабов А. В., Алиева С. С., Расулов З. Ж.</i> Предоставление льготных средств населению на этапе регулируемого перераспределения	41
<i>Григоренко Я. О.</i> Виклики і загрози економічній безпеці країни внаслідок взаємодії з офшорними зонами	43
<i>Зайналов Д. Р., Зубайдуллаев Ф., Рахманкулов Б.</i> Развитие финансовой интеграции в условиях глобализации экономики	48
<i>Зайналов Дж. Р., Махмудов М.</i> Влияние глобализационных процессов на развитие инновационных финансово-кредитных услуг	50
<i>Зайналов Д. Р., Тешаев Ш. Ж.</i> Усиление роли льгот в процессе укрепления платежеспособности населения	52
<i>Зайналов Дж. Р., Уринбаева Ю.</i> Теоретические аспекты институционального развития банковских инновационных услуг в условиях глобальной нестабильности	54
<i>Зайналов Дж. Р., Хусанов Б. Ш.</i> Социальные аспекты дифференциации льгот в зависимости от дохода семьи	56
<i>Карлибаева Р. Х., Курбонов Х. А.</i> Финансовая стабилизация как основа обеспечения глобального экономического роста и занятости	58

Краус Н. М. Інституціональні особливості та суперечності формування вітчизняної інноваційної системи в умовах глобалізації	60
Кушнір Л. Л. Господарський механізм в реалізації стратегії ресурсного забезпечення національної економіки	62
Литвин О. Ю. Дослідження проблем житлової кооперації в Україні у 20–30-х роках ХХ ст.	65
Логвин М. М. Демогеографічні проблеми та сучасні глобалізаційні процеси.....	68
Манжура О. В. Типологізація сільськогосподарських кооперативів як основа інституційного розвитку кооперативного сектору економіки України	70
Марчишинець О. В. Щодо впливу інноваційних процесів на соціально-культурну складову розвитку національної економіки	73
Мурадова Н. У., Латипова Ш. М. Проблемы институционального развития рынка лизинговых услуг в условиях глобализирующейся экономики	76
Ніколенко С. С. Інституційні біфуркації у міжнародній валютній системі	78
Онiпко Т. А. Транскордонні кластери: закордонний досвід і вітчизняна практика	82
Плакида С. І. Інституціональний розвиток національного ринку послуг.....	84
Помилуйко Є. О. Інституційні зміни амортизаційного регулювання національної економіки України	85
Расулов З. Ж. Стратегия достижения ценового преимущества в условиях глобализации экономики.....	89
Расулов Ш. Ж., Асатуллоев О. Влияние глобализационных процессов на элементы социальной инфраструктуры	91

Рузибаева Н. Х., Раупов Д. У. Ю., Саматов А. Проблемы усиления трудовой мотивации в условиях глобализации	94
Соловей М. П. Інституційні аспекти забезпечення економічної безпеки в умовах антикризового регулювання національної економіки	96
ЧАСТИНА III. Національні аспекти державного регулювання економіки	99
Алиева С. С. Государственное регулирование экономических институтов в условиях глобализации экономики.....	99
Бакаїм Н. Я. Роль контролю банків у забезпеченні економічної безпеки держави.....	101
Бодня Т. О. Державне регулювання зайнятості людських ресурсів – найважливіший чинник забезпечення стійкого економічного зростання України	104
Вахабов А. В., Алиева С.С., Искандаров А. Необходимость внедрения оптимальной системы оценки результатов государственного регулирования.....	106
Власенко Є. Ю. Забезпечення ефективності управління золотовалютними резервами України	108
Зайналов Дж. Р. Формирование концепции о регулировании границы налоговой ставки.....	110
Зайналов Дж. Р., Кадыров А. К. Механизмы регулирования льготного распределения в условиях развития социально-экономических систем	112
Зайналов Дж. Р., Расулов З. Ж., Ходжимамедов А. Усиление роли государственного торможения роста инфляции в условиях глобализации	114
Ибрагимов Н. А., Мадиев А. Н., Эрназаров Н. Оценка качества государственного управления	117
Карпенко Ю. В. Концептуальні підходи вдосконалення механізму державного регулювання цін в Україні	119

Кириченко Л. М. Роль державного регулювання в забезпеченні конкурентоспроможності торговельних підприємств	121
Максюта В. В. Підвищення продуктивності праці за рахунок державного регулювання економіки	123
Мусаев Р. М., Имомкулов Т. Б. Смягчение нормативного регулирования в условиях глобальной нестабильности	125
Расулов З. Ж. Укрепление системы государственного контроля и регулирования финансовой сферы в условиях развития глобализационных процессов	128
Садинов Х. П., Мустафеев О. Нормативное регулирование оценки эффективности государственного управления в условиях глобализирующейся экономики	130
Сихимбаев М. Р. Государственное регулирование инновационной деятельности минерально-сырьевого комплекса Республики Казахстан	132
Сихимбаева Д. Р. Государственное регулирование рентных отношений в недропользовании Республики Казахстан	134
Ходжаев Э. Н., Ахроров З., Давлатов Д. Современные механизмы интеграции финансовой сферы в единый объект регулирования в условиях глобализации.....	137
Хусанов Б. Ш., Расулов З. Ж. Ценовые механизмы регулирования льготного распределения в условиях глобализации экономики.....	139
ЧАСТИНА IV. Інституційні зміни у сфері вищої освіти в глобалізованій економіці	141
Алхасов Самир Яшар оглу. Экономические термины и их передача на азербайджанском языке	141
Аббасова Гюльшен Саттар гызы. Видо-временная соотносительность глагола и сложное синтаксическое целое в современном русском языке	144

Азизов Гулам Гарибали оглу, Сабирли Зюльхаджа Мамед гызы. Психологические особенности обучения устным формам коммуникации	146
Асланова Шамсинур Вейсал гызы. Глагол в повелительной форме как доминант в области побуждения	148
Гасанова Севиндж Агагусейн гызы. Художественный текст как отражение глобального межкультурного диалога.....	150
Гулизаде Гюльчин Икмет гызы. Генитив субъекта в отрицательном предложении.....	152
Гумматова Севиль Ахмед гызы. Лингводидактические особенности тюркизмов при обучении иностранцев	155
Джавадова Дилара Байрам гызы. Обучение русскому языку как социокультурное явление	156
Фархадов Фархад Мохсун оглу. Об универсализме в сфере фразеологии (на материале английского, французского и русского языков).....	159
Халилова Офелия Джалал гызы. Новое содержание обучения русскому языку как иностранному в Азербайджане.....	161

Наукове видання

**ІНСТИТУЦІЙНИЙ РОЗВИТОК
СОЦІАЛЬНО-ЕКОНОМІЧНИХ СИСТЕМ: НАЦІОНАЛЬНА
ЕКОНОМІКА У ГЛОБАЛЬНОМУ СЕРЕДОВИЩІ**

**ЗБІРНИК НАУКОВИХ ПРАЦЬ
за матеріалами VI Міжнародної науково-практичної
інтернет-конференції**

(м. Полтава, 22–23 квітня 2014 року)

**Головний редактор М. П. Гречук
Комп'ютерна верстка Е. П. Чепелева**

Формат 60×84/16. Ум. друк. арк. 9,8.
Тираж 38 прим. Зам. № 127/211.

*Видавець і виготовлювач
Вищий навчальний заклад Укоопспілки
«Полтавський університет економіки і торгівлі»,
кімн. 115, вул. Ковалія, 3, м. Полтава, 36014;
☎ (0532) 50-24-81.*

*Свідоцтво про внесення до Державного реєстру
видавців, виготівників і розповсюджувачів
видавничої продукції ДК № 3827 від 08.07.2010 р.*

I SBN 978-966-184-167-2

9 789661 841672 >